

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ИНСТИТУТ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ»

№ 2(3)
декабрь 2018

**ВЕСТНИК
ИНСТИТУТА
ПОГРАНИЧНОЙ
СЛУЖБЫ
РЕСПУБЛИКИ
БЕЛАРУСЬ**

Научный журнал

Издается с 2017 года

Выходит 1 раз в полгода

Учредитель:

ГУО «Институт пограничной службы
Республики Беларусь»

Главный редактор

Вишневецкая Валентина Петровна

Редакционная коллегия:

*В.П. Вишневецкая, доктор психологических наук,
профессор (председатель),*

*В.Д. Гришко, кандидат технических наук, доцент
(заместитель председателя),*

*А.Д. Король, доктор педагогических наук, профессор
(заместитель председателя),*

В.И. Ритвинский (ответственный секретарь),

А.А. Павловский, доктор военных наук,

Н.Е. Бузин, доктор военных наук, профессор,

А.В. Лебёдкин, доктор военных наук, профессор,

В.Ф. Качуринский, кандидат военных наук, доцент,

В.К. Токарев, кандидат военных наук, доцент,

Н.Н. Троцевский, кандидат военных наук, доцент,

В.А. Капралова, доктор педагогических наук, профессор,

Л.Д. Глазырина, доктор педагогических наук, профессор,

О.И. Луцевич, кандидат педагогических наук, доцент,

Л.К. Волченкова, кандидат педагогических наук, доцент,

С.А. Улитко, кандидат педагогических наук, доцент,

В.А. Янчук, доктор психологических наук, профессор,

И.А. Фурманов, доктор психологических наук, профессор,

А.Н. Пастушеня, доктор психологических наук, профессор,

Е.И. Сутович, кандидат психологических наук, доцент,

В.Ф. Ермолович, доктор юридических наук, профессор

Адрес редакции:

ул. Славинского, 4, 220103, Минск.

Телефоны:

8017-268-85-70

8044-762-63-15 (Velcom)

E-mail: oonrips@mail.ru

Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/375
от 23.06.2014, выданное Министерством информации
Республики Беларусь.

Издатель:

редакционно-издательский отдел ГУО «Институт пограничной
службы Республики Беларусь»

Стиль-редакторы: *В.К. Кевро, М.Н. Фадеева, Н.В. Хука*

Дизайн и верстка *А.А. Лобанова*

Подписано в печать 14.12.2018. Формат 60×84¹/₈. Бумага офсетная.
Печать цифровая. Усл. печ. л. 7,6. Уч.-изд. л. 8,3. Тираж 110 экз. Заказ 1054.

Государственное учреждение образования
«Институт пограничной службы Республики Беларусь».
Свидетельство № 1/375 от 23.06.2014.
Ул. Славинского, 4, 220103, Минск.

© ГУО «ИПС РБ», 2018

В номере

Военные науки

Бугай А.Н., Снежко Э.К.

*Эмпирические и теоретические методы как определяющий
фактор в военно-научном исследовании 4*

Кожарнович С.С., Токарев В.К.

*Подход к совершенствованию сбора и обработки информации
от вспомогательных (подвижных) постов визуального
наблюдения радиотехнических войск ВВС и войск ПВО.....9*

Миронюк П.И.

*К вопросу о выявлении и ранжировании угроз пограничной
безопасности Республики Беларусь 15*

Педагогические науки

Волченкова Л.К.

*Формирование патриотизма будущих офицеров-пограничников
на основе компетентностного подхода 22*

Козыревский А.В., Ли Син

*Организация боевой подготовки военнослужащих и подразделений,
осуществляющих охрану государственной границы: пути
совершенствования.....29*

Савич Д.Н., Башлакова Г.И.

*Особенности условий осуществления профессиональной
деятельности как предпосылки разработки методики физической
подготовки военнослужащих-женщин органов пограничной
службы.....35*

Улитко С.А., Калита А.И.

*Ключевые факторы обеспечения воинской дисциплины
в курсантских подразделениях.....41*

Психологические науки

Вишневецкая В.П., Сутович Е.И.

*Некоторые теоретические и практические аспекты проблемы
изучения профессиональной приверженности офицеров-
пограничников.....47*

Куликович А.Г.

*Формирование образа пограничника у абитуриентов
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь» ...54*

Научные публикации

Дроздов С.А.

*Полномочия должностных лиц по увольнению военнослужащих,
проходящих военную службу по контракту 59*

Шамякіна М.В.

Шляхі папайнення ваеннай лексікі беларускай мовы 63

Founder:

The Institute of Border Service of the Republic of Belarus

Editor-in-chief

Vishnevskaya Valentina

Editorial Board:

V.P. Vishnevskaya, Doctor of Psychological Sciences, Professor (Chairman of Editorial Board),

V.D. Grishko, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor (Deputy Chairman of Editorial Board),

A.D. Korol, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Deputy Chairman of Editorial Board),

V.I. Ritvinsky (Secretary Executive),

A.A. Pavlovsky, Doctor of Military Sciences,

N.E. Buzin, Doctor of Military Sciences, Professor,

A.V. Lebedkin, Doctor of Military Sciences, Professor,

V.F. Kachurinsky, Candidate of Military Sciences, Associate Professor,

V.K. Tokarev, Candidate of Military Sciences, Associate Professor,

N.N. Trozhevsky, Candidate of Military Sciences, Associate Professor,

V.A. Capralova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,

L.D. Glazyrina, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,

O.I. Lutsevich, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,

L.K. Volchenkova, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,

C.A. Ulitko, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,

V.A. Yanchuk, Doctor of Psychological Sciences, Professor,

I.A. Furmanov, Doctor of Psychological Sciences, Professor,

A.N. Pastushenya, Doctor of Psychological Sciences, Professor,

E.I. Sutovich, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,

V.F. Yermolovich, Doctor of Juridical Sciences, Professor

Address of edition:

Slavinsky Street, 4, 220103, Minsk.

Contacts:

8017-268-85-70

8044-762-63-15 (Velcom)

E-mail: oonrips@mail.ru

Certificate of the state registration of mass medium No. 1/375 dated June, 23, 2014 issued by the Ministry of Information of the Republic of Belarus

Editor:

Editorial department of the Institute of Border Service of the Republic of Belarus

Content editors: V. Kevro, M. Fadeeva, N. Khuka
Design and layout by A. Lobanova

The State Educational Establishment
«The Institute of Border Service of the Republic of Belarus»
Certificate № 1/375 dated June, 23, 2014.
4 Slavinsky Str., Minsk, Belarus, 220103

Inside

Military sciences

Bugai A.N., Snezhko E.K.

Empirical and theoretical methods as a determinative factor in military-scientific research 4

Kozharnovich S.S., Tokarev V.K.

The approach to the improvement of gathering and processing data coming from visual observation mobile posts of radio engineering air forces and air defense forces 9

Mironjuk P.I.

Revealing and ranging threats to the border security of the Republic of Belarus revisited..... 15

Pedagogical sciences

Volchenkova L.K.

Competence approach in formation of patriotism of future border service officers 22

Kozyrevski A.V., Lee Sin

Organization of combat training of military personnel and units engaged in protection of the state border: ways of improving 29

Savich D.N., Bashlakova G.I.

Characteristics of the conditions of professional activities as a prerequisite for the development the physical training program for female military personnel of the border service bodies 35

Ulitko S.A., Kalita A.I.

Key factors of providing military discipline in cadets' subdivisions...41

Psychological sciences

Vishnevskaya V.P., Sutovich E.I.

Some theoretical and practical aspects of the issue of border guard officers professional adherence studying 47

Kulinkovich A.G.

Forming the image of a border guard officer among the applicants of the Institute of Border Service of the Republic of Belarus 54

Scientific publications

Drozdov S.A.

Powers of officials for the discharge of military doing military service under the contract..... 59

Shamyakina M.V.

Sources of replenishment of military lexics of Belarusian language ...63

УДК 355/359

Бугай А.Н., кандидат военных наук, доцент
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Bugai A.N., Candidate of Military Sciences, Associate Professor
The Institute of Border Service of the Republic of Belarus

Снежко Э.К., кандидат технических наук, доцент
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Snezhko E.K., Candidate of Technical Sciences, Associate Professor
The Institute of Border Service of the Republic of Belarus

ЭМПИРИЧЕСКИЕ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ КАК ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ ФАКТОР В ВОЕННО-НАУЧНОМ ИССЛЕДОВАНИИ

EMPIRICAL AND THEORETICAL METHODS AS A DETERMINATIVE FACTOR IN MILITARY-SCIENTIFIC RESEARCH

В статье обозначена важность использования некоторых общенаучных методов при проведении исследований в области военно-научного познания, правильность выбора которых помогает ученым познавать глубинную связь явлений, вскрывать их сущность, открывать законы и закономерности. Приведены классические определения метода, методика, методологии и теории, их основные функции, а также даны краткая характеристика некоторых эмпирических и теоретических методов исследования и рекомендации по их применению.

The article deals with the importance of some general scientific methods application in research in the area of military-scientific knowledge, the right choice of which helps scientists study deep ties of phenomena, analyze their essence and reveal trends. The classical definitions of method, methodology and theory, their main functions, short characteristics of some empirical and theoretical research methods, and the recommendations on their application are presented.

Ключевые слова: метод, методика, методология, теория, эксперимент, измерение и сравнение, абстрагирование, формализация, аксиоматический метод, метод гипотезы, анализ и синтез, индукция и дедукция, аналогия и моделирование.

Key words: method, methodology, theory, experiment, measuring and comparison, abstracting, formalization, axiomatic method, hypothesis method, analysis and synthesis, induction and deduction, analogy and modeling.

Введение. Деятельность в сфере охраны государственной границы в любой ее форме (научная, практическая и т. д.) определяется целым рядом факторов, среди которых важное место занимают методы и методология.

Наука не была бы столь продуктивной, если бы не имела присущую ей развитую систему методов, принципов и императивов познания. Именно правильно выбранный метод наряду с талантом исследователя помогает ему познавать глубинную связь явлений, вскрывать их сущность, открывать законы и закономерности. Количество методов, которые разрабатывает наука для познания действительности, постоянно увеличивается. Точное их число, пожалуй, трудно определить, ведь в мире существует около 15 000 наук и каждая из них имеет свои специфические методы и предмет исследования.

Метод (греч. *methodos*) в самом широком смысле слова – путь к чему-либо, способ деятельности субъекта в любой ее форме. Понятие «методология» имеет два основных значения: система определенных способов и приемов, применяемых в той или иной сфере деятельности (в науке, политике, искусстве охраны государ-

ственной границы и т. п.); учение об этой системе, общая теория метода, теория в действии.

Основная функция метода – внутренняя организация и регулирование процесса познания или практического преобразования того или иного объекта, поэтому метод (в той или иной своей форме) сводится к совокупности определенных правил, приемов, способов, норм познания и действия.

Ф. Бэкон сравнивал метод со светильником, освещающим путь к дороге в темноте, и полагал, что нельзя рассчитывать на успех в изучении какого-либо вопроса, идя ложным путем. Философ стремился создать такой метод, который мог бы быть «органом» (орудием) познания и действия, обеспечить человеку господство над природой. Таким методом он считал индукцию, которая требует от науки исходить из эмпирического анализа, наблюдения и эксперимента, с тем чтобы на этой основе познать причины и законы.

Р. Декарт методом называл «точные и простые правила», соблюдение которых способствует приращению знания, позволяет отличить ложное от истинного. Он говорил, что уж лучше не помышлять об отыскании

каких бы то ни было истин, чем делать это без всякого метода, особенно без дедуктивно-рационалистического.

Таким образом, можно сделать вывод, что *метод* – это своеобразный «кирпич», являющийся основой строительства всех наук. Это совокупность приемов или операций практического или теоретического освоения действительности, подчиненных решению конкретных задач.

В научных исследованиях высоко ценятся простейшие методы, потому что они позволяют получить новый научный результат очень простым путем. Чем проще метод, дающий новый научный результат, тем выше ценность работы.

Иногда с помощью простого метода трудно получить серьезные результаты. В этом случае прибегают к методике.

Методика – это совокупность методов, приемов, операций, более элементарных методик, применяемых в определенной логической последовательности в ходе исследования. Образно говоря, это своего рода «стенка», выложенная из отдельных «кирпичей». Методика позволяет более широко подойти к решению проблемы или задачи.

Методология – это сложная совокупность принципов, норм, методов и методик, результатов практической деятельности.

Существенный вклад в методологию внесли немецкая классическая философия, особенно Г. Гегель, и материалистическая – К. Маркс, которые достаточно глубоко разработали диалектический метод соответственно на идеалистической и материалистической основах.

Основная часть. Проблемы метода и методологии занимают важное место в современной западной философии, особенно в таких ее направлениях и течениях, как философия науки, постпозитивизм, постструктурализм, аналитическая философия, герменевтика, феноменология и др.

«Каждый метод – безусловно, важная и нужная вещь. Однако недопустимо впадать в крайности: а) недооценивать метод и методологические проблемы, считая все это незначительным делом, «отвлекающим» от настоящей работы, подлинной науки и т. п. («методологический негативизм»); б) преувеличивать значение метода, считая его более важным, чем тот предмет, к которому его хотят применить, превращать метод в некую «универсальную отмычку» ко всему и вся, в простой и доступный «инструмент» научного открытия («методологическая эйфория»). Дело в том, что ни один методологический принцип не может исключить, например, риска зайти в тупик в ходе научного исследования» [6].

Методология как общая теория метода формировалась в связи с необходимостью обобщения и разработки тех методов, средств и приемов, которые были открыты в философии, науке и других формах деятельности людей. Первоначально проблемы методологии разрабатывались в рамках философии: диалогический метод Сократа и Платона, индуктивный метод Ф. Бэкона, рационалистический метод Р. Декарта, антитетический метод И. Фихте, диалектический метод Г. Гегеля и К. Маркса, феноменологический метод Э. Гуссерля и т. д. Методология и в наши дни тесно связана с философией, особенно с такими ее разделами (философскими дисциплинами), как эпистемология (теория научного познания) и диалектика.

Таким образом, методология есть учение о методах познания и (или) деятельности, которые, в свою очередь, и составляют методологическую основу любых научных исследований. Вспомним основные известные методы, наиболее часто используемые в военно-научных исследованиях:

общефилософские, или всеобщие (наиболее древние – диалектический и метафизический методы, категориальное структурирование изучаемой реальности);

общенаучные, такие как эмпирические (наблюдение, эксперимент, опрос, объяснение, описание), теоретические (анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнительный анализ, абстрагирование, обобщение, формализация, моделирование и др.);

экстраполяции (проекции в будущее);

исследования операций;

статистические;

прикладные и специфические (понимание, эмпатия, телеологический анализ, ценностная интерпретация, деконструкция, деструкция, культурологическая реконструкция, семиотический анализ, военный эксперимент и др.), позволяющие с различных позиций провести исследование.

Эксперимент. *Эксперимент* – более сложный метод эмпирического познания по сравнению с наблюдением. В общей структуре научного исследования эксперимент занимает особое место. Именно он является связующим звеном между теоретическим и эмпирическим этапами и уровнями научного исследования. По своему замыслу эксперимент всегда опосредован предварительным теоретическим знанием: он задумывается на основании соответствующих теоретических знаний и его целью зачастую является подтверждение или опровержение научной теории или гипотезы. Сами результаты эксперимента нуждаются в определенной теоретической интерпретации. Вместе с тем метод эксперимента по характеру используемых познавательных средств принадлежит к эмпирическому этапу познания. Итогом экспериментального исследования, прежде всего, является достижение фактуального знания и установление эмпирических закономерностей.

Экспериментально ориентированные ученые утверждают, что умно продуманный и хитро, мастерски поставленный эксперимент выше теории: теория может быть напрочь опровергнута, а достоверно добытый опыт – нет [1].

Измерение и сравнение. Большинство научных экспериментов и наблюдений включает в себя проведение разнообразных измерений. *Измерение* – это процесс, заключающийся в определении количественных значений тех или иных свойств, сторон изучаемого объекта, явления с помощью специальных технических устройств. Измерения не являются особым эмпирическим методом, а составляют необходимое дополнение к любому серьезному научному наблюдению и эксперименту. В настоящее время для обработки их результатов применяются новейшая статистическая техника и вычислительные методы с использованием компьютеров.

Огромное значение измерений для науки отмечали многие видные ученые. Например, Д.И. Менделеев подчеркивал, что «наука начинается с тех пор, как начинают измерять». Известный английский физик В. Томсон (Кельвин) указывал на то, что «каждая вещь известна лишь в той степени, в какой ее можно измерить» [5].

В основе операции измерения лежит *сравнение* объектов по каким-либо сходным свойствам или сторо-

нам. Чтобы осуществить такое сравнение, необходимо иметь определенные единицы измерения для выражения изучаемых свойств со стороны их количественных характеристик, что позволяет широко использовать в науке математические средства и создает предпосылки для математического выражения эмпирических зависимостей.

На современном этапе одним из основных требований руководства Госпогранкомитета к военно-научным исследованиям является обязательное использование математических средств, включая оперативно-тактические расчеты.

Абстрагирование. Восхождение от абстрактного к конкретному. Процесс познания всегда начинается с рассматривания конкретных, чувственно воспринимаемых предметов и явлений, их внешних признаков, свойств, связей. Только в результате изучения чувственно-конкретного человек приходит к каким-то обобщенным представлениям, понятиям, к тем или иным теоретическим положениям, т. е. научным абстракциям. Получение этих абстракций связано со сложной абстрагирующей деятельностью мышления.

В процессе абстрагирования происходит отход (восхождение) от чувственно воспринимаемых конкретных объектов (со всеми их свойствами, сторонами и т. д.) к воспроизводимым в мышлении абстрактным представлениям о них. При этом чувственно-конкретное восприятие как бы «...испаряется до степени абстрактного определения» [4]. *Абстрагирование*, таким образом, заключается в мысленном отвлечении от каких-то менее существенных свойств, сторон, признаков изучаемого объекта с одновременным выделением, формированием одной или нескольких существенных сторон, свойств, признаков этого объекта. Результат, получаемый в процессе абстрагирования, именуют *абстракцией* (или используют термин «абстрактное» в отличие от конкретного).

Формализация. Под *формализацией* понимается особый подход в научном познании, который заключается в использовании специальной символики, позволяющей отвлечься от изучения реальных объектов, от содержания описывающих их теоретических положений и оперировать вместо этого некоторым множеством символов (знаков).

Аксиоматический метод. *Аксиоматический метод* – способ построения научной теории в виде системы аксиом (постулатов) и правил вывода (аксиоматики), позволяющих путем логической дедукции получать утверждения (теоремы) данной теории. При аксиоматическом построении теоретического знания сначала задается набор исходных положений, не требующих доказательства (по крайней мере, в рамках данной системы знания). Такие положения называются аксиомами или постулатами. Затем из них по определенным правилам строится система выводных предложений. Совокупность исходных аксиом и выведенных на их основе предложений образует аксиоматически построенную теорию.

Аксиомы – это утверждения, доказательства истинности которых не требуется. Число аксиом варьируется в широких границах: от двух-трех до нескольких десятков.

Метод гипотезы. В методологии термин «*гипотеза*» используется в двух смыслах: как форма существования знания, характеризующаяся проблематичностью, недоуверенностью, нуждаемостью в доказательстве, и как метод формирования и обоснования

объяснительных предложений, ведущий к установлению законов, принципов, теорий. Гипотеза в первом смысле слова включается в метод гипотезы, но может употребляться и вне связи с ней. Лучше всего представление о методе гипотезы дает ознакомление с его структурой. Первой стадией метода гипотезы является ознакомление с эмпирическим материалом, подлежащим теоретическому объяснению. Первоначально этому материалу стараются дать объяснение с помощью уже существующих в науке законов и теорий. Если таковые отсутствуют, ученый переходит ко второй стадии – выдвиганию догадки или предположения о причинах и закономерностях данных явлений. При этом он старается пользоваться различными приемами исследования: индуктивным наведением, аналогией, моделированием и др. Вполне допустимо, что на этой стадии выдвигается несколько объяснительных предположений, несовместимых друг с другом. Третья стадия есть стадия оценки серьезности предположения и отбора из множества догадок наиболее вероятной. Гипотеза проверяется, прежде всего, на логическую непротиворечивость, особенно если она имеет сложную форму и разворачивается в систему предположений. Далее гипотеза проверяется на совместимость с фундаментальными интертеоретическими принципами данной науки. На четвертой стадии происходит разворачивание выдвинутого предположения и дедуктивное выведение из него эмпирически проверяемых следствий. На этой стадии возможна частичная переработка гипотезы, введение в нее с помощью мысленных экспериментов уточняющих деталей. На пятой стадии проводится экспериментальная проверка выведенных из гипотезы следствий. Гипотеза или получает эмпирическое подтверждение, или опровергается в результате экспериментальной проверки. Однако эмпирическое подтверждение следствий из гипотезы не гарантирует ее истинности, а опровержение одного из следствий не свидетельствует однозначно о ее ложности в целом. Все попытки построить эффективную логику подтверждения и опровержения теоретических объяснительных гипотез пока не увенчались успехом. Статус объясняющего закона, принципа или теории получает лучшая по результатам проверки из предложенных гипотез. От такой гипотезы, как правило, требуется максимальная объяснительная и предсказательная сила.

Анализ и синтез. Под *анализом* понимают разделение объекта (мысленно или реально) на составные части в целях их отдельного изучения. В качестве таких частей могут быть какие-то вещественные элементы объекта или же его свойства, признаки, отношения и т. п.

Анализ – необходимый этап в познании объекта. С древнейших времен анализ применялся, например, для разложения на составляющие некоторых веществ. Несомненно, анализ занимает важное место в изучении объектов материального мира, но он составляет лишь первый этап процесса познания.

Для постижения объекта как единого целого нельзя ограничиваться изучением лишь его составных частей. В процессе познания необходимо вскрывать объективно существующие связи между ними, рассматривать их в совокупности, в единстве. Осуществить этот второй этап в процессе познания – перейти от изучения отдельных составных частей объекта к изучению его как единого связанного целого возможно только в том случае, если метод анализа дополняется другим методом – *синтезом*.

В процессе синтеза производится соединение во-едино составных частей (сторон, свойств, признаков и т. п.) изучаемого объекта, расчлененных в результате анализа. На этой основе происходит дальнейшее изучение объекта, но уже как единого целого. При этом синтез не означает простое механическое соединение разъединенных элементов в единую систему. Он раскрывает место и роль каждого элемента в системе целого, устанавливает их взаимосвязь и взаимообусловленность, т. е. позволяет понять подлинное диалектическое единство изучаемого объекта.

Индукция и дедукция. Индукция (от лат. *inductio* – наведение, побуждение) есть формально логическое умозаключение, которое приводит к получению общего вывода на основании частных посылок. Другими словами, это есть движение нашего мышления от частного к общему. Индукция широко применяется в научном познании. Обнаруживая сходные признаки, свойства у многих объектов определенного класса, исследователь делает вывод о присущности этих признаков, свойств всем объектам данного класса. Наряду с другими методами познания индуктивный метод сыграл важную роль в открытии некоторых законов природы (всемирного тяготения, атмосферного давления, теплового расширения тел и др.). Индукция, используемая в научном познании (научная индукция), может реализовываться в виде следующих методов:

1. Метод единственного сходства (во всех случаях наблюдения какого-то явления обнаруживается лишь один общий фактор, все другие – различны; следовательно, этот единственный сходный фактор есть причина данного явления).

2. Метод единственного различия (если обстоятельства возникновения какого-то явления и обстоятельства, при которых оно не возникает, почти во всем сходны и различаются лишь одним фактором, присутствующим только в первом случае, то можно сделать вывод, что этот фактор и есть причина данного явления).

3. Соединенный метод сходства и различия (представляет собой комбинацию двух вышеуказанных методов).

4. Метод сопутствующих изменений (если определенные изменения одного явления всякий раз влекут за собой некоторые изменения в другом явлении, то отсюда вытекает вывод о причинной связи этих явлений).

5. Метод остатков (если сложное явление вызывается многофакторной причиной, причем некоторые из этих факторов известны как причина какой-то части данного явления, то отсюда следует вывод: причина другой части явления – остальные факторы, входящие в общую причину этого явления).

Родоначальником классического индуктивного метода познания является Ф. Бэкон. Но он трактовал индукцию чрезвычайно широко, считая ее важнейшим методом открытия новых истин в науке, главным средством научного познания природы.

На самом же деле вышеуказанные методы научной индукции служат главным образом для нахождения эмпирических зависимостей между экспериментально наблюдаемыми свойствами объектов и явлений.

Дедукция (от лат. *deductio* – выведение) есть получение частных выводов на основе знания каких-то общих положений. Другими словами, это есть движение нашего мышления от общего к частному, единичному.

Но особенно большое познавательное значение дедукции проявляется в том случае, когда в качестве

общей посылки выступает не просто индуктивное обобщение, а какое-то гипотетическое предположение, например новая научная идея. В этом случае дедукция является отправной точкой зарождения новой теоретической системы. Созданное таким путем теоретическое знание предопределяет дальнейший ход эмпирических исследований и направляет построение новых индуктивных обобщений.

Аналогия и моделирование. Под аналогией понимается подобие, сходство каких-то свойств, признаков или отношений у различных в целом объектов. Установление сходства (или различия) между объектами осуществляется в результате их сравнения. Таким образом, сравнение лежит в основе метода аналогии.

Если делается логический вывод о наличии какого-либо свойства, признака, отношения у изучаемого объекта на основании установления его сходства с другими объектами, то этот вывод называют умозаключением по аналогии.

Степень вероятности получения правильного умозаключения по аналогии будет тем выше: 1) чем больше известно общих свойств у сравниваемых объектов; 2) чем существеннее обнаруженные у них общие свойства; 3) чем глубже познана взаимная закономерная связь этих сходных свойств. При этом нужно иметь в виду, что если объект, в отношении которого делается умозаключение по аналогии с другим объектом, обладает каким-нибудь свойством, не совместимым с тем свойством, о существовании которого должен быть сделан вывод, то общее сходство этих объектов утрачивает всякое значение.

Метод аналогии применяется в самых различных областях науки: в математике, физике, химии, кибернетике, в гуманитарных дисциплинах и т. д. О познавательной ценности метода аналогии хорошо сказал известный ученый-энергетик В.А. Веников: «Иногда говорят: “Аналогия – не доказательство”... Но ведь если разобраться, можно легко понять, что ученые и не стремятся только таким путем доказать что-нибудь. Разве мало того, что верно увиденное сходство дает могучий импульс творчеству? Аналогия способна скачком вывести мысль на новые, неизведанные орбиты, и, безусловно, правильно положение о том, что аналогия, если обращаться с ней с должной осторожностью, – наиболее простой и понятный путь от старого к новому» [2].

Существуют различные типы выводов по аналогии. Но общим для них является то, что во всех случаях непосредственному исследованию подвергается один объект, а вывод делается о другом объекте. Поэтому вывод по аналогии в самом общем смысле можно определить как перенос информации с одного объекта на другой. При этом первый объект, который собственно и подвергается исследованию, именуется *моделью*, а другой объект, на который переносится информация, полученная в результате исследования первого объекта (модели), называется *оригиналом* (иногда – прототипом, образцом и т. д.). Таким образом, модель всегда выступает как аналогия, т. е. модель и отображаемый с ее помощью объект (оригинал) находятся в определенном сходстве (подобии).

«... Под моделированием понимается изучение моделируемого объекта (оригинала), базирующееся на взаимоднозначном соответствии определенной части свойств оригинала и замещающего его при исследовании объекта (модели) и включающее в себя построение модели, изучение ее и перенос полученных сведений на

моделируемый объект – оригинал» [2]. Таким образом, моделирование – одна из основных категорий теории познания. На идее моделирования по существу базируется любой метод научного исследования, как теоретический (при котором используются различного рода знаковые, абстрактные модели), так и экспериментальный (использующий предметные модели).

Использование моделирования диктуется необходимостью раскрыть такие стороны объектов, которые либо невозможно постигнуть путем непосредственного изучения, либо невыгодно изучать из чисто экономических соображений. Человек, например, не может непосредственно наблюдать процесс зарождения и развития жизни на Земле, целый ряд явлений микро- и мегамира, поэтому приходится прибегать к искусственному воспроизведению подобных явлений в форме, удобной для наблюдения и изучения. В ряде же случаев бывает гораздо выгоднее и экономичнее вместо непосредственного экспериментирования с объектом построить и изучить его модель (например, планируемую пограничную операцию).

В зависимости от характера используемых в научном исследовании моделей различают несколько видов моделирования:

1. *Мысленное (идеальное) моделирование.* К этому виду моделирования относятся различные мысленные представления в форме тех или иных воображаемых моделей. Следует заметить, что мысленные (идеальные) модели нередко могут быть реализованы материально в виде чувственно воспринимаемых физических моделей.

2. *Физическое моделирование.* Характеризуется физическим подобием между моделью и оригиналом и имеет целью воспроизведение в модели процессов, свойственных оригиналу. По результатам исследования тех или иных физических свойств модели судят о явлениях, происходящих (или могущих произойти) в так называемых натуральных условиях.

В настоящее время физическое моделирование широко используется для разработки и экспериментального изучения различных сооружений, машин, для лучшего понимания каких-то природных явлений, изучения эффективных и безопасных способов ведения горных работ и т. д.

3. *Символическое (знаковое) моделирование.* Оно связано с условно-знаковым представлением каких-то свойств, отношений объекта-оригинала. К символическим (знаковым) моделям относятся разнообразные топологические и графовые представления (в виде графиков, номограмм, схем и т. п.) исследуемых объектов или, например, модели, представленные в виде химической символики и отражающие состояние или соотношение элементов во время химических реакций.

Особой и очень важной разновидностью символического (знакового) моделирования является *математическое моделирование*. Символический язык математики позволяет выражать свойства, стороны,

отношения объектов и явлений самой различной природы. Взаимосвязи между различными величинами, описывающими функционирование такого объекта или явления, могут быть представлены соответствующими уравнениями (дифференциальными, интегральными, интегро-дифференциальными, алгебраическими) и их системами.

4. *Компьютерное моделирование.* Такая разновидность моделирования основывается на ранее созданной математической или логической модели изучаемого объекта или явления и применяется в случаях исследования сложных систем или при выполнении больших объемов вычислений, необходимых для исследования данной модели. Активное использование методов компьютерного моделирования позволяет резко сократить сроки научных и конструкторских разработок.

Метод моделирования непрерывно развивается: на смену одним типам моделей по мере прогресса науки приходят другие. В то же время неизменным остается одно: важность, актуальность, а иногда и незаменимость моделирования как метода научного познания.

Заключение. Как мы видим, в методологии используется достаточно обширный инструментальный метод. Методология – чрезвычайно серьезный аппарат получения новых научных результатов. Если используется этот термин в работе, то необходимо помнить, что придется отвечать на многие вопросы, связанные с самой методологией как инструментом научного познания.

Образно говоря, *методология* – это уже «дом» со «стенами», построенными из «кирпичей».

Однако вершиной научного исследования является *теория*. Это тоже метод, но самого высокого уровня, это уже система научных знаний, форма достоверного научного знания о совокупности предмета и объекта.

Теория непременно включает элементы экскурса в историю, эволюцию предмета, объекта. Экскурсы в историю делается для того, чтобы выявить исторические закономерности, принципы, которые присущи предмету, объекту. Это нужно для того, чтобы вывести новый понятийный аппарат, новые категории.

В предметную и объектную области военной науки введено много новых категорий, этот процесс продолжается и в настоящее время. Если работать на высоком уровне методического обоснования своей работы, создавать основы или развивать теорию, то необходимо развивать категорийный аппарат, давать новые определения и понятия.

Образно говоря, *теория* – это «город», построенный с помощью «кирпичей».

Таким образом, там, где можно использовать эмпирические и теоретические методы познания в проведении военно-научных исследований, их надо использовать. Вместе с тем один из фундаментальных подходов в познании реальности – «объяснить – значит описать, описать – значит понять» – формулирует основную задачу исследователя [3].

Список цитируемых источников

1. Алексеев, П. В. *Философия* / П. В. Алексеев, А. В. Панин. – М., 2000. – С. 378–379.
2. Веников, В. А. *О моделировании* / В. А. Веников. – М., 1974. – С. 9–10.
3. Гаджиев, К. С. *Политическая наука : учеб. пособие* / К. С. Гаджиев. – 2-е изд. – М. : Междунар. отношения, 1995. – С. 45–46.
4. Маркс, К. *Сочинения* / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Т. 12. – С. 727.
5. Орнатский, П. П. *Теоретические основы информационно-измерительной техники* / П. П. Орнатский. – Киев, 1976. – С. 7.
6. Пригожий, И. *Порядок из хаоса* / И. Пригожий, И. Стенгерс. – М., 1986. – С. 86.

УДК 365.42

Кожарнович С.С.*УО «Военная академия Республики Беларусь»***Kozharnovich S.S.***Military Academy of the Republic of Belarus***Токарев В.К.**, кандидат военных наук, доцент*ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»***Tokarev V.K.**, Candidate of Military Sciences, Associate Professor*The Institute of Border Service of the Republic of Belarus*

ПОДХОД К СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ СБОРА И ОБРАБОТКИ ИНФОРМАЦИИ ОТ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ (ПОДВИЖНЫХ) ПОСТОВ ВИЗУАЛЬНОГО НАБЛЮДЕНИЯ РАДИОТЕХНИЧЕСКИХ ВОЙСК ВВС И ВОЙСК ПВО

THE APPROACH TO THE IMPROVEMENT OF GATHERING AND PROCESSING DATA COMING FROM VISUAL OBSERVATION MOBILE POSTS OF RADIO ENGINEERING AIR FORCES AND AIR DEFENSE FORCES

Статья посвящена некоторым подходам к совершенствованию охраны воздушного пространства страны на основе сбора информации от населения, проживающего на приграничной территории, по опыту органов пограничной службы Республики Беларусь.

The article is devoted to some approaches to the improvement of the air area control on the basis of data gathering from people living in the border territory according to the experience of the border service bodies of the Republic of Belarus.

Ключевые слова: добровольная дружина, охрана границы, пограничное пространство, посты визуального наблюдения, радиотехнические войска ВВС и войска ПВО.

Key words: border guard volunteers, border control, border area, visual control mobile posts, radio engineering air forces and air defense forces.

Введение. Обновление парка средств автоматизации в радиотехнических войсках ВВС и войск ПВО позволяет поднять качество обеспечения войск радиолокационной информацией на более высокий уровень.

Информация, добываемая подразделениями радиотехнических войск при ведении радиолокационной разведки, дополняется данными от других источников, в том числе и от постов визуального наблюдения.

Несмотря на совершенствование средств локации, автоматизацию процессов сбора, обработки и выдачи радиолокационной информации, значимость данных, добываемых постами визуального наблюдения, весьма актуальна. Особую важность информация постов визуального наблюдения имеет при распознавании низколетящих воздушных целей.

Практика применения постов визуального наблюдения показала, что возможности войскового компонента подразделений радиотехнических войск ВВС и войск ПВО на современном этапе развития эффективно наращиваться не могут и в настоящее время достигли своего максимального предела, в то же время потенциал населения, проживающего на приграничной терри-

тории*, и добровольных дружин** в охране воздушного пространства не используется.

Основная часть. В радиотехнических войсках ВВС и войск ПВО при усилении радиолокационной разведки одновременно увеличивается и количество постов визуального наблюдения, в том числе за счет вспомогательных. Вспомогательные посты визуального наблюдения развертываются вне позиций подразделений и пунктов управления радиотехнических войск на вероятных маршрутах полета маловысотных целей в местах, где развертывание средств радиолокации по объективным причинам невозможно или нецелесообразно.

Проблемами, возникающими при использовании вспомогательных постов визуального наблюдения, являются организация связи с ближайшими пунктами управления радиотехнических войск и недостаточная

* Приграничная территория – участок местности, включающий пограничную зону, пограничную полосу, полосу крепления Государственной границы, пункты пропуска, административно-территориальные и территориальные единицы Республики Беларусь или их части, предназначенный для осуществления охраны Государственной границы [1].

** Добровольная дружина – общественная организация граждан, проживающих в приграничных районах, создается в соответствии с законодательством Республики Беларусь о Государственной границе. Привлекается для наблюдения за определенными участками местности и других действий, вызываемых конкретными условиями обстановки [7].

точность определения местоположения самого поста (привязка к местности) и координат наблюдаемых целей. Для связи с ближайшими пунктами управления радиотехнических войск, как правило, используются мобильные телефоны.

Сотовая связь позволяет определять местоположение абонентов на местности с очень высокой точностью [6]. Этой возможностью пользуются правоохранительные органы при розыске преступников и подразделения МЧС при поиске людей. Сотовую связь предлагается использовать для передачи донесений от постов визуального наблюдения.

Суть предлагаемого подхода к совершенствованию сбора и обработки информации от вспомогательных постов визуального наблюдения радиотехнических войск ВВС и войск ПВО заключается в следующем (рисунок 1). На пункте управления радиотехнических войск имеется контактный телефон. Наблюдатель – абонент сотовой связи набирает номер телефона, аппаратура сопряже-

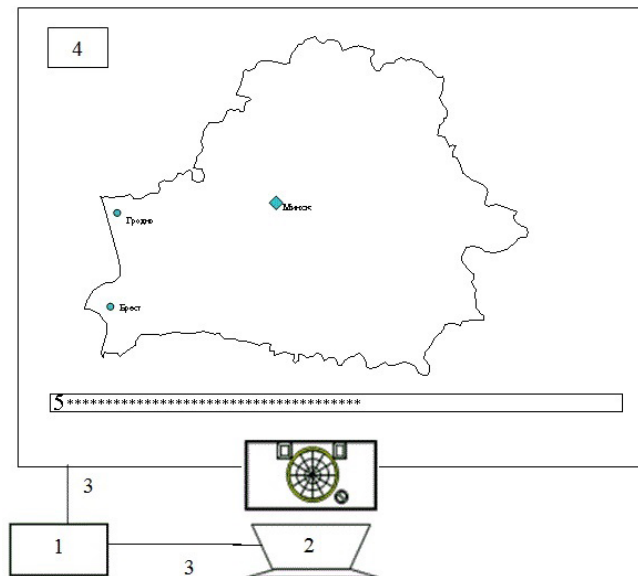
Если цель сопровождается комплексом средств автоматизации, то возможна привязка SMS- и MMS-сообщений к формуляру цели с последующей выдачей на вышестоящий и обеспечиваемые пункты управления.

Принципиальная схема отображения информации от наблюдателя поста визуального наблюдения представлена на рисунке 2.

Из данной схемы видно, что чем больше вспомогательных постов визуального наблюдения в зоне ответственности подразделений радиотехнических войск ВВС и войск ПВО, тем качественнее мониторинг воздушного пространства и эффективнее охрана Государственной границы.

Существует много путей укрепления пограничной безопасности, один из эффективных и к тому же ресурсосберегающих – применение разнородных сил и средств всех государственных органов и общественных организаций, решающих задачи в пограничном про-

ЭКРАН КОЛЛЕКТИВНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ

1 – модем (устройство сопряжения); 2 – автоматизированное рабочее место; 3 – линии связи; 4 – динамик; 5 – бегущая строка для отражения SMS-сообщения

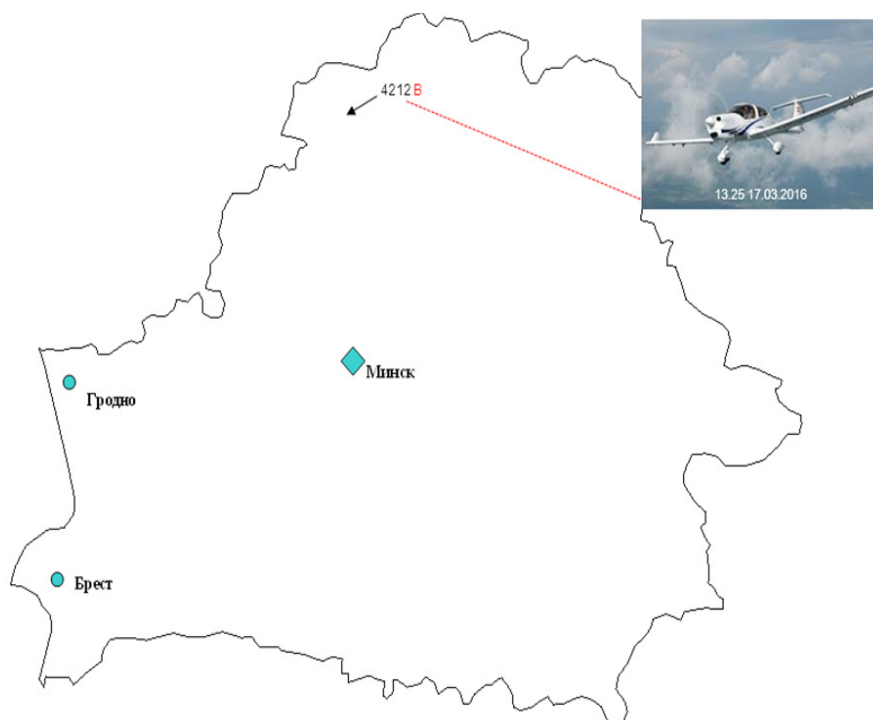
Рисунок 1. – Вариант оборудования рабочих мест на пункте управления соединения, воинской части (подразделения) РТВ

ния с комплексом средств автоматизации обеспечивает отображение местоположения наблюдателя. Информация о визуально наблюдаемых целях может передаваться с помощью речи, как SMS- и MMS-сообщение. Донесение о цели включается в общий поток выдаваемой информации данным пунктом управления (как на вышестоящий, так и на обеспечиваемые пункты управления). Данный подход позволяет повысить точность определения координат, увеличить быстродействие прохождения информации и саму информативность. Исключается необходимость дублирования донесения голосом. Донесение может выдаваться, когда наблюдатель находится в движении. Если донесение подтверждается MMS-сообщением (фото или видео), то речь идет уже не о распознавании, а об идентификации летательного аппарата, что значительно облегчает принятие решения по цели соответствующими командирами (начальниками).

странстве*. В этой связи полезно обратиться к практике органов пограничной службы Республики Беларусь (ОПС).

Изучение и анализ документов [1–5] позволяют утверждать, что в пограничном ведомстве большое внимание уделяется правовому регулированию отношений, возникающих в системе охраны Государственной границы. Так, за последние семь лет в органах пограничной службы в целом сложился механизм законопроектной и нормотворческой деятельности, чем созданы условия для привлечения сил и средств различных ведомств и общественных организаций к обеспечению пограничной безопасности.

* Пограничное пространство – Государственная граница, приграничная территория, воздушное пространство Республики Беларусь над ними, а также другие территории, в пределах которых осуществляется деятельность уполномоченных государственных органов (должностных лиц), направленная на обеспечение пограничной безопасности [1].

4212 – единый номер цели; B – признак того, что цель наблюдалась визуально

Рисунок 2. – Отображение полученной информации на экране АРМ от наблюдателя поста визуального наблюдения

В настоящее время в ОПС накоплен богатый положительный опыт работы с местным населением. Принятые в 2008 г. Законы Республики Беларусь «О Государственной границе Республики Беларусь» № 419-З с изменениями, внесенными Законами Республики Беларусь от 29.12.2009 г. № 72-З, от 10.01.2015 г. № 242-З, «Об органах пограничной службы Республики Беларусь» создали организационные и правовые основы государственной пограничной политики*, определили полномочия государственных органов в области государственной пограничной политики и основные направления совершенствования деятельности субъектов обеспечения пограничной безопасности.

Законом Республики Беларусь «О Государственной границе Республики Беларусь» осуществлено нормативное закрепление новой сферы национальной безопасности Республики Беларусь – пограничной безопасности. Пограничная безопасность Республики Беларусь – составная часть национальной безопасности Республики Беларусь, представляющая собой состояние защищенности политических, экономических, информационных, гуманитарных и иных интересов личности, общества и государства в пограничном пространстве.

Главными особенностями пограничной безопасности являются:

способность и готовность противодействовать угрозам, нацеленным на жизненно важные интересы Республики Беларусь;

необходимость построения комплексной системы ее обеспечения, основанной на тесном сотрудничестве с государственными органами управления, а также на

качественно новом уровне межведомственного взаимодействия.

Вышеперечисленные особенности пограничной безопасности определяют ее комплексность и межведомственный характер, поскольку в данном кластере сегодня действуют учреждения и организации более 15 органов исполнительной власти.

В целях совершенствования деятельности по проведению государственной пограничной политики по инициативе Госпогранкомитета при Совете Министров Республики Беларусь 5 декабря 2012 г. Постановлением Правительства № 1118 была создана Государственная пограничная комиссия при Совете Министров Республики Беларусь (далее – Комиссия).

Деятельность Комиссии направлена на обеспечение координации работы областных комиссий, согласование действий государственных органов и иных организаций в сфере реализации государственной политики в интересах обеспечения пограничной безопасности, разработку предложений по совершенствованию актов законодательства Республики Беларусь о Государственной границе и финансированию спланированных мероприятий.

Одним из основных субъектов пограничной политики являются граждане Республики Беларусь, иностранные граждане, лица без гражданства, проживающие на территории Республики Беларусь [1].

Территориальные органы пограничной службы (ТОПС) для осуществления охраны Государственной границы Республики Беларусь широко привлекают население приграничной территории в форме добровольных дружин, временных групп дружинников, а также отдельных граждан.

Указом Президента Республики Беларусь от 31 августа 2015 г. № 379 утверждено Положение о порядке при-

* Государственная пограничная политика – составная часть внутренней и внешней политики Республики Беларусь, представляющая собой деятельность уполномоченных государственных органов (должностных лиц), направленную на обеспечение пограничной безопасности [1].

влечения граждан к охране Государственной границы Республики Беларусь. Основной формой добровольного участия граждан в охране Государственной границы является оказание содействия государственным органам, осуществляющим охрану Государственной границы, в том числе информирование об обстановке в пограничном пространстве.

В данном положении закреплена ответственность жителей приграничья: «Граждане, находящиеся в пограничной полосе на основании пропусков на право въезда (входа) в пограничную полосу, временного пребывания и передвижения в пограничной полосе, обязаны немедленно сообщать в устной, в том числе по телефону, либо письменной форме в ближайший территориальный орган пограничной службы или его подразделение о ставших им известными фактах готовящихся, совершаемых или совершенных нарушений законодательства о Государственной границе, причинах и условиях, способствующих их совершению» [2].

В настоящее время в целях обеспечения охраны Государственной границы по инициативе начальников ТОПС создано и действует 150 добровольных дружин общей численностью 1481 человек.

Сравнительный анализ участия добровольных дружин (ДД) и местного населения в охране Государственной границы за период с 2012 по 2017 г. показывает, что по информации членов ДД и с их участием задерживается в среднем до 11% от общего количества нарушителей законодательства Республики Беларусь о Государственной границе вне пунктов пропуска. Результаты применения добровольных дружин в интересах охраны Государственной границы позволяют рассчитывать на положительную динамику и в дальнейшем.

В целях качественного применения местного населения в охране Государственной границы с июня по

октябрь 2014 г. по инициативе Госпогранкомитета с привлечением ТОПС органами местного управления проведена работа по уточнению границ пограничной зоны и пограничной полосы. В пограничную зону вошло 225 населенных пунктов с общей численностью населения 23 219 человек, что, в свою очередь, позволило задействовать местное население включенных в пограничную зону населенных пунктов в оказании помощи ОПС в охране Государственной границы. Так, с участием добровольных дружин и местного населения в 2017 г. выставлено 34 544 наряда.

Офицерами ОПС организована работа по обучению и воспитанию членов добровольных дружин, проводятся занятия по порядку организации службы в нарядах, отрабатывается порядок действий при обнаружении признаков противоправной деятельности, подводятся итоги работы по оказанию содействия ОПС в охране Государственной границы.

В соответствии с указаниями начальника ТОПС разрабатывается приказ о закреплении ответственных за добровольными дружинами, ведется учет количества и состава дружин, работы, проводимой с ДД, а также составляются поименные списки дружин. Офицеры управления пограничных групп (отрядов) участвуют в разработке штабами добровольных дружин планов привлечения дружинников к охране Государственной границы, а также оказывают помощь командирам дружин в составлении графиков участия дружинников в охране Государственной границы.

Основными видами нарядов от добровольных дружин являются: Н – наблюдатель, П – патруль (пассивная форма); ЗН – заслон, Д – дозор, КрП – контрольный пост (активная форма). Вариант применения нарядов от добровольных дружин на участке подразделения границы представлен на рисунке 3.

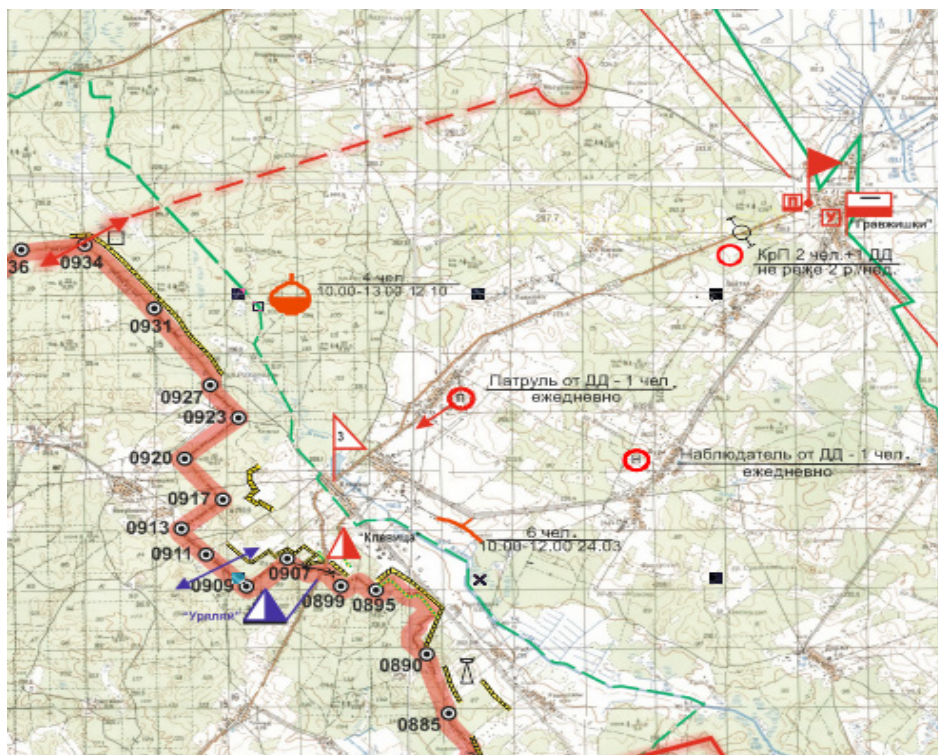

Рисунок 3. – Вариант применения нарядов от ДД в пограничной зоне (полосе)

В целом анализ оперативно-служебной деятельности ОПС свидетельствует, что интеграция усилий и активное привлечение местного населения к охране Государственной границы способствуют эффективной охране Государственной границы в различных условиях обстановки.

Проведенный анализ нормативного правового регулирования в ОПС послужил основой для выработки предложений, направленных на совершенствование деятельности по применению добровольных дружин и местного населения приграничных районов к охране воздушного пространства нашей страны.

В соответствии с Законом о Государственной границе Республики Беларусь ее охрана в воздушном пространстве возложена на ВВС и войска ПВО. Следовательно, при внесении определенных изменений в нормативные правовые акты Республики Беларусь ВВС и войска ПВО могли бы привлекать на добровольной основе население в интересах охраны Государственной границы Республики Беларусь в воздушном пространстве приграничной территории на основе территориально-производственного принципа. Учитывая, что возможности получения информации об обнаружении низколетящих воздушных целей от местных жителей зависят от плотности населения, проживающего на приграничной территории, необходимо в обязанности членов ДД добавить пункт о слежении за воздушной обстановкой.

Для реализации данных предложений должностные лица ВВС и войск ПВО должны будут провести организационно-разъяснительную работу среди местного населения, поставить задачи перед членами добровольных дружин по получению первичной информации о нарушениях воздушного пространства страны, регулярно проводить занятия, создать систему оповещения, аналогичную плану комплексного использования разнородных сил в интересах охраны Государственной границы, и учитывать их как внештатные посты визуального наблюдения в общей системе противовоздушной обороны.

Таким образом, в целях усиления визуальной разведки на приграничной территории недостающее количество постов визуального наблюдения могут восполнить члены ДД.

Для воплощения в жизнь рекомендаций по совершенствованию применения добровольных дружин необходимо лишь принять соответствующие решения на законодательном уровне и в последующем осуществить их реализацию по уже созданной в ОПС вертикали: Госпогранкомитет – Государственная пограничная комиссия – областной исполнительный комитет – ТОПС – районный исполнительный комитет – подразделение, непосредственно охраняющее Государственную границу, – сельский исполнительный комитет – добровольная дружина.

В ближайшее время целесообразно инициировать разработку новой редакции постановлений Совета Министров Республики Беларусь: «Об утверждении примерного положения о добровольной дружине и типового положения о порядке оформления и деятельности внештатных сотрудников правоохранительных органов, органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям, органов пограничной службы Республики Беларусь» от 17 октября 2003 г. № 1354; «Об утверждении Положения о порядке регистрации добровольных

дружин» от 9 октября 2003 г. № 1286; «Об утверждении положения о порядке обязательного личного страхования членов добровольной дружины и возмещение вреда, причиненного имуществу, принадлежащему члену добровольной дружины или его близким родственникам» от 25 ноября 2003 г. № 1537; постановления Министерства внутренних дел Республики Беларусь, Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь, Государственного пограничного комитета Республики Беларусь от 4 февраля 2008 г. № 44/10/4 «Об утверждении Инструкции о порядке взаимодействия добровольных дружин с органами внутренних дел, органами и подразделениями по чрезвычайным ситуациям, органами пограничной службы». Данные нормативные правовые акты, регламентирующие организацию и деятельность добровольных дружин, должны быть переработаны с учетом не только задач Министерства внутренних дел Республики Беларусь, Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь и Государственного пограничного комитета Республики Беларусь, но и интересов ВВС и войск ПВО, поскольку согласно статье 8 Закона Республики Беларусь «О Государственной границе Республики Беларусь» на войска противовоздушной обороны возложена обязанность обеспечивать пограничную безопасность в воздушном пространстве.

Заключение. Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что ВВС и войска ПВО смогут более оперативно выполнять задачи при условии всестороннего и точного владения обстановкой. К сожалению, на сегодняшний день подразделения противовоздушной обороны не располагают всей полнотой информации по данному спектру, что значительно затрудняет принятие оптимальных решений и осуществление согласованных действий, направленных на охрану воздушного пространства нашей страны.

Одним из путей решения данной проблемы является увеличение численности внештатных постов визуального надзора за счет уже созданных ОПС добровольных дружин. Предлагаемое направление экономически целесообразно и не требует материальных и финансовых затрат.

Сущность его заключается в восполнении слабых сторон одних сил и средств за счет сильных сторон других при исключении взаимных помех при совместном выполнении поставленных задач.

Грамотно организованная работа с местным населением позволит получать упреждающую информацию об обнаруженных низколетящих воздушных целях и иных нарушениях законодательства о Государственной границе, своевременно принимать меры реагирования и обеспечивать рациональное применение имеющихся сил и средств.

Таким образом, можно сделать вывод, что добровольные объединения граждан могут привлекаться к сбору и своевременной передаче информации об обстановке на сухопутном участке Государственной границы и для мониторинга воздушной обстановки. Недооценивание роли и места населения приграничья в решении задач обеспечения пограничной безопасности и, как следствие, неиспользование его потенциала командирами всех уровней приводят к несвоевременному выявлению вызовов и возможных угроз пограничной безопасности.

Список цитируемых источников

1. О Государственной границе Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 21 июля 2008 г., № 419-З : с изм. от 29.12.2009 г., № 72-З; 10.01.2015 г., № 242-З // КонсультантПлюс: Технология Проф. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2015. – С. 1–8.
2. Положение о порядке привлечения граждан к охране Государственной границы Республики Беларусь [Электронный ресурс] : утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 31 авг. 2015 г., № 379 // КонсультантПлюс: Технология Проф. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2015. – 2 с.
3. Об утверждении примерного положения о добровольной дружине и типового положения о порядке оформления и деятельности внештатных сотрудников правоохранительных органов, органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям, органов пограничной службы Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 10 янв. 2008 г., № 21 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2008.
4. Об утверждении положения о порядке обязательного личного страхования членов добровольной дружины и возмещения вреда, причиненного имуществу, принадлежащему члену добровольной дружины или его близким родственникам [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 31 дек. 2008 г., № 2055 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2008.
5. Об утверждении инструкции о порядке взаимодействия добровольных дружин с органами внутренних дел, органами и подразделениями по чрезвычайным ситуациям, органами пограничной службы [Электронный ресурс] : постановление М-ва внутр. дел Респ. Беларусь, М-ва по чрезвычайным ситуациям Респ. Беларусь, Госпогранкомитета Респ. Беларусь, 4 февр. 2008 г., № 44/10/4 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2008.
6. Каторин, Ю. Ф. Защита информации техническими средствами : учеб. пособие / Ю. Ф. Каторин, А. В. Разумовский, А. И. Спивак ; под ред. Ю. Ф. Каторина. – СПб. : НИУ ИТМО, 2012. – 416 с.
7. Унифицированный словарь терминов, применяемых в пограничных войсках / А. Р. Залесский [и др.]. – Минск : Харвест, 2003. – С. 40.

Поступила 01.11.2018

УДК 355/359:31; 623:34

Миронюк П.И.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Mironjuk P.I.

The Institute of Border Service of the Republic of Belarus

К ВОПРОСУ О ВЫЯВЛЕНИИ И РАНЖИРОВАНИИ УГРОЗ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

REVEALING AND RANGING THREATS TO THE BORDER SECURITY OF THE REPUBLIC OF BELARUS REVISITED

Статья посвящена анализу зарубежного и отечественного опыта выявления и ранжирования угроз пограничной безопасности. Предлагается подход к систематизации и ранжированию угроз пограничной безопасности Республики Беларусь, приводится их обоснование.

The article is devoted to the analysis of foreign and domestic experience of revealing and ranging the border security threats. The approach to systematization and ranging the border security threats and its rationale are provided.

Ключевые слова: национальные интересы Республики Беларусь, обеспечение пограничной безопасности, опасность, источники угроз пограничной безопасности, ранжирование угроз пограничной безопасности.

Key words: national interests of the Republic of Belarus, border security, threats, border security threat sources, ranging the border security threats.

Введение. Тенденции развития обстановки в пограничном пространстве Республики Беларусь, а также во всем мире характеризуются высокой интенсивностью и динамичностью, свидетельствуют о повышении активности дестабилизирующих процессов, затрагивающих национальные интересы Республики Беларусь в пограничной сфере* и непосредственно влияющих на состояние ее пограничной безопасности. В первую очередь это обусловлено сохранением напряженности в кризисных регионах мира, геополитическим положением и открытостью Республики Беларусь [1].

Указанные тенденции в развитии обстановки способствуют росту уязвимости Республики Беларусь посредством воздействия разнообразных угроз, вызванных совокупностью различных факторов (их источниками), которые эволюционируют и видоизменяются, все больше приобретая трансграничный характер [2]. Корректное и полное выявление угроз пограничной безопасности, их ранжирование и систематизация позволяют создать соответствующую действительности картину современного состояния обеспечения пограничной безопасности, и любой просчет или неточность в этом деле приведут к нежелательным последствиям.

Основная часть. На основании полученных данных [3–6] установлено, что вопросы, связанные с выявлением, ранжированием и систематизацией угроз

пограничной безопасности в Республике Беларусь исследованы не в полной мере, раскрыты лишь некоторые подходы, дающие общее представление и не отражающие всю сложность происходящих процессов.

Необходимо отметить, что в общем смысле под **угрозой** понимается реальная опасность жизненно важным интересам личности, общества и государства, в результате возникновения которой может быть нанесен ущерб этим интересам [7]. По сути, угроза является качественным и конкретизированным по месту, источнику, времени и цели состоянием реальной опасности [4].

Что же касается **угроз пограничной безопасности**, то в Концепции обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь данное понятие трактуется как «конечный уровень нарастания пограничной опасности ..., предполагающий нанесение осязательного ущерба национальным интересам ...» [1]. Такой подход к понятию угрозы пограничной безопасности подтверждает предположение, что угроза выражает качественное и конкретное состояние опасности, причем реальной, предполагающей нанесение ущерба.

Вместе с тем анализ научных трудов [6, 8, 9], а также проведенные ранее исследования [10] дают возможность предположить, что под **угрозами пограничной безопасности** целесообразно понимать совокупность условий и факторов, создающих опасность национальным интересам Республики Беларусь в пограничной сфере. При этом размер наносимого ущерба национальным интересам (незначительного, осязательного) [1] предлагается учитывать в ходе выявления и ранжирования угроз пограничной безопасности, что дает возможность их конкретизировать и тем самым облегчить сам процесс их мониторинга.

* Под пограничной сферой понимается область жизнедеятельности личности, общества и государства, при которой возникают общественно-государственные отношения, связанные с осуществлением в пограничном пространстве деятельности уполномоченных на то государственных органов (должностных лиц), общественных объединений и физических лиц по реализации государственной пограничной политики и направленной на обеспечение пограничной безопасности Республики Беларусь.

Кроме того, результаты исследований показали [10], что природа возникновения источников угроз (факторов) неразрывно связана со средой функционирования пограничной безопасности (пограничной сферой) и, безусловно, подразумевает наличие как субъектов, так и объектов воздействия. Это является важным при осуществлении мониторинга угроз пограничной безопасности.

В качестве объектов воздействия предлагается считать **национальные интересы страны в пограничной сфере**. При этом, разделяя мнение российских ученых [9, 11], а также в соответствии с требованиями Концепции обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь [1] можно с уверенностью утверждать, что национальные интересы государства в пограничной сфере заключаются в первую очередь в создании и поддержании политических, правовых, организационных и других условий для обеспечения территориальной целостности и надежной охраны Государственной границы посредством осуществления деятельности уполномоченных на то субъектов обеспечения пограничной безопасности, а также в соблюдении установленных законодательством Республики Беларусь порядка и правил осуществления экономической и иных видов деятельности в пограничном пространстве.

Итак, на основе методологии системного подхода, проведенного анализа научных трудов [10–12] и в соответствии с требованиями основных положений Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [13] предлагается ранжирование (определение значимости) и систематизацию угроз пограничной безопасности Беларуси осуществлять следующим образом: **угрозы очень опасные** – угрозы стратегическим национальным интересам, без которых «*неммыслимо само существование суверенного государства*» [14], т. е. территориальной целостности и суверенитету страны, устойчивому экономическому развитию ее экономики; **угрозы опасные** – угрозы национальным интересам, распределенным по основным сферам жизнедеятельности личности, общества и государства, т. е., как уже было установлено ранее, политической, экономической, военной, социальной, информационной, экологической и собственно пограничной; **угрозы малоопасные** – угрозы национальным интересам, распределенным в других сферах жизнедеятельности личности, общества и государства.

Учитывая тот факт, что первые две группы угроз являются следствием проявления **факторов** [10], которые охватывают основные сферы жизнедеятельности, способны нанести наибольший ущерб национальным интересам, оказать негативное влияние на обеспечение пограничной безопасности и имеют наибольший интерес для исследования, предлагается в данной статье при детальном рассмотрении вопросов ранжирования и выявления угроз ограничиться указанными группами.

Концепция обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь [1] определяет перечень угроз пограничной безопасности. Вместе с тем проведенный анализ научных трудов [3, 4, 6, 10, 15, 16] дает возможность предположить, что к *группе наиболее опасных (очень опасных)* потенциальных либо реально существующих угроз пограничной безопасности Беларуси необходимо относить:

проявление социально-политического, религиозного, этнического экстремизма и расовой вражды на

приграничной территории сопредельных государств, способствующих возникновению беспорядков, сопровождающихся насилием либо угрозой насилия на приграничной территории Республики Беларусь;

активизацию деятельности международных террористических и экстремистских организаций и групп, связанной с использованием территории либо воздушного пространства Беларуси против иных государств;

активизацию разведывательной и иной противоправной деятельности спецслужб, иных организаций и отдельных представителей иностранных государств, направленной на причинение ущерба национальным интересам Республики Беларусь в пограничной сфере;

незаконное перемещение или транзит через территорию Республики Беларусь оружия массового уничтожения, его компонентов и средств доставки, оружия, боеприпасов, радиоактивных, химических, биологических и других опасных веществ и материалов;

активизацию контрабандной и иной противоправной деятельности преступных группировок на Государственной границе, и особенно наркобизнеса, в международных масштабах;

активизацию нерегулируемой (в том числе незаконной) миграции в страну.

В свою очередь, к *группе опасных* потенциальных либо реально существующих угроз необходимо отнести: возможные территориальные притязания к Беларуси со стороны сопредельных государств;

наличие вооруженных конфликтов вблизи Государственной границы в сопредельных государствах и возможные последствия в случае их эскалации;

незавершенность международно-правового оформления Государственной границы;

возникновение на приграничной территории сопредельных государств крупномасштабных чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, эпидемий, эпизоотий и т. п.;

хищение природных ресурсов на приграничной территории Республики Беларусь.

Подтверждением выдвинутого предположения являются слова Президента Республики Беларусь, который при утверждении Решения на охрану Государственной границы Республики Беларусь на 2018 г. подчеркнул, что приоритетными угрозами безопасности границ в настоящее время являются «*миграционный кризис и повышенная террористическая опасность в странах ЕС, вооруженные конфликты, ... и как результат обстановки – столь опасные потоки нелегалов с Запада на Восток, с Востока на Запад, сохранение высокого риска контрабандного перемещения в Беларусь оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и иных средств террора, контрабанды наркотиков ...*» [17].

Рассмотрим в предложенном порядке ранжирования конкретное содержание перечисленных потенциальных либо реально существующих угроз пограничной безопасности Беларуси.

Проявление социально-политического, религиозного, этнического экстремизма и расовой вражды на приграничной территории сопредельных государств, способствующих возникновению беспорядков, сопровождающихся насилием либо угрозой насилия на приграничной территории Республики Беларусь. Закон Республики Беларусь «О противодействии экстремизму» [18] дает исчерпывающее определение понятию «*экстремизм*». Настораживает тот факт, что в

последнее время молодежь стала главным объектом такой деятельности, в основе которой лежит стремление «политтехнологов различных направлений как за рубежом, так и в Республике Беларусь... взорвать ситуацию в стране и направить неумемную энергию молодых людей в деструктивном направлении» [19]. Так, по мнению российских экспертов [20], территория сопредельной Украины «традиционно использовалась различными радикальными политическими силами Беларуси в качестве своеобразной базы для подготовки активистов с целью организации силового сопровождения акций протеста». Такая деятельность находит поддержку среди украинских националистических и экстремистских организаций, которые не только всячески ее поддерживают, но и периодически выезжают на территорию Беларуси для участия в митингах и демонстрациях. Примером тому могут служить ежегодные шествия белорусской оппозиции «Чернобыльский шлях», активизация такой деятельности в период проведения выборов Президента Республики Беларусь, попытки фальсифицировать их результаты [21]. Кроме того, в этой связи будет уместным отметить и последние резонансные попытки осуществления беспорядков на территории Беларуси, подготовки «боевиков в лагерях с оружием» как на территории Беларуси, так и Украины, финансирование которых осуществляется западными организациями, в том числе Польши и Литвы [22].

Активизация деятельности международных террористических и экстремистских организаций и групп, связанной с использованием территории либо воздушного пространства Беларуси против иных государств. Активизация такой деятельности является следствием общей ситуации в мире, характеризуется нарастающей конфликтностью, связанной с политическим и религиозным экстремизмом, основанным на агрессивном национализме, усилении религиозной нетерпимости, а также высоком уровне террористической активности [21]. Так, по информации экспертов Российского совета по международным делам, в 2016 г. произошло сокращение жертв террора на 22% в сравнении с 2015 г. (до 25 673), однако вместе с тем количество стран, в которых произошли акты террора, увеличилось с 65 в 2015 г. до 77 в 2016 г., что говорит о значительном росте общего глобального индекса терроризма, который оказался самым высоким за последние 17 лет [20]. Кроме того, сведения Европола (полицейской службы ЕС) подтверждают тот факт, что террористическая активность в государствах – членах ЕС, и в первую очередь в сопредельных государствах, также остается довольно напряженной [23]. Вместе с тем значительно изменилась природа террористических актов, исполнители которых формально не принадлежат какой-либо радикальной организации, их объединяет общая идея «победы истинного ислама». В их рядах в первую очередь оказываются эмигранты, подвергшиеся вербовке, в том числе с использованием Интернета.

Происходящие в мире процессы, вызывающие активизацию экстремистской и террористической деятельности, затрагивают и нашу страну, и это происходит вблизи наших границ, «совсем рядом – у нашего порога» [24]. Так, по имеющимся данным [25], в Беларуси в 2014–2017 гг. выявлено 59 иностранных боевиков-террористов, из которых 23 находилось в международном розыске. В этом направлении осуществляется деятель-

ность и органов пограничной службы. Так, за период с 2016 по октябрь 2018 г. органами пограничной службы выявлено более 35 лиц, находящихся в международном розыске [26]. Кроме того, органами пограничной службы осуществляется деятельность по выявлению лиц, потенциально причастных к противоправной, в том числе экстремистской и террористической, деятельности, а приведенные ниже цифры подтверждают факт ее активизации: с 2016 по октябрь 2018 г. выявлено более 20 150 таких лиц [26].

Активизация разведывательной и иной противоправной деятельности спецслужб, иных организаций и отдельных представителей иностранных государств, направленной на причинение ущерба национальным интересам Республики Беларусь в пограничной сфере. Такая деятельность в первую очередь направлена на сбор данных и создание условий для достижения целей заинтересованных в этом субъектов воздействия. Особая опасность заключается в том, что эти цели зачастую противоречат интересам Республики Беларусь, а наносимый ущерб может иметь значительные негативные последствия для национальных интересов страны, ее обороноспособности, безопасности в целом и пограничной в частности. Можно констатировать факт, что в последнее время такая деятельность активизировалась. Так, в ходе исследования установлено [25], что лишь за 2014–2017 гг. выявлена и пресечена разведывательная деятельность 36 сотрудников и агентов спецслужб иностранных государств, что лишь подтверждает возросшую активность разведорганов зарубежных государств.

Незаконное перемещение или транзит через территорию Республики Беларусь оружия массового уничтожения, его компонентов и средств доставки, оружия, боеприпасов, радиоактивных, химических, биологических и других опасных веществ и материалов имеют особую социальную опасность, поскольку все вышперечисленное обоснованно отнесено к предметам и веществам, имеющим особый режим обращения, и нарушение данного режима посягает на основы государственной власти. Анализ показал, что за период с 2016 по октябрь 2018 г. выявлено более 700 ед. оружия, из них более 20 ед. боевого, более 10 000 боеприпасов и около 17 кг взрывчатых веществ [26]. Из приведенных цифр видно, что такая деятельность активизируется и «настораживает факт выявления оружия без номеров ..., т. е. бандитского оружия» [22].

Кроме того, необходимо отметить выявление попыток перемещения через Государственную границу радиационных материалов (материалов с превышением радиационного фона). В общем, по имеющимся данным [27], за период с 2012 по 2016 г. вскрыто более 50 случаев со значительным превышением радиационного фона, представляющих опасность, по которым вынесено решение о непропуске через Государственную границу и возвращении в страны – отправители грузов (Германия, Литва, Латвия, Италия, Польша и др.). Кроме того, имеющаяся информация о фактах хищения с последующим сбытом ядерных материалов с Игналинской (Литва), Чернобыльской и Ровенской АЭС (Украина), находящихся вблизи Государственной границы, а также данные МАГАТЭ (ежегодное хищение и контрабанда ядерных материалов составляют как минимум 243 случая) [27] лишь подтверждают вероятность не-

законного оборота ядерных и радиоактивных материалов и попыток их перемещения через Государственную границу.

Активизация контрабандной и иной противоправной деятельности преступных группировок на Государственной границе, и особенно наркобизнеса, в международных масштабах. Незаконное перемещение через Государственную границу товароматериальных ценностей (ТМЦ) дестабилизирует обстановку в экономике Беларуси за счет недоплаты налогов и акцизных платежей по основным товарным группам, демпингует цены официальных поставщиков перечисленных категорий товаров, подрывает основы экономической политики, а также является незаконным источником финансирования террористической, экстремистской и иной противоправной деятельности. Это, в свою очередь, отрицательно сказывается на социально-политической обстановке, формировании системы экономических отношений. Подтверждением активизации такой деятельности на Государственной границе является рост ее показателей. Так, по имеющимся данным [26, 28], только за период с 2016 по октябрь 2018 г. задержано ТМЦ более чем в 3400 случаях на сумму более 17,5 млн рублей, валюты на сумму более 189 тыс. долларов США и около 93 тыс. евро. При этом необходимо отметить, что наиболее рентабельной противоправной деятельностью на Государственной границе является контрабанда табачных изделий.

Кроме того, проведенный анализ показывает значительный рост незаконного оборота наркотических и психотропных веществ, способствующих развитию наркобизнеса, причем в международных масштабах, являющегося источником неисчислимых бед, причиной кровавых конфликтов и тысяч смертей граждан во многих государствах мира. По имеющимся оценкам экспертов, ежегодный незаконный оборот наркотиков оценивается в 400–500 млрд долларов США, что составляет около 8% от всего мирового товарооборота. Это затрагивает и Беларусь, которая *«все больше втягивается в орбиту международного наркобизнеса, стремящегося использовать республику не только для транзита, но и в качестве рынка сбыта»* [29]. Так, по различным оценкам экспертов, за последние десять лет число наркозависимых в Беларуси увеличилось в 40 раз, количество выявленных преступлений, связанных с наркотиками, – в 11 раз (49% наркоманов имеют судимости) [29].

В ходе исследования установлено [26], что с 2012 г. в среднем за рассматриваемый период из незаконного оборота изымалось около 85 кг наркотиков, уничтожалось более 15 т зеленой массы наркосодержащих растений. Вместе с тем данные показатели за 9 месяцев 2018 г. значительно выросли, уже изъято более 450 кг наркотических и психотропных веществ и уничтожено более 13,9 т зеленой массы наркосодержащих растений [26].

Активизация нерегулируемой (в том числе незаконной) миграции в страну. Особая опасность данного явления заключается в том, что в основном в транзитных незаконных миграционных потоках следуют граждане так называемых стран третьего мира, т. е. лица без образования и профессии, как правило, впоследствии пополняющие ряды преступных группировок и безработных из-за невозможности найти работу. Это подрывает социальную обстановку не только в странах конца потока миграции, но и в стра-

нах-транзитерах, статусом которого обладает Беларусь. В частности, затрачиваются деньги на выдворение нелегалов. Кроме того, в подобных маршрутах зачастую следуют лица, изначально скрывающиеся от правосудия. *«Столь опасные потоки нелегалов с Запада на Восток, с Востока на Запад»* вследствие миграционного кризиса в странах ЕС, а также складывающейся обстановки вблизи границ Беларуси в целом, как отмечалось выше, является *«приоритетной угрозой безопасности границ»* Беларуси [17].

В связи с вышесказанным, необходимо отметить, что за последние несколько лет произошел значительный рост попыток транзита незаконных мигрантов. Так, по имеющимся данным [26], в 2012 г. при попытке незаконного пересечения Государственной границы было задержано около 320 чел., в 2013 – около 410, в 2015 – около 500. За период с 2017 по октябрь 2018 г. задержано более 890 чел., в большинстве своем граждан стран Африки и Азии (более 760 чел.).

Возможные территориальные притязания к Беларуси со стороны сопредельных государств. Необходимо отметить, что в соответствии с основными положениями законодательных и иных нормативных правовых актов [13, 30] Беларусь является суверенным европейским государством, проводит миролюбивую внешнюю политику, соблюдает принцип нерушимости границ и территориальной целостности. Тем не менее в ходе проведения исследований [10] было установлено, что в настоящее время предпринимаются попытки некоторых сопредельных государств по пересмотру пакета договоренностей по своим границам.

Наличие вооруженных конфликтов вблизи Государственной границы в сопредельных государствах и возможные последствия в случае их эскалации является серьезной угрозой стабильности на Государственной границе, тем более если конфликты принимают крайнюю, вооруженную форму разрешения противоречий. К таким конфликтам вблизи границ Беларуси, конечно же, необходимо отнести ее южное направление, где не прекращается практически с апреля 2014 г. вооруженный конфликт между официальным Киевом и сторонниками федерализации на юго-востоке Украины, который не просто не урегулируется, а практически развивается, приобретая все большую эскалацию. Фактически Беларусь является *«прифронтовым государством со всеми вытекающими последствиями, включая влияние фактора боевых действий в соседней стране на криминогенную обстановку и активность экстремистских элементов»* [20]. Наличие вблизи границ вооруженного конфликта такого рода, с одной стороны, открытость границ, а также недостатки в их охране на указанном направлении – с другой, неминуемо порождают рост миграционных процессов, незаконного оборота оружия и боеприпасов, наркографика. Так, по имеющейся информации в СМИ [31], в незаконном обороте оружия на Украине, по официальным данным, находится 900 тыс. ед. незарегистрированного оружия, а по неофициальным – 3–4 млн, что, безусловно, является серьезным подтверждением выдвинутого предположения.

Незавершенность международно-правового оформления Государственной границы. С обретением государственного суверенитета одной из важных проблем для Беларуси стало международно-правовое оформление ее границ. Это всегда относилось

к наиболее сложным и острым проблемам, связанным в первую очередь с возникновением возможных территориальных разногласий с сопредельными государствами, которые могут привести к возникновению вооруженных конфликтов на Государственной границе [32]. Так, проводимые на настоящее время демаркационные работы белорусско-украинского участка границы выявили ряд проблем и осложнений, связанных с попытками пересмотра сопредельной стороной достигнутых соглашений по установлению и обозначению Государственной границы [33]. На официальном уровне, как отмечается в СМИ, «демаркация белорусско-украинской границы будет завершена в ближайшее время, что станет дополнительным фактором усиления безопасности двух стран» [34]. Вместе с тем, по имеющимся данным [35, 36], на местном уровне был инициирован вопрос о пересмотре документов о делимитации и демаркации белорусско-украинского участка границы, причем это осуществлялось, с одной стороны, под нажимом украинских националистов и откровенного криминала, занимающегося незаконной и варварской добычей янтаря на приграничной территории, с другой – депутатами Верховной рады Украины и политиками среднего уровня, имеющими исключительно личный интерес и пытающимися таким образом повысить свой рейтинг.

Возникновение на приграничной территории сопредельных государств крупномасштабных чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, эпидемий, эпизоотий и т. п. Серьезность угрозы возникновения чрезвычайных ситуаций на приграничной территории сопредельных государств очевидна, ибо возможные последствия могут иметь катастрофические масштабы. Так, по информации экспертов Российского совета по международным делам, в 2014 г. в СМИ опубликовано сообщение Службы Безопасности Украины, где отмечалось, что «наряду с проявлениями экстремизма участились анонимные угрозы подрыва гидроэлектростанций, а также объектов атомной энергетики, повреждение которых может иметь непредвиденные особо тяжкие последствия для населения Украины и соседних государств» [20]. Это является довольно серьезным заявлением, так как вблизи границ Беларуси расположены такие объекты украинской атомной энергетики, как Чернобыльская, Хмельницкая и Ровенская АЭС. Кроме того, необходимо отметить «известность» еще одного объекта атомной энергетики, но уже Литовского, находящегося вблизи границ Беларуси – Игналинской АЭС, где, по информации МАГАТЭ, имели место случаи воровства. Кроме того, настораживает решение правительств Украины и Литвы о строительстве вблизи границ Беларуси трех пред-

приятий по захоронению твердых и жидких радиоактивных отходов [27].

Наиболее серьезной экологической проблемой нашей страны являются, конечно же, последствия катастрофы на Чернобыльской АЭС, в результате которой около 22% территории Беларуси, где проживает 2,2 млн чел., расположено свыше 3600 населенных объектов, в том числе 27 городов, подверглось радиоактивному загрязнению, что повлекло за собой большие капиталовложения (по оценкам экспертов, свыше 235 млрд долларов США), потребовало введения так называемой *зоны отчуждения* [37]. При этом территория *зоны отчуждения*, которая до сих пор находится под воздействием ионизирующего излучения и непосредственно прилегает к Государственной границе, представляет собой не оборудованный в инженерном отношении 500 км участок [27] и не оформленный на настоящее время в международно-правовом отношении.

Хищение природных ресурсов на приграничной территории Республики Беларусь. Данная угроза, на значимости которой акцентировалось внимание на 51-м заседании коллегии Пограничного комитета Союзного государства [38], имеет сезонный характер и выражается в хищении природных богатств (в основном сбор дикоросов, вырубка древесины) с нарушением правил их использования. За счет этого происходит уничтожение определенных видов возобновляемых природных ресурсов, что, в свою очередь, нарушает экологический баланс на приграничных территориях.

Заключение. Проведенный анализ зарубежного и отечественного опыта выявления угроз пограничной безопасности, а также предложенный подход к их систематизации и ранжированию позволяет определить угрозы пограничной безопасности Республики Беларусь и распределить их по значимости. В конечном итоге такой подход не только дает возможность заблаговременно определить и реализовать комплекс мер по прогнозированию и выявлению, предупреждению и нейтрализации угроз пограничной безопасности, но и, что очень важно, подготовиться к появлению внешних и предупредить возникновение порождающих их внутренних источников. Кроме того, такой подход дает ответ на довольно насущные вопросы: *что защищаем* (национальные интересы Республики Беларусь в пограничной сфере), *от чего защищаем* (угрозы пограничной безопасности и порождающие их источники), *как защищаем* (направления нейтрализации) – и создать соответствующую действительности картину современного состояния пограничной безопасности и системы ее обеспечения.

Список цитируемых источников

1. Об утверждении Концепции обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 28 окт. 2018 г., № 410 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 2018. – 1/17987. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 28.10.2018.
2. Качуринский, В. Ф. Основные подходы по формированию системы обеспечения пограничной безопасности государства / В. Ф. Качуринский, П. И. Миронюк // Вестн. Ин-та погранич. службы Респ. Беларусь. – 2017. – № 1. – С. 3–7.
3. Павловский, А. А. Пограничная безопасность Республики Беларусь как фактор обеспечения национальной безопасности государства / А. А. Павловский // Проблемы управления. – 2006. – № 4(21). – С. 49–56.
4. Павловский, А. А. Особенности становления пограничной службы суверенной Беларуси / А. А. Павловский // Органы пограничной службы Республики Беларусь: история и современность : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 3 мая 2018 г. : в 3 ч. / редкол.: В. Д. Гришко [и др.] ; ГУО «ИПС РБ». – Минск : ГУО «ИПС РБ», 2018. – Ч. 1. – С. 24–28.

5. Троцевский, Н. Н. Теоретические и методологические основы исследования пограничной безопасности Республики Беларусь : монография / Н. Н. Троцевский. – Минск : ГУО «ИПС РБ», 2012. – 78 с.
6. Давыдик, В. В. Основы пограничной безопасности Республики Беларусь : монография / В. В. Давыдик, П. И. Миронюк. – Минск : ГУО «ИПС РБ», 2015. – 179 с.
7. Теоретические основы обоснования форм и способов оперативно-служебной деятельности пограничных ведомств Союзного государства в современных условиях (шифр «Решение ПВ СГ») : отчет о НИР. – М. ; Минск : Погранич. ком. Союз. гос., 2007. – 252 с.
8. Амирян, В. А. Методологические основы исследования угроз пограничной безопасности Российской Федерации / В. А. Амирян // Вестн. Акад. воен. наук. – 2004. – № 3. – С. 119–125.
9. Лещев, Е. Н. Основы теории обеспечения государственной безопасности : учеб.-метод. пособие : в 2 ч. / Е. Н. Лещев, Е. И. Цветков, Г. П. Яхонтов. – Ч. 2. Пограничная безопасность России и ее обезлесение. – М. : МПИ ФСБ России, 2011. – 64 с.
10. Миронюк, П. И. Некоторые подходы к исследованию условий и факторов возникновения угроз пограничной безопасности Республики Беларусь, влияющих на формирование ее системы обеспечения / П. И. Миронюк, В. Ф. Качуринский // Вестн. Ин-та погранич. службы Респ. Беларусь. – 2018. – № 1(2). – С. 17–21.
11. Наймило, М. И. Развитие основ пограничной безопасности РФ в Дальневосточном федеральном округе : дис. ... д-ра воен. наук / М. И. Наймило. – М. : ПА ФСБ России, 2003. – 435 с.
12. Проблемы пограничной политики государства и пути их решения : монография / М. Л. Гришин [и др.]. – М. : БДЦ-пресс, 2001.
13. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь, 09.11.2010 г., № 575 : в ред. Указа от 24.01.2014 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2010. – № 276, 1/12080.
14. Мальцев, Л. С. Обеспечение национальной безопасности Республики Беларусь: концептуальные и методологические основы / Л. С. Мальцев // Идеологические аспекты военной безопасности. – 2011. – № 11. – С. 3–11.
15. Разработка методологических основ обеспечения пограничной безопасности Союзного государства (шифр «Штамп») : отчет о НИР. – М. ; Минск : Погранич. ком. Союз. гос., 2011. – 193 с.
16. Мальцев, Л. С. Обеспечение национальной безопасности Республики Беларусь как важнейший фактор развития государства в современных условиях. Основные положения Концепции национальной безопасности Республики Беларусь : лекция / Л. С. Мальцев. – Минск : Госпогранкомитет Респ. Беларусь, 2010. – 36 с.
17. Лукашенко, А. Г. Утверждение Решения на охрану Государственной границы Республики Беларусь на 2018 год [Электронный ресурс] / А. Г. Лукашенко // Официальный интернет-портал Президента Респ. Беларусь. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view. – Дата доступа: 05.06.2018.
18. О противодействии экстремизму : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2007 г., № 203-З : в ред. Закона от 20 апр. 2016 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2007. – № 15, 2/1300.
19. Мигун, Д. А. Экстремизм в молодежной среде : учеб.-метод. пособие / Д. А. Мигун. – Минск : РИВШ, 2016. – 54 с.
20. Шпаковский, А. Украинский кризис как угроза национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] / А. Шпаковский // РИСИ. – Режим доступа: <https://riss.ru/analytics/11098/>. – Дата доступа: 05.06.2018.
21. Зайцев, В. Ю. Геополитический вызов человечеству. Борьба с терроризмом и экстремизмом как часть национальной безопасности Республики Беларусь / В. Ю. Зайцев // Беларус. думка. – 2011. – № 3. – С. 32–37.
22. Лукашенко, А. Г. Рабочая поездка в Могилевскую область [Электронный ресурс] : интервью Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко / А. Г. Лукашенко // Официальный интернет-портал Президента Респ. Беларусь. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/rabochaja-poezdka-v-mogilevskuju-oblast-15838/. – Дата доступа: 07.06.2018.
23. Доклад о ситуации в отношении терроризма и анализ общих тенденций его развития в Европе = The European Union Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT-2017) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.europol.europa.eu/activities-services/main-reports/eu-terrorism-situation-and-trend-report-te-sat-2017>. – Дата доступа: 06.06.2018.
24. Лукашенко, А. Г. Вместе – за сильную и процветающую Беларусь [Электронный ресурс] : из выступления Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко на V Всебелорусском народном собрании // Официальный интернет-портал Президента Респ. Беларусь. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/pjatoe-vsebelorusskoe-narodnoe-sobranie-13876. – Дата доступа: 06.06.2018.
25. Вакульчик, В. В. В Беларуси отмечается 100 лет со дня образования органов государственной безопасности [Электронный ресурс] : интервью Председателя КГБ Республики Беларусь // Информ. город. портал Минск-Новости. – Режим доступа: <https://minsknews.by/v-belarusi-otmechaetsya-100-let-so-dnya-obrazovaniya-organovgosudarstvennoy-bezopasnosti>. – Дата доступа: 06.06.2018.
26. Результаты оперативно-служебной и иной деятельности органов пограничной службы Республики Беларусь : обзор. – Минск : Госпогранкомитет Респ. Беларусь, 2012–2018.
27. Бугай, А. Н. Некоторые вопросы противодействия незаконному обороту опасных материалов и веществ при обеспечении пограничной безопасности Союзного государства / А. Н. Бугай // Вестн. Воен. акад. Респ. Беларусь. – 2017. – № 1(54). – С. 3–10.
28. Манилов, А. Л. Об обстановке на внешних границах государств – участников СНГ / А. Л. Манилов // Информ. бюл. КС СКПВ по материалам 79-го заседания СКПВ. – М., 2018.
29. Национальная безопасность: информационно-психологическая безопасность, образование : монография / В. Ю. Арчаков [и др.] ; под общ. науч. ред. В. П. Вишневецкой, С. Н. Князева. – Минск : ГУО «ИПС РБ», 2018. – 193 с.
30. Об утверждении Военной доктрины Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 20 июля 2016 г., № 412-З // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 2016. – 2/2410. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 28.10.2018.
31. Макей, В. В. Беларусь страдает из-за конфликта в Украине [Электронный ресурс] / В. В. Макей // TUT.BY Новости. – Режим доступа: <https://news.tut.by/economics/552026.html>. – Дата доступа: 05.06.2018.
32. Заломай, И. В. Границы Республики Беларусь: от административных к государственным [Электронный ресурс] / И. В. Заломай, А. А. Шахнович // Бел. цифр. библ-ка LIBRARY.BY. – Режим доступа: http://library.by/portalus/modules/belorusianlaw/readme.php?subaction=showfull&id=1398150711&archive=&start_from=&ucat=&. – Дата доступа: 08.08.2018.

33. Дагавор паміж Рэспублікай Беларусь і Украінай аб дзяржаўнай граніцы (здзейснена ў г. Кіеве 12 мая 1997 года) // Ведамасці Вярхоўнага Савета Рэсп. Беларусь. – 1995. – № 24–25. – С. 350.
34. Порошенко, П. А. Демаркация белорусско-украинской границы будет завершена в ближайшее время [Электронный ресурс] // TUT.BY Новости. – Режим доступа: <https://news.tut.by/economics/541305.html>. – Дата доступа: 05.06.2018.
35. Спаткай, Л. В. Территориальные претензии или янтарная лихорадка [Электронный ресурс] / Л. В. Спаткай // Белорусский партизан : [веб-сайт]. – Режим доступа: <https://belaruspartisan.by/politic/357476>. – Дата доступа: 05.06.2018.
36. Лавникевич, Д. В. Зачем «свидомым» нужны болота в Полесье? [Электронный ресурс] / Д. В. Лавникевич // РОСБАЛТ. – Режим доступа: <http://www.rosbalt.ru/world/2017/08/21/1638849.html>. – Дата доступа: 07.06.2018.
37. Кузнецов, И. Н. Национальная безопасность : учеб.-метод. пособие / И. Н. Кузнецов. – Минск : БГУ, 2012. – 118 с.
38. Об обеспечении пограничной безопасности на внешней границе и приграничной территории Союзного государства в 2019 году : постановление Погранич. ком. Союз. гос., 11 сент. 2018 г., № 1 // Материалы коллегии ПК СГ. – Ростов н/Д, 2018.

Поступила 05.11.2018

УДК 378.02

Волченкова Л.К., кандидат педагогических наук, доцент
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Volchenkova L.K., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
The Institute of Border Service of the Republic of Belarus

ФОРМИРОВАНИЕ ПАТРИОТИЗМА БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ- ПОГРАНИЧНИКОВ НА ОСНОВЕ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА

COMPETENCE APPROACH IN FORMATION OF PATRIOTISM OF FUTURE BORDER SERVICE OFFICERS

Статья посвящена проблеме патриотического воспитания, развитию на основе компетентностного подхода патриотизма и базовых ценностей профессиональной деятельности военнослужащих, уделяется также внимание педагогическим условиям формирования готовности будущих офицеров к проявлению патриотизма и осуществлению патриотического воспитания подчиненных. Дается описание компонентов модели формирования патриотизма, отражена важность диагностики степени сформированности патриотизма как системного качества личности.

The article is devoted to the problem of patriotic education and development of patriotism and basic values of the servicemen professional activities based on the competence approach. Attention to pedagogical conditions of forming future officers' readiness to patriotism demonstration and subordinates patriotic education is paid. The components of model formation of patriotism are described. The necessity of the diagnosis of patriotism formation degree as a quality of an individual is underlined.

Ключевые слова: компетентностный подход, патриотизм, патриотическое воспитание, ценности патриотизма, компоненты модели формирования патриотизма.

Key words: competence approach, patriotism, patriotic education, patriotic values, components of patriotism formation model.

Введение. Проблемное поле современной педагогической науки определяют экономические, социальные, геополитические изменения, которые создают новую культурно-историческую действительность и оказывают влияние на реформирование современных национальных систем образования. Мировое общество становится все более открытым, научно-технический прогресс и технологические инновации способствуют созданию единого информационного и образовательного пространства, что определяет актуальные направления педагогических исследований. Современный человек по-новому понимает и осмысливает мир, свою роль и место в нем. Изменяются восприятие, сознание, мышление, потребностно-мотивационная и эмоционально-волевая сферы человека, а также содержание и структура этических и ценностных ориентиров, отношений, душевных переживаний, что вместе оказывает существенное влияние на самоопределение и выбор человеком возможных направлений профессиональной деятельности.

Передел сфер политического и экономического влияния, расслоение современного общества, явления сепаратизма и национализма, неустойчивость идеологических установок, дискредитация многих нравственных идеалов и ориентиров, манипулирование сознанием человека через СМИ вызывают состояние неопределенности и усиливают противоречия развития и становления молодого поколения. Образ хорошо приспособленного человека без серьезных проблем приводит к искажению идеалов личностного развития, провоцирует рост отклонений в поведении, вызывает повы-

шенную тревожность и агрессивность, изменяет ориентиры межличностных и межгрупповых отношений. Как отмечал доктор психологических наук специалист в области возрастной и педагогической психологии Д.И. Фельдштейн: «Проблема отношений, их содержания, механизмов, структуры развертывания становится сейчас одной из главных в психологии. Прежде всего, отношение человека к себе и другим людям, отношения между людьми, где, к сожалению, нарушены ныне многие формы, утеряны важнейшие чувства, даже такие, как чувство доверия, чувство сопереживания» [1, с. 5].

В системе высшего образования современная ситуация стимулирует организацию таких образовательных процессов, которые, учитывая изменения, происходящие в обществе и конкретном человеке, способствуют его саморазвитию. Образовательная деятельность направлена на формирование профессиональной и социальной компетентности, на развитие критического мышления и творческой инициативы, на воспитание социальной ответственности и морально-психологической устойчивости. Необходимым условием для организации современных образовательных процессов в ситуации нестабильности, неопределенности и постоянно возникающих рисков является определение базовых ценностных и морально-нравственных ориентиров, которые выступают основой для развития патриотизма и самосознания любого народа. Реализация в образовательном процессе идеи формирования патриотического сознания и патриотизма как высшей личностной социально-культурной ценности и внутреннего мобилизующего ресурса становится востребованной, гарантирует

социальную стабильность, содействует развитию политического и экономического потенциала государства, укреплению его обороноспособности, сохранению независимости и территориальной целостности.

Основная часть. Республика Беларусь, как и другие государства, все больше сталкивается с проблемой национальной безопасности. Сегодня вопрос патриотического воспитания как важнейшего фактора формирования личности защитника Отечества является приоритетным направлением деятельности учреждения высшего образования военного профиля. В условиях становления белорусской государственности формирование патриотизма военнослужащих, основанное на национально-исторических традициях, гуманистических ценностях, идеях и образцах проявления патриотизма, требует дальнейшего совершенствования и нуждается в разработке новых педагогических моделей, в основе которых лежит реализация компетентностного подхода.

Перед педагогической наукой и практикой стоит задача максимально способствовать тому, чтобы в соответствии с Национальной стратегией устойчивого экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г. подготовка военных специалистов осуществлялась в деятельностном режиме, что предполагает не только усвоение готовых знаний, но и формирование профессиональной компетентности. Важно развивать у будущих офицеров способности, позволяющие самостоятельно приобретать знания, творчески их перерабатывать, создавать новое и внедрять его в практику, нести осознанную ответственность за свои действия и результаты служебной деятельности. Компетентностный подход акцентирует внимание педагогов на необходимости внедрения в образовательный процесс практико-ориентированных технологий. Это позволит преодолеть разрыв между знаниями и профессиональной практической деятельностью, сформировать у курсантов готовность к самостоятельному и результативному применению полученных компетенций в реальных условиях служебной деятельности, в том числе в сфере личностной самореализации. Потенциал компетентностного подхода, в основе которого лежит деятельностная парадигма, способен в полной мере обеспечить патриотическую направленность военно-педагогического процесса, а в дальнейшем успешную профессионализацию и социализацию военнослужащих.

На Республиканском педагогическом совете с участием Президента Республики Беларусь Александра Григорьевича Лукашенко, который состоялся 23–24 августа 2017 г., были определены перспективные направления развития отечественного образования. На заседаниях тематических секций и круглых столов обсуждались современные подходы и направления инновационного развития всех уровней национальной системы образования. Была определена необходимость обновления содержания и способов осуществления образовательного процесса в контексте компетентностного подхода, выявлен положительный опыт в вопросах формирования у обучающихся, наряду с предметными и специальными профессиональными, метапредметными и личностными компетенциями. Важное место в докладах и дискуссиях было отведено современным способам организации в учреждениях образования воспитательной и идеологической работы, формированию у подрастающего поколения патриотизма [2].

Различные аспекты исследования проблемы патриотизма как высшей социокультурной ценности и духов-

ной культуры личности привлекают сегодня внимание белорусских ученых и практиков. Многочисленные социологические исследования, как отмечает доктор социологических наук И.В. Котляров, показывают, что «одним из смыслообразующих факторов цивилизационного кода современного белорусского общества является патриотизм, который детерминирует развитие нации и общества, сохранение сущностных черт поколений и передает их по наследству» [3, с. 25–26].

М.Ю. Узгорок в своих исследованиях раскрывает сущность и процесс функционирования патриотизма как феномена культуры, обосновывает виды и формы патриотизма, выявляет пути и средства формирования патриотизма, необходимые для повышения эффективности этого процесса, определяет социальный механизм взаимодействия национальных традиций и социальных новаций, способствующий повышению ценности патриотизма [4].

Исследуя проблему формирования патриотических ценностей военнослужащих органов пограничной службы Республики Беларусь, В.Г. Моисеенко отмечает, что «в последние годы в Республике Беларусь происходит ярко выраженный переход к укреплению государственности, возрождению экономики, культурно-исторических и гражданско-патриотических традиций. В этих условиях особую значимость приобретает консолидация белорусского общества на основе патриотических ценностей» [5, с. 14]. Деятельность по формированию патриотических ценностей у сотрудников ведомства исследователь связывает с понятием надежности охраны государственной границы и обеспечением пограничной безопасности Республики Беларусь.

Рассматривая проблему формирования патриотизма в аксиологическом аспекте, В.Г. Моисеенко выделяет в ценностно-смысловой структуре личности (аксиосфере) фундаментальные устойчивые ценности, которые составляют основу патриотизма. К важнейшим ценностям патриотизма он относит: любовь к Родине и гордость за принадлежность к ней; готовность к защите Родины даже с риском для жизни и осознание ее роли в истории; веру в возможности народа и уважение его духовно-нравственных традиций; толерантность и ответственность, национальную гордость и религиозность; социальную справедливость и честь; ценностное отношение к самому себе и окружающему миру. Исследователь обосновывает особую значимость и принципы сознательно организованного процесса формирования патриотических ценностей и ориентаций военнослужащих органов пограничной службы Республики Беларусь на основе высокой духовности белорусского общества и национального менталитета.

Военно-патриотическое воспитание является важнейшим компонентом образовательного процесса в учреждениях высшего военного образования. В педагогических исследованиях советского периода широко представлены проблемы военно-патриотического воспитания курсантов (В.В. Артеменко, В.А. Безродный, В.Н. Волков, В.С. Ильин, Н.М. Конжиев, Р.В. Овчинников, А.Д. Солдатенков, А.А. Черкасов и др.). По-прежнему многое из теории, научных обобщений, накопленного опыта обладает большой научно-практической значимостью и имеет все основания для адаптации в новых условиях.

Изучение феномена патриотизма, факторов его формирования, влияния кризиса государственной идентичности на патриотизм молодежи в условиях транс-

формационных процессов современной России широко представлено в диссертационных трудах последних десяти лет (Т.В. Беспалова, М.Я. Курганская, И.А. Лукинова, С.В. Мещерякова, В.А. Минаков, Н.В. Муращенко, С.М. Науменков, А.В. Потемкин, В.А. Ружа, М.Х. Халимбекова и др.). Эти исследования создают теоретическую основу для поиска и разработки эффективных форм и методов военно-патриотического воспитания в учреждениях высшего образования военного профиля, что уже давно стало задачей государственной важности.

Недостаточная разработанность теоретических основ и модели формирования патриотизма как личностно-профессионального качества в структуре компетентности будущих офицеров препятствует проектированию научно обоснованных образовательных технологий, организационных форм и методов военно-патриотического воспитания в условиях реализации в образовательном процессе компетентного подхода. Формирование профессиональной и социальной компетентности будущих офицеров должно быть сопряжено с формированием их патриотизма. Научное обоснование способов применения компетентного подхода как методологической основы процесса формирования патриотизма у курсантов и разработка соответствующих педагогических условий для его реализации позволят снять ряд возникающих сегодня противоречий:

между пониманием и признанием важности применения современных, разработанных на основе компетентного подхода способов формирования патриотизма и отсутствием педагогической модели этой деятельности, эффективных методик (технологий) достижения планируемых результатов;

между высоким уровнем требований к военно-профессиональной подготовке и личным качествам будущих офицеров-пограничников и недостаточной степенью сформированности у них патриотического сознания и ответственности, а также готовности к проведению военно-патриотического воспитания с военнослужащими в реальных условиях служебной деятельности;

между сложившимся в педагогической практике традиционным, преимущественно вербальным подходом к патриотическому воспитанию курсантов и необходимостью его реорганизации в современных условиях в соответствии с деятельностной парадигмой;

между применением преимущественно фронтальных форм формирования патриотизма у будущих офицеров-пограничников и необходимостью занять ими субъектную позицию при выполнении служебных обязанностей и профессионального долга.

Методологические основания компетентного подхода дают возможность сформировать такую активную субъектную позицию и разумную инициативу будущего офицера, которая позволит ему развивать конструктивное профессиональное и патриотическое мышление, а также необходимые практические навыки и умения, что в конечном итоге сказывается на выработке способности самостоятельно развивать свой профессионализм и социальный интеллект в вопросах обеспечения национальной безопасности и защиты рубежей нашей Родины. *Степень готовности к проявлению патриотизма как явления или деятельностного процесса* по обеспечению пограничной безопасности при выполнении офицером служебных обязанностей оценивается как уровень компетентности пограничника. Компетентность и компетенции характеризуют активность субъекта деятельности, при этом компетенция – это потенциальная активность, готовность и стремление к определенному виду деятельности, а компетентность – интегральная характеристика личности офицера и успешно реализованные им в профессиональной деятельности необходимые компетенции.

Для описания разработанной педагогической модели формирования патриотизма в образовательном процессе учреждения высшего образования необходимо ввести понятийную базу. Основываясь на методологии целостно-функционального подхода, А.В. Потемкин предлагает определение психологической сущности патриотизма, которое, на наш взгляд, в полной мере соответствует методологии компетентного подхода. *Понятие патриотизма* автор представляет как совокупность инструментально-стилевых и мотивационно-смысловых характеристик, обеспечивающих постоянство стремлений и готовность индивида к реализации социально значимых ценностей, идеалов и убеждений, связанных с защитой Родины и ее интересов. *Патриотичность* им характеризуется как интенсивность стремлений и готовность личности к реализации определенным способом отношений к окружающему миру и самому себе [6].

Анализ социально-философской и психолого-педагогической литературы показал необходимость учитывать многомерный и системный характер патриотизма как феномена. Сущностная характеристика понятия патриотизма, примененная при разработке модели его формирования в образовательной практике, показана в таблице 1.

Таблица 1. – Сущностная характеристика понятия патриотизма

Аспекты анализа	Характеристика
Сущность патриотизма	Социокультурный и психолого-педагогический феномен; интегративное социально-психологическое образование; социально-культурная ценность и форма социокультурной идентификации личности; духовная ценность и ценностно-смысловое образование в структуре личности; направленность личности, ее потребности и мотивы; совокупность стилиевых и мотивационно-смысловых характеристик личности; внутренний мобилизирующий ресурс развития общества
Структурные составляющие патриотизма	Патриотические отношения; патриотическое сознание; патриотические ценности; патриотические смыслы; патриотические чувства; патриотические мотивы; патриотическое поведение; патриотическая деятельность

Окончание таблицы 1

Аспекты анализа	Характеристика
Сферы проявления патриотизма	<i>Этнический</i> (национальный) патриотизм – причастность к народу, нации; <i>территориальный</i> патриотизм – привязанность к Отечеству (месту рождения); <i>гражданский</i> патриотизм – приверженность к общегосударственной идеологии и гражданской ответственности
Формы проявления патриотизма	<i>Возвышенно-эмоциональная</i> , что выражается в осознаваемом, позитивно проявляемом и нередко ярко демонстрируемом отношении человека к Отечеству; <i>деятельностная</i> , когда сила патриотизма определяется как глубиной и возвышенностью любви к Отечеству, так и активными конкретными действиями человека в интересах своей Родины
Функции патриотизма	Социализирующая, объединяющая, развивающая, информационно-ориентировочная, дифференцирующая, мотивационно-побудительная, воспитательная, консолидирующая, коммуникативная и др.

С методологической точки зрения применение компетентного подхода при формировании патриотизма у курсантов предполагает соединение в образовательном процессе: *системного подхода* – патриотизм является ценностью, системным личностно-профессиональным качеством будущего офицера и составляющей индивидуального социально-профессионального опыта; *деятельностного подхода* – формирование патриотизма рассматривается как целевой ориентир военно-педагогического процесса, где педагогическое взаимодействие строится на субъект-субъектной основе; *культурологического подхода* – сформированность патриотизма выступает как показатель культуры личности будущего офицера.

Можно заключить, что структура процесса формирования патриотизма, как и структура понятий «компетенция» и «компетентность», в деятельностном выражении должна включать следующие функциональные компоненты: когнитивный (знания), аксиологический (направленность, ценностные отношения личности), мотивационный, эмоционально-волевой (саморегуляция), практический (способности, умения, навыки, опыт деятельности) и рефлексивно-оценочный.

Необходимые параметры модели формирования патриотизма как основы для выявления и создания соответствующих организационно-педагогических условий при проектировании образовательных процессов, реализуемых в учреждении высшего военного образования, показаны на рисунке 1.

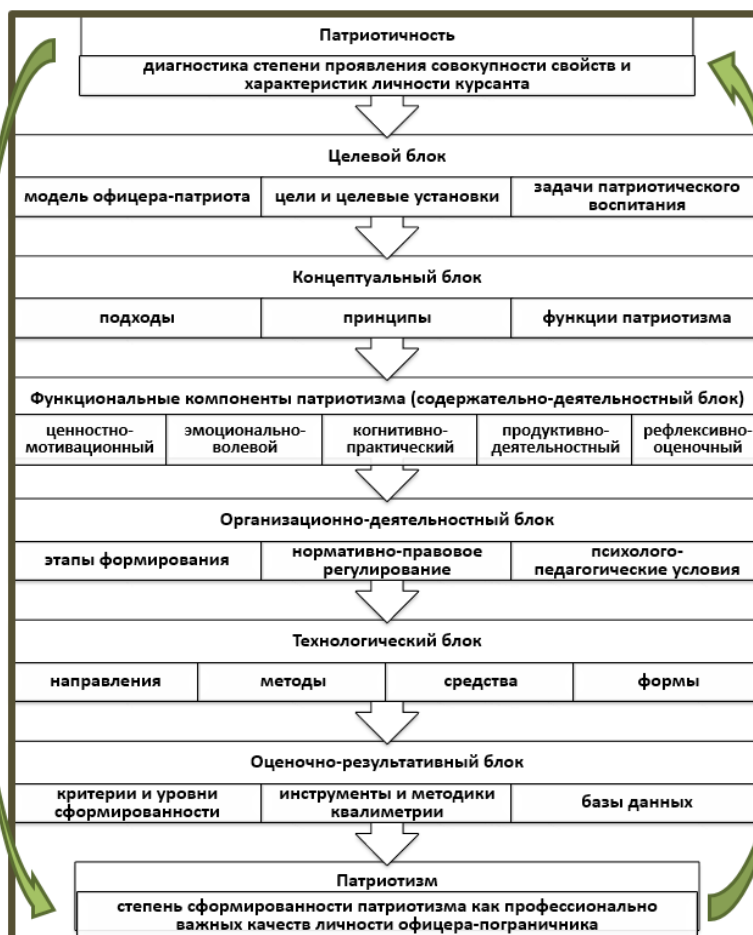

Рисунок 1. – Педагогическая модель формирования патриотизма

Размер публикации не позволяет в полной мере описать предлагаемую модель, однако считаем необходимым остановиться на отдельных моментах.

Процесс формирования патриотизма будущих офицеров будет эффективным, если предусмотрена комплексная реализация целевых установок и деятельностных функций этого процесса.

Системообразующим компонентом деятельностного процесса формирования патриотизма является модель офицера-патриота – совокупность необходимых социальных и профессиональных компетенций будущего офицера (обозначена выше). Содержание патриотического воспитания курсантов определяется:

целями, задачами и характером воинской деятельности, имеющей ряд особенностей (обусловленность ее целей и задач социальным заказом общества и их правовое закрепление в законах, воинских уставах и приказах);

многосторонностью задач служебной деятельности курсантов и ее возможный экстремальный характер (направленность результатов профессиональной деятельности офицеров-пограничников на обеспечение национальной безопасности государства и др.);

принципами, формами, методами и организационно-педагогическими условиями патриотического воспитания.

Совокупность принципов патриотического воспитания составляют: *принцип историзма и преемственности, принцип учета стратегии развития государственной политики* по патриотическому воспитанию молодежи в сочетании с ведомственными интересами и спецификой оперативно-служебной деятельности; *принцип гуманизма и демократизма, принцип воспитания в коллективе и через коллектив*, совокупность принципов *реализации системно-деятельностного подхода*, совокупность принципов *программно-диагностического подхода*.

Необходимость модернизации действующей системы патриотического воспитания требует создания *специальных организационно-педагогических условий* – совокупности объективных возможностей содержания, форм, методов и материально-пространственной среды, направленных на решение поставленных в педагогике задач. Организационно-педагогические условия сознательно создаются в образовательном процессе, а их реализация обеспечивает наиболее эффективное его протекание, что в итоге обеспечит формирование необходимых компетенций, позволяющих будущим офицерам самостоятельно принимать решения и выполнять задачи как в различных условиях военной службы, так и в повседневной жизнедеятельности. К организационно-педагогическим условиям относятся:

обеспечение системно-деятельностного характера патриотического воспитания и создание современной информационно-воспитательной среды, позволяющей эффективно организовать военно-патриотическую деятельность;

развитие положительной мотивации и принятие курсантами мотивов, реально действующих в военной среде (достижение высокого уровня профессиональной и боевой подготовки, осознание личной ответственности за обеспечение национальной безопасности страны, проявление чести и др.);

осуществление опоры в образовательном процессе на исторический опыт: демонстрация героического

прошлого нашей страны, славных боевых традиций органов пограничной службы и др.;

надлежащая подготовка руководящего и профессорско-преподавательского состава, высокая степень и качество его включенности в воспитательно-патриотическую деятельность учреждения высшего образования военного профиля;

активное взаимодействие курсантов и преподавателей в процессе реализации программ патриотического воспитания, использование активных способов воспитания (разработка проектов, регулярное проведение акций, тренингов и др.);

использование методов и приемов «обучения действием» – активных способов, предполагающих создание в образовательном процессе ситуаций, моделирующих проблемы в обществе и будущей профессиональной деятельности, вовлечение курсантов в их решение;

формирование патриотизма на основании деятельностного подхода, личностного рефлексивного опыта и самостоятельной воспитательной практики, а не только на основе эффективных вербальных методов идеологической работы;

ориентация в образовательном процессе на коллективную стратегию обучения и воспитания, применение методик работы в команде, групповых методов и пр.;

оптимальность текущего и перспективного планирования, этапность и преемственность воспитательно-патриотической работы;

организация взаимодействия с органами и структурами государственной власти, воинскими подразделениями, общественно-политическими, военно-патриотическими, спортивными, ветеранскими и религиозными организациями;

постоянное изучение устойчивости патриотических свойств и системных качеств личности курсанта (патриотичности) и степени сформированности патриотизма;

развитие у курсантов навыков и умений педагогического и воспитательного воздействия на будущих подчиненных;

вовлечение курсантов в работу воинских коллективов и общественных организаций, опора на курсантский актив в вопросах выполнения проектов, программ и заданий инновационного характера, расширение участия курсантов в социальной значимой деятельности (волонтерская работа, акции милосердия, шефская работа и др.), поддержка и развитие курсантских инициатив;

психолого-педагогическая компетентность педагогического коллектива в вопросах применения эффективных технологий эмоционально-волевого воздействия и воспитания осознанной ответственности при выполнении воинского долга;

постоянное повышение квалификации военных педагогов в области воспитательной работы с молодежью, использование системы стимулирования и поощрения активистов воспитательно-патриотической работы;

определение критериев и показателей эффективности процесса формирования патриотизма у будущих офицеров (блок показателей уровней сформированности патриотизма у курсантов и блок показателей готовности руководящего и профессорско-преподавательского состава к реализации патриотического воспитания курсантов);

диагностика, мониторинг, анализ степени и оценка уровней сформированности патриотизма у курсантов на основе разработанной системы показателей.

Диагностику степени сформированности патриотических свойств и качеств личности будущего офицера-пограничника в соответствии с компонентами предлагаемой модели формирования патриотизма следует проводить поэтапно на основе системы разработанных качественных и количественных показателей (таблица 2).

Уровни сформированности патриотизма у будущих офицеров:

высокий (системно-преобразующий) уровень – определена стратегия поведения и патриотической деятельности на всю сознательную жизнь;

отметить особую актуальность и важность исследования данной психолого-педагогической проблемы и разработки научно обоснованной педагогической модели формирования патриотизма, соответствующих педагогических технологий и практических рекомендаций командному и профессорско-педагогическому составу учреждения высшего образования военного профиля по организации военно-педагогического процесса, основанного на применении компетентного подхода при формировании у курсантов устойчивой патриотической позиции.

Таблица 2. – Показатели оценки уровня сформированности патриотизма

Этапы формирования	Компоненты модели	Показатели оценки
Базовый (младшие курсы)	Ценностно-мотивационный	Осмысление сущности, осознание и принятие устойчивой государственной и гражданской позиции, направленность личности, любовь к Отечеству, личная свобода, мотивация к профессиональной деятельности
	Эмоционально-волевой	Волевая саморегуляция поведения, эмоциональная компетентность, положительный настрой, оптимистичность
Основной	Когнитивно-практический	Правовая культура, соблюдение законов государства, знание и интерес к истории Отечества, патриотическим подвигам пограничников, знание требований к военно-профессиональной деятельности, готовность к исполнению воинского долга, формирование устойчивых коммуникативных навыков и умений
Заключительный (выпускной курс)	Продуктивно-деятельностный	Активность, ответственность, стремление к развитию личностного потенциала и лидерских качеств
	Рефлексивно-оценочный	Готовность к выполнению профессионального долга и самопожертвованию во имя достижения цели, готовность к патриотическому воспитанию военнослужащих

средний (базовый) уровень – сформирована социокультурная патриотическая компетентность в значимых сферах жизнедеятельности;

низкий (ситуационный) уровень – сформирована патриотическая направленность поступков и действий в типичных ситуациях;

низший (нулевой) уровень – выявлена недостаточная сформированность патриотической направленности личности.

Для эмпирической проверки степени проявления патриотизма у будущих офицеров-пограничников должны быть подобраны и внедрены соответствующие инструменты, также могут быть применены известные психодиагностические методики, такие как бланковый тест «Патриограмма», разработанный С.И. Кудиновым, А.В. Потемкиным на основе диспозиционной концепции свойств личности и индивидуальности И.А. Крупнова [6, 7, 8]; опросник «Патриотическая самоидентификация» С.Н. Наumenko и др.

Заключение. Патриотическое воспитание является неотъемлемой частью непрерывного образования, и в современных условиях возникает необходимость совершенствования процесса формирования патриотизма на всех уровнях и ступенях обучения. Стоит

Проблема проявления патриотизма у офицеров-пограничников достаточно значима в современном обществе. Обострение конфликтов, террористические акты и т. д. ставят ее на одно из основных мест. Многообразие факторов, которые оказывают воздействие на формирование патриотизма личности курсанта, позволяет прийти к заключению, что патриотизм является важным системным личностно-профессиональным качеством, которое проявляется в мировоззренческих убеждениях, компетентности при выполнении профессионального долга и культурном уровне современного офицера.

Модель формирования патриотизма курсантов на основе компетентного подхода должна быть положена в основу разработки долгосрочных программ патриотического воспитания курсантов, она является целостной системой ценностно-мотивационных, эмоционально-волевых, когнитивно-практических, продуктивно-деятельностных, рефлексивно-оценочных компонентов, обеспечивающих функциональность и целостность воспитательного процесса, гарантирующего стабильность стремлений личности к проявлению патриотических отношений к себе, обществу и государству.

Список цитируемых источников

1. Фельдштейн, Д. И. О развитии фундаментальных психологических исследований / Д. И. Фельдштейн. – М. : Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та ; Воронеж : МОДЭК, 2006. – 16 с.
2. Материалы Республиканского педагогического совета, Минск, 23–24 авг. 2017 г. – Минск : Нац. ин-т образования, 2017. – 324 с. : ил.
3. Котляров, И. В. Патриотизм как важнейший фактор цивилизационного кода белорусского общества / И. В. Котляров // Патриотизм как важнейший фактор цивилизационного кода белорусского общества. Формирование патриотизма у сотрудни-

ков органов пограничной службы в современных условиях : материалы Респ. круглого стола, Минск, 12 апр. 2017 г. – Минск : ГУО «ИПС РБ», 2017. – С. 24–31.

4. Узгорок, М. Ю. Патриотизм как высшая ценность духовной культуры личности / М. Ю. Узгорок ; Белорус. гос. пед. ун-т. – Минск : БГПУ, 2007. – 119 с.

5. Моисеенко, В. Г. Формирование патриотических качеств военнослужащих органов пограничной службы в современных условиях / В. Г. Моисеенко // Патриотизм как важнейший фактор цивилизационного кода белорусского общества. Формирование патриотизма у сотрудников органов пограничной службы в современных условиях : материалы Респ. круглого стола, Минск, 12 апр. 2017 г. – Минск : ГУО «ИПС РБ», 2017. – С. 5–14.

6. Потемкин, А. В. Новые методы диагностики патриотизма / А. В. Потемкин // Известия Волгоград. гос. пед. ун-та. – 2008. – № 4. – С. 39–42. – (Педагогические науки).

7. Кудинов, С. И. Психологический анализ проявления патриотичности личности студентов / С. И. Кудинов // Вестн. РУДН. – 2015. – № 1. – С. 5–14. – (Психология и педагогика).

8. Крупнов, А. И. Системно-диспозиционный подход к изучению личности и ее свойств / А. И. Крупнов // Вестн. РУДН. – 2006. – № 1. – С. 63–73. – (Педагогика и психология).

Поступила 05.11.2018

УДК 351.746

Козыревский А.В., кандидат педагогических наук, доцент

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Kozyrevski A.V., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

The Institute of Border Service of the Republic of Belarus

Ли Син

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Lee Sin

The Institute of Border Service of the Republic of Belarus

ОРГАНИЗАЦИЯ БОЕВОЙ ПОДГОТОВКИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ОХРАНУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ: ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

ORGANIZATION OF COMBAT TRAINING OF MILITARY PERSONNEL AND UNITS ENGAGED IN PROTECTION OF THE STATE BORDER: WAYS OF IMPROVING

Статья посвящена актуальным вопросам совершенствования организации боевой подготовки военнослужащих и подразделений, осуществляющих охрану государственной границы. Выявлены и обсуждаются взаимосвязи показателей боевой подготовленности военнослужащих и их взаимосвязь с успешностью выполнения задач по предназначению. Анализируются взаимосвязи основных компонентов организации боевой подготовки и их взаимосвязь с успешностью выполнения задач, стоящих перед подразделением.

The article is devoted to the topical issues of improving the organization of combat training of military personnel and units engaged in protection of a state border. The correlation of indicators related to military personnel combat readiness and their impact on the success of completing the tasks are identified and discussed. The correlation of the main components of combat training organization and their impact on the success of completing the unit's tasks are analysed.

Ключевые слова: боевая подготовка, военнослужащие, организация, государственная граница.

Key words: combat training, military personnel, organization, a state border.

Введение. Анализ современных геополитических процессов и тенденций развития общества указывает на непрерывающееся стремление ряда стран к соперничеству, военному превосходству и в целом мировому господству над другими странами. С этой целью ими все чаще используются различные средства, методы и формы ведения «гибридных войн» (информационные фейки, экономические и политические санкции, цветные революции), направленные на ослабление и подрыв экономической и политической стабильности других стран. Как следствие, возникает напряженность не только в отдельных странах, но и целых регионах, континентах мира, ведущая к глобальной миграции. Вместе с тем, как показала практика, ряд стран Европейского союза, а также их пограничные ведомства (выполняющие полицейские функции) были попросту не готовы к обострению ситуации у своих границ, в частности к эмиграции жителей африканского континента (2014–2016 гг.). Для локализации и наведения порядка на границе и прилегающей территории они были вынуждены привлечь подразделения, тяжелую технику и вооружение регулярной армии, других силовых министерств и ведомств. Проблема обеспечения пограничной безопасности остается актуальной и сегодня,

о чем свидетельствует решение американских властей на использование армии Соединенных Штатов Америки (далее – США) для наведения порядка на границе между США и Мексиканскими Соединенными Штатами (далее – Мексика) в 2018 году. Очевидно, что возведение бетонных заборов высотой в 5–7 м вдоль границ не исправит сложившейся ситуации и экономически необосновано. Опыт их строительства и применения на границе Китайской Народной Республики (далее – КНР) и Монгольской Народной Республики, а также попытки их строительства на границе США и Мексики, Российской Федерации (далее – РФ) и Украины, другими странами подтверждает это.

Многовековой опыт охраны государственной границы КНР, РФ, Республикой Беларусь и другими государствами свидетельствует о том, что повышение боеготовности и боеспособности военнослужащих и подразделений, осуществляющих охрану государственной границы, является наиболее эффективным и действенным способом обеспечения пограничной безопасности государства не только сегодня, но и в будущем. В то же время результаты контрольных занятий по боевой подготовке в ряде подразделений органов пограничной службы Республики Беларусь (далее – ОПС),

учений, проводимых пограничными бригадами КНР, анализ опыта участия военнослужащих-пограничников в боевых операциях на границе Республики Армения и Азербайджанской Республики, Государства Израиль и Государства Палестина, Сирийской Арабской Республики и Турецкой Республики за последние 5 лет свидетельствуют о недопустимо низком уровне боевой подготовленности отдельных категорий военнослужащих и подразделений, понесших значительные, невосполнимые потери в живой силе, технике.

Как показывает практика, проблема поддержания и повышения боевой готовности военнослужащих, подразделений и органов управления в процессе боевой подготовки носит перманентный характер и остается нерешенной, что указывает на актуальность предпринятого исследования. Анализ источников по вопросам совершенствования боевой подготовки, находящихся в открытом доступе, свидетельствует об отсутствии в настоящее время современных концептуальных трудов в этой области. Лишь незначительное количество работ посвящено совершенствованию отдельных аспектов боевой подготовки, а именно:

формирование ценностных ориентаций у сотрудников [1], надежности выполнения профессиональных приемов, действий [2] и готовности к решению управленческих задач [3];

обеспечение психологической готовности [4–5];

повышение уровня общей [6] и специальной подготовленности военнослужащих [7–8].

Выявленное противоречие между требованиями профессиональной деятельности к боевой подготовленности и боевой готовности военнослужащих и подразделений, непосредственно выполняющих задачу по охране государственной границы, с одной стороны, и снижением ряда показателей, характеризующих степень соответствия военнослужащих предъявляемым к ним требованиям, с другой стороны, определило проблему исследования, подчеркнув ее актуальность.

Основная часть. Для решения указанного выше противоречия было проведено исследование, цель которого – совершенствование организации боевой подготовки. Результаты теоретического обоснования путей решения проблемы были опубликованы нами ранее. В настоящей статье представлены результаты эмпирического исследования, направленного на выявление и анализ:

взаимосвязей успешности профессиональной деятельности военнослужащих и результатов их боевой подготовленности;

взаимосвязей успешности выполнения задач, стоящих перед подразделением с элементами организации боевой подготовки.

В целях выявления и последующего изучения взаимосвязей показателей индивидуальной боевой подготовленности военнослужащих и успешности выполнения ими задач по предназначению был проведен интеркорреляционный анализ показателей их успеваемости по предметам боевой подготовки. В него были включены отметки, полученные военнослужащими подразделения границы ($n=22$) на итоговых контрольных занятиях по пяти предметам боевой подготовки (тактика пограничной службы, идеологическая подготовка, административно-процессуальная деятельность, огневая подготовка, физическая подготовка), а также экспертные оценки командира подразделения.

Отметим, что значимость связей для подразделения $n=22$ на уровне достоверности $P<0,05$ составляет $r=0,42$, а на уровне $P<0,01$ – $r=0,54$. Анализ результатов интеркорреляционного анализа позволил выявить девять значимых взаимосвязей, из них четыре на уровне $P<0,05$ и пять на уровне $P<0,01$.

Показатель «Результативность профессиональной деятельности» коррелирует с показателями подготовленности по предметам боевой подготовки: «Тактика пограничной службы» $r=0,66$, «Огневая подготовка» – $r=0,61$, «Успешность выполнения задач по предназначению» – $r=0,53$, «Административно-процессуальная деятельность» – $r=0,48$ и «Экспертная оценка командира подразделения» – $r=0,45$. Выявленные взаимосвязи указывают на то, что при организации и проведении боевой подготовки в подразделении одним из основных критериев ее эффективности должен выступать показатель результативности профессиональной деятельности, что и подтверждается одним из основных принципов боевой подготовки: «Учить тому, что необходимо на войне».

На втором месте по количеству значимых взаимосвязей находятся показатели предмета «Огневая подготовка», взаимосвязанного с тремя показателями: «Результативность профессиональной деятельности» – $r=0,61$, «Успешность выполнения задач по предназначению» – $r=0,56$ и «Тактика пограничной службы» – $r=0,44$. Значимость рассматриваемого показателя очевидна, так как от умения правильно и правомерно использовать оружие зависит не только успешность выполнения военнослужащим, пограничным нарядом и подразделением поставленной задачи, но и, как показывает опыт применения оружия в ОПС, пограничных ведомствах ближнего и дальнего зарубежья, жизнь самого военнослужащего.

В связи с вышеизложенным отметим, что навыки применения оружия формируются только при еженедельном обращении с ним, не в ходе несения службы, а при отработке нормативов и упражнений («холостая стрельба», техника изготовления для стрельбы из различных положений, прицеливание, перезарядка магазина с одновременным ведением наблюдения и т. д.). Из теории формирования навыков в спортивной деятельности известно, что для появления автоматизированного навыка необходимо правильное выполнение упражнения, приема или действия до 2000–3000 раз [9]. При организации, проведении занятий и тренировок по предмету «Огневая подготовка» требуется использование современных методик и технологий обучения, основанных на «мышечной памяти», «совершенствовании вестибулярной устойчивости», позволяющих повысить точность стрельбы за счет устойчивости системы «стрелок-оружие», сократить время, необходимое для формирования навыка.

На третьем месте находится предмет боевой подготовки «Тактика пограничной службы», взаимосвязанный с показателями «Результативность профессиональной деятельности» – $r=0,66$ и «Экспертная оценка командира подразделения» – $r=0,55$. Рассматриваемый показатель, безусловно, важен и значим для профессиональной деятельности военнослужащих, непосредственно выполняющих задачу по охране государственной границы, так как от его результатов зависит эффективность несения службы, а порой и ее результативность. Нельзя требовать от подчиненных того, чего

они не знают и не умеют. В этом заключается главный смысл «пограничной науки».

Еще по одной значимой взаимосвязи обнаружено у двух показателей. «Административно-процессуальная деятельность» имеет значимую связь с «Результативностью профессиональной деятельности» – $r=0,48$, а «Идеологическая подготовка» связана с результатами подготовленности по предмету «Строевая подготовка» – $r=0,69$. Практика показывает, что несение службы по охране государственной границы всегда сопряжено с высокой юридической ответственностью. В этой связи каждый военнослужащий обязан в полном объеме знать требования нормативных и других правовых документов в части, касающейся его профессиональной деятельности, и четко их выполнять. Нарушение правил несения пограничной службы влечет за собой строгое и неотвратимое наказание (вплоть до привлечения к уголовной ответственности).

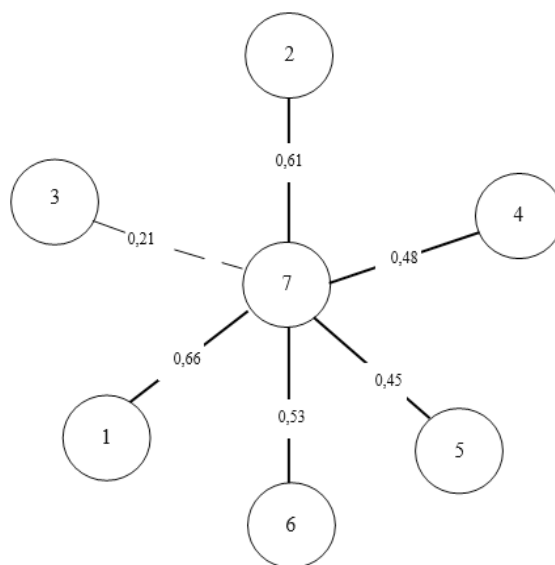
Результаты проведенного интеркорреляционного анализа позволили построить основание корреляционной плеяды вокруг объективного и ключевого показателя «Результативность профессиональной деятельности», являющегося, как указывалось ранее, основным критерием определения эффективности организации и проведения боевой подготовки в подразделении (рисунок 1).

ничников в локальных вооруженных конфликтах и боевых операциях конца XX начала XXI века.

Очевидно, что достичь высокого индивидуально-уровня боевой подготовленности без ежедневной и напряженной работы по боевому совершенствованию невозможно. В этой связи актуальным является принцип Суворова: «Тяжело в учении, легко в бою».

Показатель «Результативность профессиональной деятельности» коррелирует с показателями такого предмета боевой подготовки, как «Огневая подготовка» – $r=0,61$, и указывает на необходимость мастерского владения каждым военнослужащим пограничной заставы (пограничного поста), независимо от военно-учетной специальности, всеми видами оружия, находящимися на вооружении подразделения. Боевой опыт пограничных подразделений ряда стран ближнего и дальнего зарубежья неоднократно доказывал эту необходимость. Анализ случаев применения оружия военнослужащими ОПС свидетельствует о ежегодном росте их количества. С одной стороны, это указывает на повышение решительности действий пограничных нарядов, что, несомненно, важно и значимо, с другой стороны – на необходимость качественной организации и проведения занятий, тренировок.

«Результативность профессиональной деятельности» также имеет тесную связь с показателем «Успеш-

1 – тактика пограничной службы; 2 – огневая подготовка; 3 – физическая подготовка; 4 – административно-процессуальная деятельность; 5 – экспертные оценки командира подразделения; 6 – успешность выполнения задач по предназначению; 7 – результативность профессиональной деятельности; — $r = 0,42-0,54$ ($P < 0,05-0,01$); - - - - стремится к значимому

Рисунок 1. – Основание корреляционной плеяды вокруг показателя «Результативность профессиональной деятельности»

Обсуждаемый показатель имеет самую тесную корреляцию с показателями подготовленности по предмету «Тактика пограничной службы» ($r=0,66$), что указывает на специфичность пограничной службы, имеющей ряд особенностей и существенных отличий, требующих знания не только пограничной науки, но и обширных знаний из смежных областей. По этой причине еще с середины XX столетия о пограничниках сложилось и утвердилось мнение, что военнослужащий-пограничник в воинском звании «сержант» по уровню боевой подготовленности равняется не просто командиру мотострелкового, а разведывательного взвода. Это определение не раз подтверждалось в ходе участия погра-

дность выполнения задач по предназначению» ($r=0,53$). Это вполне логично и объясняется тем, что успешное решение отдельной задачи военнослужащим (в том числе и по вопросам боевой подготовки) положительно сказывается на решении других задач (они взаимосвязаны и направлены на достижение одной цели) и в целом ведет к достижению цели каждым военнослужащим (а в дальнейшем и подразделением). И наоборот, отставание военнослужащего в отдельных вопросах затрудняет решение им других задач, а также негативно сказывается на достижении поставленной цели не только им лично, но и пограничным нарядом, подразделением в целом. В этой связи необходимо отметить, что ни один показатель индивидуальной боевой под-

готовленности не может компенсировать или заменить другой. Индивидуальная боевая готовность может быть достигнута при равном высоком уровне развития всех слагаемых. Практика показывает, что в боевой подготовке нет основных и второстепенных предметов, но есть требования к минимальному уровню знаний, навыков и умений по каждому предмету боевой подготовки, которые военнослужащий обязан иметь [9].

«Результативность профессиональной деятельности» также коррелирует с показателем по предмету «Административно-процессуальная деятельность» – $r=0,48$, значимость которого рассматривалась выше. Естественно, обсуждаемый показатель тесно связан с оценкой военнослужащего командиром подразделения («Экспертная оценка командира подразделения» – $r=0,45$). Процесс боевой подготовки предоставляет командиру подразделения огромную возможность для изучения личного состава не просто опросными методами (опрос, беседа), а непосредственно в процессе выполнения военнослужащим упражнений, приемов и действий в моделируемых условиях профессиональной деятельности. Необходимо также отметить стремящуюся к значимой $r=0,21$ связь рассматриваемого показателя с результатами обучения по предмету «Физическая подготовка».

С одной стороны, это указывает на то, что физическая подготовка важна, так как является базовым основанием военно-профессиональной подготовленности военнослужащих, определяющим «физический» или «кондиционный» потенциал как их индивидуальной боеготовности, так и боеготовности подразделения, хотя и не оказывает прямого влияния на несение службы (за исключением случаев, когда требуется применение физической силы) [2].

С другой стороны, указывает на то, что физической подготовке в настоящее время уделяется незначительное внимание (в связи с широким использованием средств технического контроля и видеонаблюдения, автомобильной и другой техники). Это доказывают и результаты проверки физической подготовленности военнослужащих и подразделений, проведенные в 2018 году. Еще раз отметим, что в целях обеспечения высокого уровня индивидуальной боевой готовности военнослужащих важны все показатели, в том числе и физическая готовность к выполнению задач по предназначению, значимость которой возрастает при осуществлении профессиональной деятельности в экстремальных и близких к ним условиях.

Отсутствие корреляции обсуждаемого показателя с показателями «Идеологическая подготовка» и «Строевая подготовка» свидетельствует не столько об их низкой значимости, сколько о недостаточном внимании или формальном отношении командиров и других лиц, отвечающих за боевую подготовку, к их проведению в подразделении. Очевидно, играет свою роль и недостаточный уровень методической подготовленности указанных лиц, что также является одной из проблем боевой подготовки.

В целях определения степени значимости отдельных компонентов организации боевой подготовки (планирование, подготовка к проведению, проведение боевой подготовки, учет боевой подготовки, контроль и оценка, мотивация) в успешности ее функционирования и результативности выполнения задач, стоящих перед подразделением, был проведен второй интеркорреляционный анализ. Показатели были собраны у

военнослужащих 19 подразделений пограничной бригады КНР, занявших высокие места не только по боевой подготовке, но и по итогам комплексных проверок в 2017 году. Кроме основных составляющих организации боевой подготовки анализировались результаты плановых и внезапных проверок по всем направлениям оперативно-служебной деятельности указанных подразделений. Отметим, что для совокупной численности подразделений $n=950$ связи являются значимыми на уровне достоверности $P<0,05$ – $r=0,062$, а на уровне $P<0,01$ – $r=0,081$.

Анализ интеркорреляционной матрицы показателей компонентов организации боевой подготовки и успешности решения задач, стоящих перед пограничной бригадой, свидетельствует о том, что все рассматриваемые показатели взаимосвязаны ($P<0,001$). Наиболее тесную связь имеет интегральный показатель «Результативность выполнения задач, стоящих перед подразделением» с показателями компонентов организации боевой подготовки «Планирование боевой подготовки» – $r=0,96$, «Проведение боевой подготовки» – $r=0,95$.

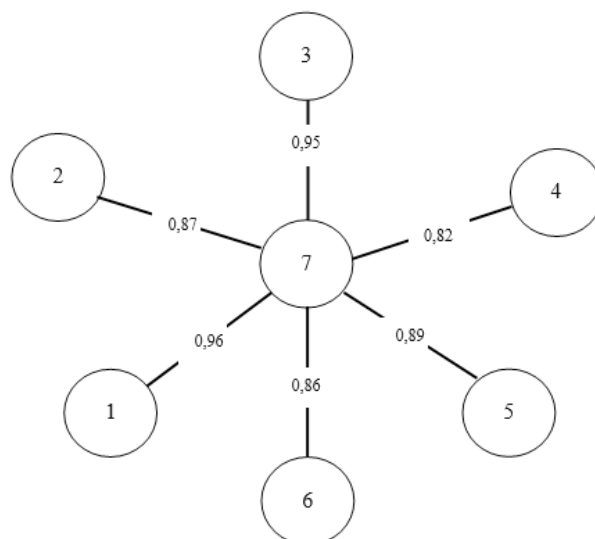
Важность и значимость «Планирования боевой подготовки» очевидна не только для эффективности ее организации. Самое главное – рассматриваемый компонент определяет «Результативность выполнения задач, стоящих перед подразделением». Необходимо отметить, что планирование боевой подготовки заключается в разработке и документальном оформлении содержания и последовательности действий должностных лиц с целью решения задач боевой подготовки [9].

Обнаружена корреляция показателя «Проведение боевой подготовки» и интегрального показателя «Результативность выполнения задач, стоящих перед подразделением» – $r=0,95$. Это вполне логично, ибо в процессе боевой подготовки военнослужащие получают знания, формируют и совершенствуют навыки и умения, определяющие не только их индивидуальную успешность, но и успешность выполнения задач пограничным нарядом, отделением и подразделением в целом.

Более того, успешность выполнения задач, стоящих перед подразделением, обеспечивается не просто сложением потенциалов каждого входящего в него индивидуума, а по большей части за счет появления особого состояния «слаженности», «сработанности», многократно увеличивающего сумму потенциалов [2, 9]. Исходя из этой позиции, можно объяснить тот факт, что небольшие по численности пограничные подразделения успешно противостояли в десятки раз превосходящим силам противника, а также сутками удерживали охраняемые рубежи.

Результаты интеркорреляционного анализа показателей компонентов организации боевой подготовки позволили построить второе основание корреляционной плеяды вокруг показателя «Результативность выполнения задач подразделением», являющегося, как указывалось ранее, основным критерием определения эффективности организации боевой подготовки (рисунки 2).

Показатель «Результативность выполнения задач подразделением», как указывалось ранее, имеет самую высокую корреляционную связь с показателями таких компонентов организации, как «Планирование боевой подготовки» ($r=0,96$) и «Проведение боевой подготовки» ($r=0,95$). Далее отметим наличие тесной связи показателя рассматриваемого компонента организации

1 – планирование боевой подготовки; 2 – подготовка к проведению боевой подготовки; 3 – проведение мероприятий боевой подготовки; 4 – режим (учет) результатов боевой подготовки; 5 – контроль выполнения мероприятий боевой подготовки; 6 – мотивация должностных лиц к повышению эффективности боевой подготовки; 7 – результативность выполнения задач по предназначению подразделением; — $r = 0,062-0,081$ ($P < 0,05-0,01$)

Рисунок 2. – Основание корреляционной плеяды вокруг показателя «Результативность выполнения задач по предназначению подразделением»

боевой подготовки с показателями элемента «Контроль выполнения мероприятий боевой подготовки» ($r=0,89$). Как показывает практика боевой подготовки, контроль проводится в целях проверки, оценки, анализа, принятия конкретных мер по ее улучшению и является неотъемлемой частью процесса управления боевой подготовкой, так как отражает степень решения задач боевого совершенствования военнослужащих и подразделения. Основным инструментом контроля служит проверка и оценка боевой подготовленности военнослужащих, боевой подготовки подразделения [9]. Отметим также, что чрезмерное стремление к тотальному контролю может иметь и негативное влияние, действие которого обусловлено отсутствием возможности для проявления разумной инициативы. Следовательно, снижает мотивацию и стремление к самостоятельности, личной заинтересованности в решении вопросов, входящих в компетенцию военнослужащего или должностного лица.

Обсуждаемый показатель взаимосвязан с показателями такого элемента организации боевой подготовки, как «Мотивация» – $r=0,86$. Бесспорно, мотивация играет важную роль в достижении поставленных целей и задач как отдельным военнослужащим, так и подразделением в целом. Широкое использование разнообразных средств мотивации при организации боевой подготовки позволяет существенно повысить ее эффективность, при этом не всегда важны и значимы только средства материального стимулирования. Как показывает практика, более высокий эффект имеют средства морального поощрения (даже за достижение незначительных успехов в индивидуальной подготовленности, которые стимулируют и мобилизуют военнослужащего). Чрезмерная мотивация также чревата снижением результативности, так как ведет к перенапряжению мотивационной сферы, вследствие чего уже любые мотивы не играют для военнослужащего никакой роли. Последней по значимости для обсуждаемого показателя является показатель «Учет результатов боевой подготовки» (в пограничной бригаде КНР «Режим боевой подготовки») – $r=0,82$. Отметим,

что учет – это деятельность по сбору и обобщению результатов боевой подготовки, на основании которой в последующем проводится глубокий и всесторонний анализ выполнения задач, а также разработка предложений по совершенствованию организации боевой подготовки.

Заключение. Таким образом, результаты проведенного исследования позволили выявить и изучить взаимосвязи показателей результативности подготовленности военнослужащих по основным предметам боевой подготовки, а также определить степень их влияния на успешность выполнения ими задач по предназначению, что в дальнейшем позволит оптимизировать и конкретизировать содержание боевой подготовки, а также временные затраты на изучение отдельных предметов боевой подготовки.

Выявление и анализ взаимосвязей элементов организации боевой подготовки с позиции системного подхода позволяет констатировать, что она представляет собой сложную динамическую систему, в которой каждый элемент имеет свое конкретное назначение, соответствующую структуру и содержание, а также взаимосвязан с другими компонентами системы. Совершенствование структуры и содержания только отдельных ее элементов (что осуществляется в настоящее время), несомненно, позволяет повышать их функциональность, но незначительно сказывается на результативности всей системы.

Очевидно, что получение качественно нового результата системой (несвойственного ее элементам) невозможно достичь простым повышением и сложением результатов деятельности ее элементов, так как появление новых признаков, качеств и свойств системы обусловлено в первую очередь взаимодействием этих элементов системы между собой. В связи с этим одним из перспективных направлений совершенствования организации боевой подготовки является налаживание и укрепление субординационных (по вертикали) и координационных (по горизонтали) отношений (связей) между всеми элементами системы организации боевой подготовки.

Список цитируемых источников

1. Вишневская, В. П. Формирование ценностных ориентаций у сотрудников государственных органов системы обеспечения национальной безопасности : монография / В. П. Вишневская, В. Г. Моисенко, Е. И. Сутович ; под общ. ред. В. П. Вишневской. – Минск : Ин-т нац. безопасности Респ. Беларусь, 2015. – 273 с.
2. Козыревский, А. В. Технология сопряженного формирования физической подготовленности и эмоционально-волевой устойчивости пограничников : монография / А. В. Козыревский, Л. В. Марищук ; под общ. ред. Л. В. Марищук. – Минск : Ин-т погранич. службы Респ. Беларусь, 2016. – 208 с.
3. Будник, С. М. Формирование профессиональной готовности офицеров-пограничников к творческому решению задач управленческой деятельности : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / С. М. Будник ; Нац. акад. гос. погранич. службы Украины им. Б. Хмельницкого. – Хмельницкий, 2006. – 20 с.
4. Железняк, Л. Ф. Психология высшей школы Пограничной службы : учебник / Л. Ф. Железняк ; под общ. ред. Г. С. Симухина. – М. : Пограничная академия ФСБ России, 2003. – 400 с.
5. Нева, А. А. Психологическая подготовка сотрудников пограничных органов к действиям в экстремальных условиях / А. А. Нева // Юридическая психология. – 2008. – № 3. – С. 40–45.
6. Улитко, С. А. Высшая военная школа: подготовка специалистов по обеспечению пограничной безопасности государства / С. А. Улитко // Современное образование : сб. науч. ст. / Кар. гос. ун-т : редкол.: В. И. Калугина [и др.]. – Караганда, 2012. – С. 79–85.
7. Жучков, Н. В. История развития технических средств пограничного контроля : монография / Н. В. Жучков. – Минск : Ин-т погранич. службы Респ. Беларусь, 2016. – 396 с.
8. Марищук, Л. В. О некоторых вопросах идентификации личности лиц, пересекающих государственную границу / Л. В. Марищук, А. В. Думский // Вестник Института пограничной службы Республики Беларусь : науч. журнал / Ин-т погранич. службы Респ. Беларусь ; редкол.: В. П. Вишневская (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2017. – С. 32–37.
9. Миронов, В. В. Актуальные проблемы теории и методики физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры : монография / В. В. Миронов, В. Л. Пашута. – СПб. : Воен. ин-т физ. культуры, 2010. – 300 с.

Поступила 02.11.2018

УДК 355.233.22

Савич Д.Н.*ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»***Savich D.N.***The Institute of Border Service of the Republic of Belarus***Башлакова Г.И.***ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»***Bashlakova G.I.***The Institute of Border Service of the Republic of Belarus*

ОСОБЕННОСТИ УСЛОВИЙ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗРАБОТКИ МЕТОДИКИ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ-ЖЕНЩИН ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ

CHARACTERISTICS OF THE CONDITIONS OF PROFESSIONAL ACTIVITIES AS A PREREQUISITE FOR THE DEVELOPMENT THE PHYSICAL TRAINING PROGRAM FOR FEMALE MILITARY PERSONNEL OF THE BORDER SERVICE AUTHORITIES

В статье представлены результаты изучения особенностей условий осуществления оперативно-служебной деятельности военнослужащих-женщин органов пограничной службы Республики Беларусь. Выявленные особенности следует учитывать при разработке и реализации методики физической подготовки данного контингента военнослужащих. Предлагаются приоритетные направления методики физической подготовки военнослужащих-женщин органов пограничной службы.

The article presents the results of studying the characteristics of the conditions of operational activities of female military personnel of the Border Service authorities of the Republic of Belarus. The revealed features should be taken into account when developing and implementing the physical training program for this contingent of military personnel. Priority directions for the physical training of female military personnel of border service bodies are proposed.

Ключевые слова: органы пограничной службы, физическая подготовка, военнослужащие-женщины, условия служебной деятельности.

Key words: border service bodies, physical training, female military personnel, conditions of professional activities.

Введение. В последние десятилетия как в мире, так и в Республике Беларусь отмечается устойчивая тенденция увеличения числа женщин, выбирающих в качестве сферы своей профессиональной деятельности службу в Вооруженных Силах и иных воинских формированиях. Согласно мнению С.Л. Рыкова (2003), Л.Г. Батраковой, Г.Н. Красновой (2013), доля военнослужащих-женщин, которая не будет оказывать отрицательного влияния на боеготовность воинских подразделений, может составлять до 10–12% от всего личного состава [1, 2]. В то же время укомплектованность отдельных подразделений пограничного контроля органов пограничной службы (далее – ОПС) военнослужащими женского пола может достигать 75–85% [3]. Привлечение столь значительного количества женщин для прохождения службы в подразделениях ОПС актуализирует проблему физической подготовки данного контингента военнослужащих.

Анализ руководящих документов, регламентирующих физическую подготовку военнослужащих ОПС Республики Беларусь, свидетельствует о том, что в них должное внимание уделяется порядку планирования, организации, проведения, учета и контроля физической

подготовки военнослужащих. При этом вопросы организации и проведения физической подготовки военнослужащих-женщин ОПС разработаны недостаточно [4].

Полагаем, что рекомендации по использованию средств физической подготовки военнослужащих-женщин имеют эмпирическую основу или базируются на результатах экспериментальных исследований, выполненных с участием мужчин. Это связано с тем, что научные изыскания в указанной области единичны [5–7], а в ОПС до настоящего времени вообще не проводились.

Выявленное противоречие между требованиями профессиональной деятельности, детерминирующими цель и задачи физической подготовки военнослужащих, наличием научных данных об особенностях занятий физическими упражнениями лиц женского пола и недостаточной регламентацией руководящими документами порядка организации и проведения физической подготовки военнослужащих-женщин ОПС обуславливает актуальность разработки методики организации и проведения физической подготовки указанного контингента военнослужащих, значимой предпосылкой создания которой является определение

особенностей условий осуществления профессиональной деятельности военнослужащих-женщин ОПС.

Основная часть. В теории и методике физической культуры с привлечением результатов исследований в физиологии, психологии, социологии, а также в иных науках утверждается постулат о том, что правильно организованная и проводимая профессионально-прикладная физическая подготовка (далее – ППФП) специалистов имеет результатом ряд положительных эффектов. Среди них в первую очередь необходимо отметить: более быстрое овладение ими трудовыми операциями и в целом повышение качества трудовой деятельности, более высокую работоспособность, профессиональную надежность, адаптацию организма к неблагоприятным воздействиям внешних условий профессиональной деятельности, снижение заболеваемости, обеспечение профессионального долголетия и т. д. [8–10].

При организации физической подготовки специалистов необходимо исходить из того, что предназначение ППФП заключается в адаптации человека не к труду как таковому, а только к избранному виду профессиональной деятельности [10, с. 124–128]. В связи с этим определение и изучение требований, диктуемых профессиональной деятельностью к личным качествам, физическим и психологическим способностям человека, а также условий выполнения служебных обязанностей является важным методологическим аспектом построения процесса ППФП работников различных специальностей.

В целях выявления особенностей условий выполнения военнослужащими-женщинами ОПС служебной деятельности в 2018 году с использованием специально разработанной анкеты был проведен опрос данного контингента сотрудников ОПС Республики Беларусь. В опросе приняло участие 816 респондентов, проходящих службу в различных территориальных органах пограничной службы нашего государства. Средний возраст опрошенных составляет $31,7 \pm 4,2$ года, средний стаж службы в ОПС – $8,7 \pm 2,8$ лет, 76,4% респондентов имеют высшее образование, 82,2% принявших участие в опросе – воинские звания младшего командного состава.

Непосредственное изучение условий предваряли вопросы о режиме, продолжительности и времени суток исполнения служебных обязанностей военнослужащими-женщинами, так как важной особенностью работоспособности сотрудников является нормальное восстановление расходуемых ресурсов организма в со-

ответствии с определенной суточной периодикой, ритмом труда и отдыха. Во время работы человек должен расходовать только часть своих функциональных резервов и в такой мере, чтобы это не препятствовало последующему быстрому и полному их восстановлению без каких-либо функциональных или патологических нарушений [11, с. 102].

На вопрос о средней фактической продолжительности рабочего дня были получены следующие ответы, приведенные на рисунке 1. Наибольшее количество (72,2%) респондентов указали, что средняя фактическая продолжительность их рабочего дня составляет 12 часов. О том, что продолжительность рабочего дня составляет 8 часов, ответили 11,9% опрошенных.

Незначительное количество военнослужащих женского пола (6,4%) отметили, что продолжительность выполнения ими служебных обязанностей составляет одни сутки. Одинаковое количество респондентов (по 4,8%) ответили, что их рабочий день фактически продолжается 9–10 часов.

На вопрос о количестве выходных дней в месяц ответы респондентов распределились следующим образом (рисунок 2). Более половины опрошенных (51,6%) военнослужащих-женщин указали, что им предоставляется 7–8 выходных дней в месяц. 25,8% респондентов отметили, что отдыхают 5–6 дней в месяц. Почти у четверти опрошенных (24,2%) бывает более 8 выходных дней в месяц. О том, что количество выходных в течение месяца менее 5 дней, не указал никто из опрошенных военнослужащих женского пола.

Анализ ответов на вопрос об условиях осуществления служебной деятельности позволил установить, что особенности исполнения служебных обязанностей у большинства военнослужащих-женщин детерминированы видами пограничных нарядов, в которых они несут службу. Так, преобладающим видом пограничного наряда является «Наряд по проверке документов». Об этом указали в своих анкетах 61,3% респондентов.

Необходимо отметить ряд отличий в ответе на данный вопрос респондентами. В частности, 77,3% военнослужащих-женщин отряда пограничного контроля «Минск» указали, что наиболее часто они несут службу в «Наряде по проверке документов». В иных территориальных органах пограничной службы о привлечении к несению службы в данном виде наряда заявили 44,7% респондентов (рисунок 3).

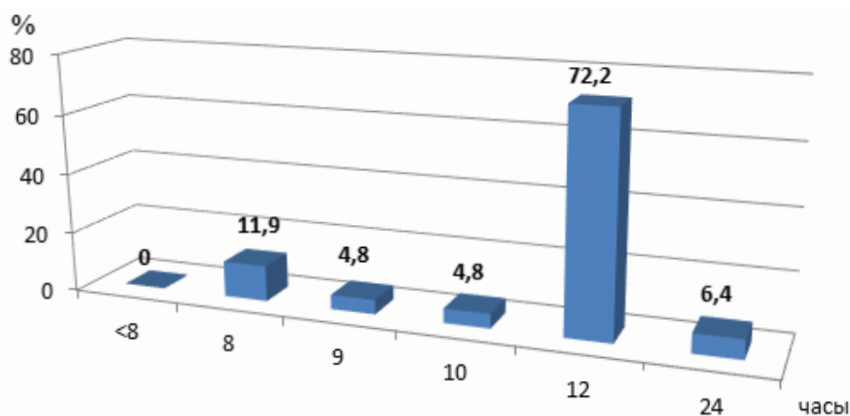

Рисунок 1. – Средняя фактическая продолжительность рабочего дня военнослужащих-женщин ОПС

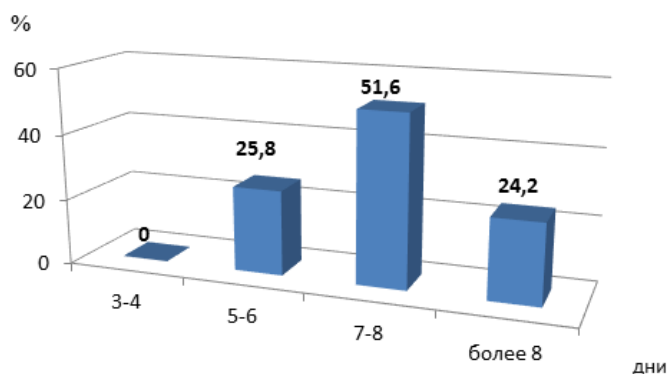
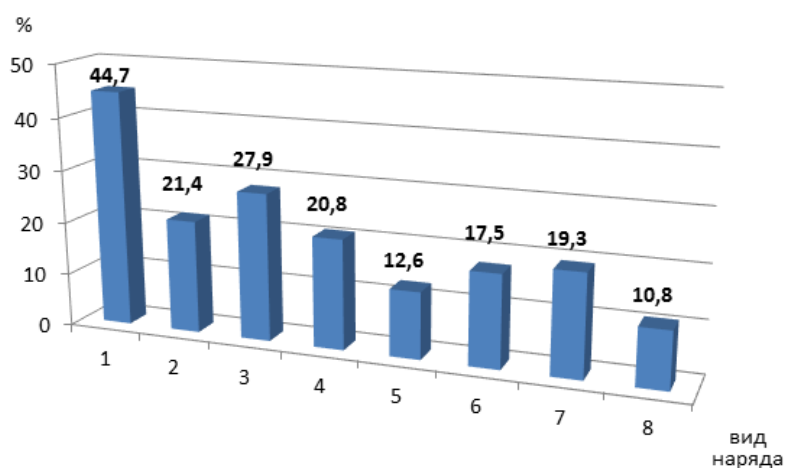

Рисунок 2. – Количество выходных дней в месяце у военнослужащих-женщин ОПС

1 – наряд по проверке документов; 2 – часовой пункта пропуска; 3 – досмотр транспортных средств; 4 – оператор комплекса технических средств; 5 – дозор; 6 – дозор по сопровождению транспортных средств; 7 – дежурный по отделению (посту) пограничного контроля; 8 – наблюдение

Рисунок 3. – Виды нарядов, к несению службы в которых привлекаются военнослужащие-женщины ОПС

Следующим видом пограничного наряда, службу в котором наиболее часто несут военнослужащие-женщины, является «Досмотр транспортных средств». Такой вариант ответа отметили в своих анкетах 27,9% принявших участие в опросе. Далее, по мере убывания частоты привлечения к несению службы военнослужащих женского пола, следуют такие виды пограничных нарядов, как: «Часовой пункта пропуска» – 21,4%; «Оператор комплекса технических средств» – 20,8%; «Дежурный по отделению (посту) пограничного контроля» – 19,3%; «Дозор по сопровождению транспортных средств» – 17,5%; «Дозор» – 12,6%; «Наблюдение» – 10,8% и др.

Видом пограничного наряда определяется также и выполнение служебных обязанностей в помещении (57,1%) либо на открытом воздухе (42,9%). Примерно в таком же порядке распределяются ответы респондентов относительно выполнения служебных обязанностей в положении стоя/сидя.

Относительно характера рабочей позы 64,8% респондентов указали, что она вынужденная, напряженная. Остальные опрошенные отметили, что в процессе выполнения служебных обязанностей возможны свободные перемещения.

В среднем в течение рабочего дня военнослужащие-женщины преодолевают, передвигаясь пешком, от 1 до 2 километров.

О том, что при осуществлении служебной деятельности им приходится заниматься решением сложных задач с выбором по известным алгоритмам (работа по

серии инструкций), указали в анкетах 64,3% респондентов. Напротив, 35,7% опрошенных военнослужащих-женщин отметили, что процесс выполнения служебных обязанностей предполагает решение простых задач по известным алгоритмам. Таких вариантов ответа, как «отсутствие необходимости принятия решений» и «творческая деятельность, требующая поиска алгоритма решения задач», не зафиксировано.

Большинство опрошенных военнослужащих-женщин (66,4%) при ответе на вопрос о характере выполняемой ими работы выбрали вариант «работа в условиях дефицита времени и информации с повышенной ответственностью за результат». Отвечая на этот вопрос, вариант «работа по установленному графику с возможной его коррекцией по ходу деятельности» выбрали 26,7% респондентов, а 6,9% женщин указали, что выполняемая ими работа проводится в условиях дефицита времени.

О том, что в процессе выполнения служебных обязанностей они постоянно используют оптические приборы (микроскопы, увеличительные стекла, бинокли и т. п.), указали 64,5% военнослужащих-женщин. Часто используют оптические приборы 4,8% респондентов. Редко пользуются указанными приборами 8,1% опрошенных. 22,6% респондентов указали, что в процессе работы не используют оптические приборы (рисунок 4).

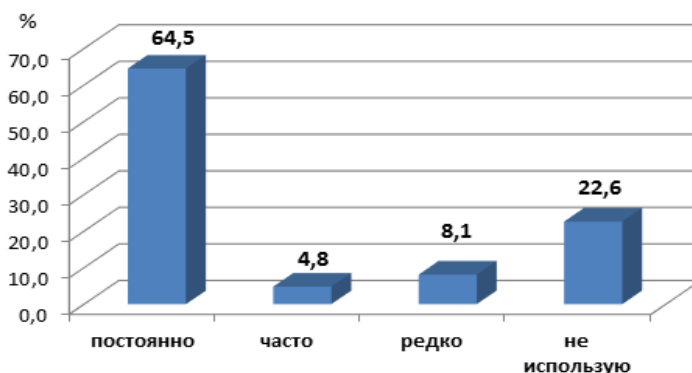

Рисунок 4. – Степень использования военнослужащими-женщинами ОПС в процессе выполнения служебных обязанностей оптических приборов (микроскопы, увеличительные стекла, бинокли и т. п.)

Работа на компьютере либо наблюдение за экранами занимает почти весь рабочий день у 59,4% военнослужащих-женщин. У 16,1% респондентов данный вид деятельности занимает 70–80% служебного времени. Указали, что половину рабочего дня проводят, наблюдая за экранами (работая на компьютере), 16,5% опрошенных военнослужащих. Четвертую часть служебного времени занимает данный вид деятельности у 4,8% женщин. Незначительное количество времени (менее 25% рабочего времени) проводят за компьютером (монитором) 3,2% респондентов. Таким образом, три четверти опрошенных военнослужащих-женщин в своих ответах указали, что проводят почти все либо большую часть служебного времени, работая за компьютером (наблюдая за экранами).

Как отмечает Е.П. Соколова (1999), повышенная концентрация внимания и напряжение зрительного анализатора ведет к значительному снижению работоспособности и раннему наступлению утомления у военнослужащих женского пола [5, с. 84–85]. Так, сильное и среднее утомление (усталость) в конце рабочего дня ощущают 46,7 и 39,3% военнослужащих-женщин соответственно. Незначительную степень утомления ощущают 8,1% респондентов. Лишь 1,6% принявших участие в опросе военнослужащих-женщин не ощущают усталости в конце рабочего дня (рисунок 5).

Следующий вопрос анкеты был посвящен изучению того, какие неблагоприятные факторы воздействуют на военнослужащих женского пола ОПС в процессе несения службы (таблица 1). Так, при анализе ответов респондентов на данный вопрос целесообразно выделить пять групп факторов, оказывающих негативное воздействие.

В первую группу вошли факторы «Напряжение зрительного анализатора» и «Психозэмоциональная напряженность», которые указали в своих ответах 79,1% и 76,7% опрошенных военнослужащих соответственно. Ко второй группе были отнесены факторы: «Вынужденная, напряженная рабочая поза» (53,3% респондентов), «Низкая физическая активность (гиподинамия)» (48,2% респондентов) и «Однообразие движений (монотония)» (45,7% респондентов).

Третью группу составил один фактор – «Агрессивное поведение окружающих», отмеченный в своих анкетах более чем третьей частью опрошенных военнослужащих женского пола (34,2% респондентов).

В четвертую группу факторов, в основном обусловленных внешними условиями несения службы, вошли следующие: «Наличие шума» (29,1% респондентов), «Наличие вредных (токсичных) испарений» (28,9% респондентов), «Запыленность, задымленность» (28,7% респондентов), «Недостаточная вентиляция воздуха» (26,4% респондентов), «Излучения, сухость и ионизация воздуха» (20,9% респондентов), «Сквозняки» (20,4% респондентов), «Высокая температура» (19,6% респондентов), «Недостаточная освещенность» (19,4% респондентов) и «Низкая температура» (15,3% респондентов).

Пятую группу составили такие факторы, как: «Возможность нападения» (11,8% респондентов), «Резкие перепады температур» (9,7% респондентов), «Слишком яркое освещение» (4,8% респондентов) и «Сырость и сильная влажность воздуха» (3,2% респондентов).

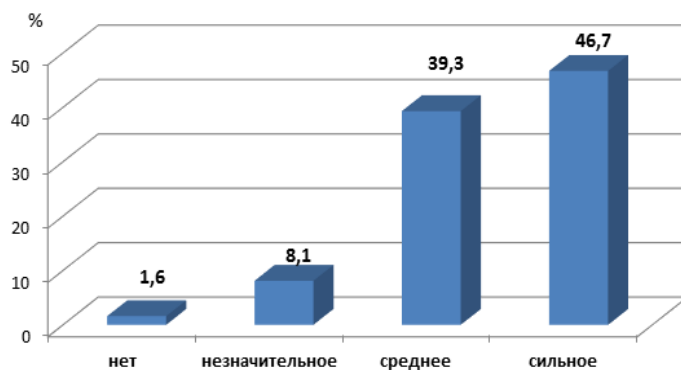

Рисунок 5. – Степень утомления, ощущаемая военнослужащими-женщинами ОПС в конце рабочего дня

Таблица 1. – Факторы служебной деятельности, оказывающие негативное воздействие на военнослужащих женского пола ОПС, %

Неблагоприятный фактор	Количество респондентов, %	Ранговое место
Низкая физическая активность (гиподинамия)	48,3	4
Вынужденная, напряженная рабочая поза	53,2	3
Напряжение зрительного анализатора	79,1	1
Недостаточная освещенность	19,4	14
Слишком яркое освещение	4,8	18
Наличие шума	29,1	7
Излучения, сухость и ионизация воздуха	20,9	11
Недостаточная вентиляция воздуха	26,4	10
Сквозняки	20,4	12
Запыленность, задымленность	28,7	9
Сырость и сильная влажность воздуха	3,2	19
Наличие вредных (токсичных) испарений	28,9	8
Резкие перепады температур	9,7	17
Высокая температура	19,6	13
Низкая температура	15,3	15
Однообразие движений (монотония)	45,7	5
Психоэмоциональная напряженность	76,7	2
Агрессивное поведение окружающих	34,2	6
Возможность нападения	11,8	16

Полученные результаты указывают на то, что психогенный характер условий деятельности пограничников усиливается гиподинамическим характером несения службы, что требует разработки специальной методики организации и проведения профессионально-прикладной физической подготовки, направленной на повышение общей работоспособности, формирование навыков профессиональных двигательных действий, не оказывающей негативного влияния на выполнение служебных обязанностей и здоровье военнослужащих-женщин [12, 13].

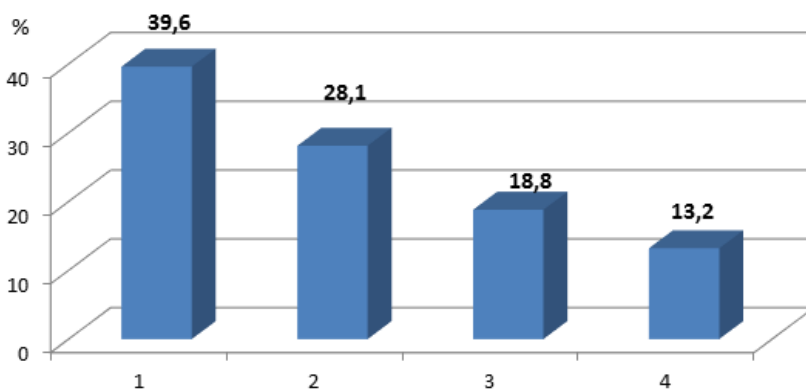
Значимая для целей нашего исследования информация была получена при анализе ответов на вопрос о том, привлекают ли военнослужащих женского пола к задержанию, охране и конвоированию нарушителей (рисунок 6). Так, в своих анкетах вариант ответа «Не

привлекают к данному виду деятельности» отметили 39,6% военнослужащих-женщин.

В конвоировании и охране уже задержанных нарушителей принимают участие 28,1 и 18,8% респондентов соответственно, 13,2% принимавших участие в опросе указали, что кроме охраны и конвоирования, привлекались к задержанию нарушителей.

Таким образом, большая часть опрошенных военнослужащих женского пола указали, что при выполнении служебных обязанностей они принимают участие в задержании, охране и конвоировании нарушителей. При этом необходимо быть в готовности к применению физической силы для отражения нападения либо пресечения неповиновения, а также задержания нарушителей.

Заключение. На основании анализа данных, полученных в результате проведенного исследования, были

1 – не привлекают; 2 – конвоирование; 3 – охрана и конвоирование; 4 – задержание, охрана и конвоирование

Рисунок 6. – Участие военнослужащих-женщин ОПС в задержании, конвоировании и охране нарушителей

выявлены особенности условий выполнения военно-служащими-женщинами ОПС служебной деятельности, которые следует учитывать в качестве предпосылок разработки методики физической подготовки данного контингента военнослужащих.

Указанная методика должна обеспечивать:

повышение уровня развития общей выносливости (как основа повышения общей работоспособности);

целенаправленное развитие силы мышц туловища, несущих основную нагрузку при поддержании рабочей позы;

развитие силы мышц конечностей и обучение приемам применения физической силы (как способы осу-

ществления служебной деятельности в особых условиях, а также обеспечения личной безопасности).

Для достижения желаемого эффекта в улучшении физической подготовленности военнослужащих женского пола, полагаем, наибольшую эффективность будет иметь комплексная форма проведения занятий, при которой происходит оптимизация функционального состояния организма, совершенствование профессиональных двигательных умений, навыков и, как следствие, повышение успешности осуществления профессиональной деятельности.

Список цитируемых источников

1. Рыков, С. Л. Совершенствование профессионального воспитания военнослужащих-женщин Вооруженных сил Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / С. Л. Рыков. – М., 2003. – 25 с.
2. Батракова, Л. Г. Гендерная структура занятости в вооруженных силах стран мира / Л. Г. Батракова, Г. Н. Краснова // Ярославский педагогический вестник. – 2013. – № 2. – Т. I (Гуманитарные науки). – С. 83.
3. Семенча, Д. С. Гендерный баланс как фактор организации службы в пунктах пропуска / Д. С. Семенча // Актуальные проблемы обеспечения пограничной безопасности : материалы междунар. заоч. науч.-практ. конф. ГУО «ИПС РБ» / редкол.: А. Е. Виноградов [и др.]. – Минск : ГУО «ИПС РБ», 2017. – С. 418–419.
4. Инструкция о порядке организации и проведения физической подготовки в органах пограничной службы Республики Беларусь : утв. приказом Гос. погранич. ком. Респ. Беларусь, 07.06.2017, № 273. – 100 с.
5. Соколова, Е. П. Оптимизация учебных занятий по физической подготовке военнослужащих-женщин : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.04 / Е. П. Соколова. – СПб., 1999. – 129 с.
6. Сырвачева, И. С. Физическая подготовка военнослужащих-женщин : метод. рекомендации / И. С. Сырвачева. – Владивосток : ТОВВМУ им. С. О. Макарова, 1989. – 44 с.
7. Баешко, Т. А. Физическая культура. Особенности организации и проведения занятий по физической подготовке с военнослужащими женского пола : пособие / Т. А. Баешко ; ВС РБ, Воен. акад. Респ. Беларусь. – Минск : ВА РБ, 2015. – 46 с.
8. Фурманов, А. Г. Оздоровительная физическая культура : учебник / А. Г. Фурманов, М. Б. Юспа. – Минск : Тесей, 2003. – 526 с.
9. Косилина, Н. И. Гимнастика в режиме рабочего дня / Н. И. Косилина, С. П. Сидоров. – М. : Знание, 1988. – 96 с.
10. Матвеев, Л. П. Теория и методика физической культуры / Л. П. Матвеев. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Физкультура и Спорт, СпортАкадемПресс, 2008. – 544 с.
11. Козыревский, А. В. Технология сопряженного формирования физической подготовленности и эмоционально-волевой устойчивости пограничников : монография / А. В. Козыревский, Л. В. Марищук. – Минск : ГУО «ИПС РБ», 2016. – 208 с.
12. Фильгина, Е. В. Современные подходы к организации физической подготовки военнослужащих-женщин / Е. В. Фильгина, Д. Н. Савич // Актуальные проблемы огневой, тактико-специальной и профессионально-прикладной физической подготовки : сб. ст. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, УО «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь» ; редкол.: Ю. А. Матвейчев (отв. ред.) [и др.]. – Могилев : Могилев. институт МВД, 2016. – С. 382–385.
13. Башлакова, Г. И. Особенности проведения занятий по физической подготовке с курсантами-женщинами / Г. И. Башлакова, Е. Л. Манкевич // Современные технологии обеспечения пограничной безопасности : материалы науч.-практ. конф., Минск, 29 нояб. 2017 г. / Ин-т погранич. службы Респ. Беларусь ; редкол.: В. В. Герасименко, В. Д. Гришко. – Минск, 2018. – С. 118–120.

Поступила 05.11.2018

УДК 355.2

Улитко С.А., кандидат педагогических наук, доцент

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Ulitko S.A., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

The Institute of Border Service of the Republic of Belarus

Калита А.И.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Kalita A.I.

The Institute of Border Service of the Republic of Belarus

КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОИНСКОЙ ДИСЦИПЛИНЫ В КУРСАНТСКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ

KEY FACTORS OF PROVIDING MILITARY DISCIPLINE IN CADETS' SUBDIVISIONS

Авторы статьи на основе анализа современного состояния воинской дисциплины курсантов-пограничников доказывают, что основное назначение ее состоит в том, чтобы независимо от различных обстоятельств, причин и оснований объединить военнослужащих в коллектив, который способен решать встающие перед ним на современном этапе жизни задачи любой степени сложности.

В статье раскрыты ключевые факторы, влияющие на воинскую дисциплину в курсантских подразделениях, такие как мотивы учебной деятельности, работоспособность, здоровый образ жизни, ответственность и др.

Приведены данные анализа современного состояния воинской дисциплины курсантов ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь», раскрыты и описаны типы дисциплинированности военнослужащих.

The authors showed on the basis of analysis of current state of military discipline of border guard cadets, that its main purpose is regardless of the circumstances, reasons and grounds to combine servicemen into a team which is capable to solve arising tasks of any complexity.

The article reveals the key factors which have an effect on military discipline in cadets' sub-units such as motives of learning activities, working capacity, healthy life-style, responsibility and so on.

The results of current states of military discipline of the cadets of the Institute of Border Service of the Republic of Belarus are given, types of service men discipline state are revealed and described.

Ключевые слова: воинская дисциплина, дисциплинированность, работоспособность, мотив учебной деятельности, здоровый образ жизни.

Key words: discipline, discipline state, working capacity, motives of learning activities, healthy life-style.

Введение. Сложность и ответственность задач, решаемых органами пограничной службы Республики Беларусь, неизмеримо повысили требования к личности военнослужащего, его квалификации, общеобразовательному и культурному уровню, к его сознательности и организованности. В этих условиях дисциплина и порядок в подразделении, инициативность, чувство личной ответственности военнослужащего за успехи всего коллектива, его добросовестное выполнение им служебных обязанностей, работоспособность становятся решающими факторами своевременного и качественного решения оперативно-служебных задач.

Для решения задач, стоящих перед офицерским составом органов пограничной службы Республики Беларусь, требуются:

умения по своевременному анализу состояния воинской дисциплины подчиненных;

установки на определение наиболее эффективных путей руководства военнослужащими;

определение тех ключевых факторов, посредством которых поддерживается воинская дисциплина в подразделениях.

Устранение причин нарушений воинской дисциплины, внимание к интересам и потребностям подчиненных, их положительным проявлениям, настроениям, анализ мотивации к учебе и службе, умение определять те основы, которые являются предпосылками достойного поведения, и их демонстрация перед коллективом позволят командирам курсантских подразделений решать важные педагогические задачи:

воспитать надежного и дисциплинированного пограничника;

сформировать воинский коллектив, который исполнял бы свои обязанности всегда одинаково как на виду у начальника, так и вне поля его зрения, проявляя дисциплинированность во всех ситуациях оперативно-служебной деятельности.

Основная часть. Согласно мнению Н.Ф. Бондаренко [1], Э.П. Утлик [2] и других ученых, благополучие

народа, экономическое процветание страны, культура, обороноспособность государства, экология, гуманность, защищенность личности, свобода невозможны без высокого уровня дисциплины людей. В диссертациях исследователей представлен комплексный подход к воспитанию дисциплинированности курсантов военных вузов, описаны характеристики различных дисциплинарных систем.

Закономерно, что отсутствие дисциплины, пренебрежение к ней ведут к деградации общества, снижению уровня производственных отношений, межличностных связей и индифферентности личности к пониманию сути происходящих в обществе проблем [3].

Необходимо подчеркнуть, что воинская дисциплина не имеет цели ущемить права личности и личное достоинство человека. Она основывается на осознании каждым военнослужащим воинского долга и личной ответственности за защиту рубежей Республики Беларусь.

В качестве подтверждения данной точки зрения было проанализировано состояние воинской дисциплины курсантов ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь» (далее – Институт) в период с 2011 по 2018 год (рисунки 1, 2).

Анализ данных наблюдений, отчетных материалов и справок по состоянию воинской дисциплины курсантов в ходе утренних мероприятий, учебы, вечерних мероприятий, мероприятий в выходные дни, суточных на-

рядов показал высокий уровень воинской дисциплины во всех учебных группах.

На протяжении практически 6 лет этот показатель высок. Объяснить данные результаты можно следующим образом:

с 2015 года снизился процент случаев употребления курсантами спиртных напитков (прибытие из увольнения с признаками алкогольного опьянения);

практически не зафиксированы случаи сна курсантов всех курсов в нарядах и опозданий из госпиталя.

Если объяснять в целом высокий уровень воинской дисциплины курсантов Института, то следует, что на эти результаты активно влияет проводимая с курсантами профилактическая и просветительская работа со стороны курсовых офицеров, воспитательная работа, процесс обучения со стороны профессорско-преподавательского состава, идеологическая работа.

Вместе с тем нас интересовали и те базисные основы поведения личности курсантов, которые являлись и являются ключевыми факторами их дисциплинированного поведения.

Воинская дисциплина курсантов характеризуется, на наш взгляд, следующими основными показателями (факторами): ответственность, чувство долга, работоспособность, здоровый образ жизни, мотивация к учебной деятельности, дисциплинированность и др.

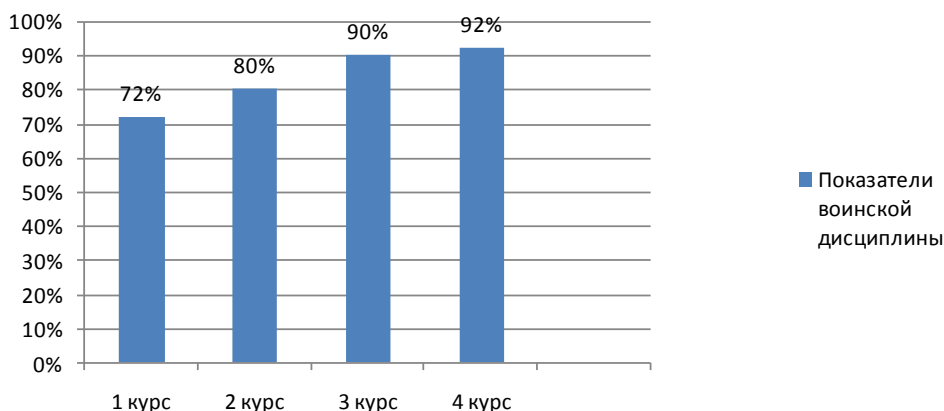

Рисунок 1. – Сравнительные показатели воинской дисциплины на различных курсах обучения

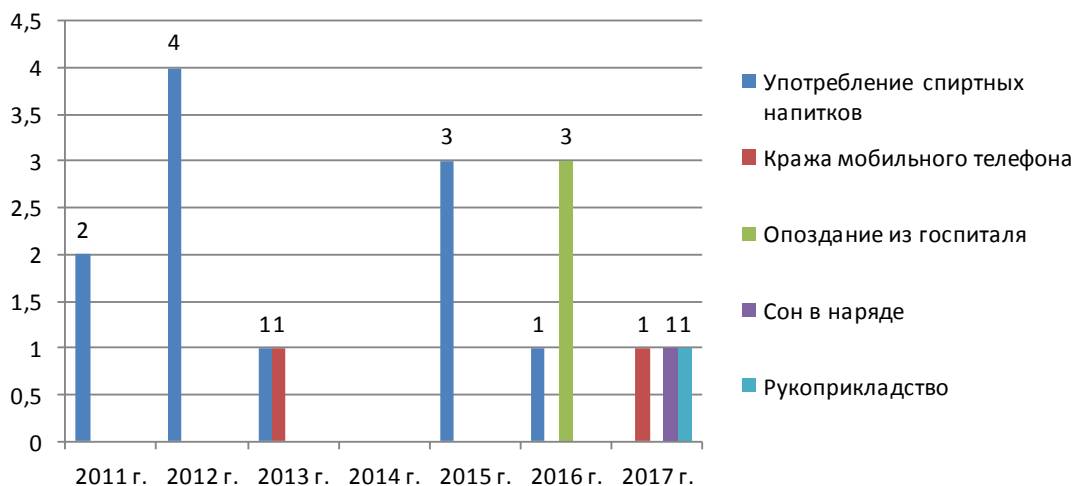

Рисунок 2. – Динамика сокращения случаев нарушений воинской дисциплины

Считаем более целесообразным определить у курсантов степень выраженности лишь некоторых показателей из перечисленных. Рассмотрим их.

Первый фактор – работоспособность – величина функциональных возможностей человека, характеризующаяся количеством и качеством деятельности.

Мы учитывали тот факт, что работоспособность – величина переменная и является, соответственно, разной в курсантских подразделениях и в разные промежутки времени.

Анализ данных, полученных в результате наблюдения за деятельностью курсантов, показал, что работоспособность военнослужащих снижена в случаях несения службы в наряде (уменьшение часов, отведенных для сна), а также в выходные дни. В утренние часы работоспособность повышена (рисунок 3).

Методом опроса и посредством наблюдений анализировалось состояние усталости курсантов на занятиях, темп их деятельности при выполнении учебных заданий и упражнений, в процессе запоминания определений, активного участия в индивидуальной и групповой работе в утренние часы, суточных нарядах, в выходные дни (работа в библиотеке, соревнования, спортивные мероприятия), в процессе которых они получали оцен-

ку степени утомления в баллах: нет утомления – 0, легкая усталость – 1, средняя – 2, сильная – 3, очень сильная – 4 балла.

В данной исследовательской работе участвовали по 20 курсантов каждого курса обучения.

Выявлено, что на старших курсах работоспособность в некоторой степени выше, чем на младших курсах. Данный факт объясняется адаптацией к службе, высокой ответственностью во время несения службы в суточном наряде.

Доказано также, что работоспособность курсантов во время вечерних мероприятий отмечается некоторым снижением (максимум на 15%) ввиду небольшого утомления от учебных занятий, реакции «расслабления» в результате приема пищи и др.

Отмечено, что в выходные дни работоспособность курсантов различных курсов одинаково невысокая. Объясняется данный факт, на наш взгляд, установкой курсантов на предстоящий отдых.

Следующим ключевым фактором поведения военнослужащих являются отношения курсантов к мероприятиям с ориентировкой на здоровый образ жизни (рисунок 4).

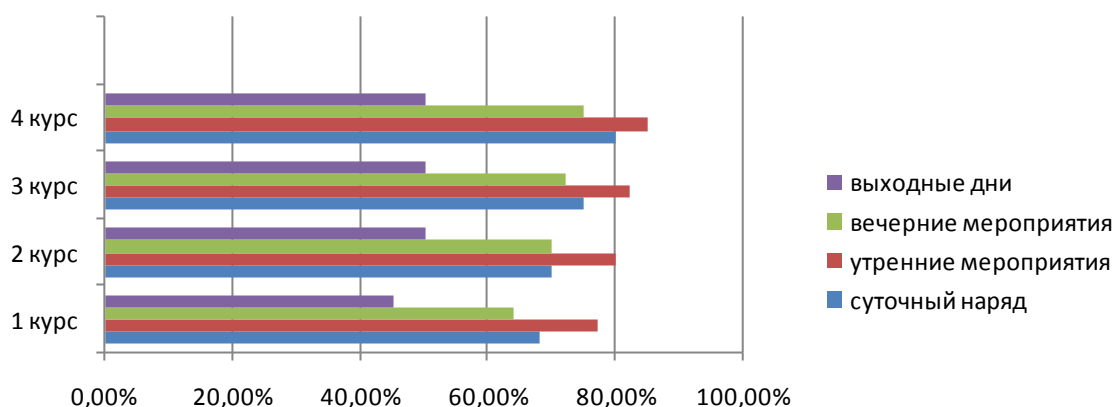

Рисунок 3. – Показатели работоспособности курсантов

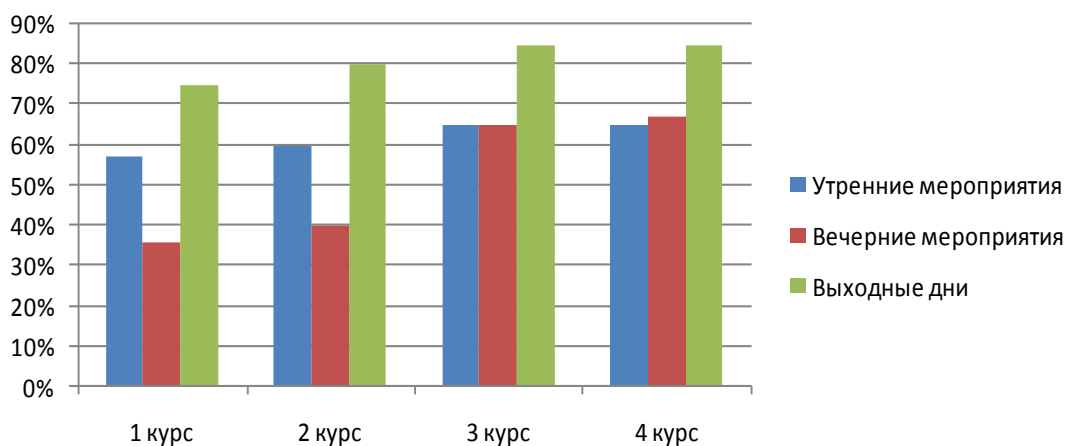

Рисунок 4. – Выраженность показателей воинской дисциплины в курсантских подразделениях (в зависимости от организующих мероприятий, направленных на здоровый образ жизни)

Замечено, что они влияют на процесс поддержания и укрепления не только здоровья, но и дисциплины военнослужащих. Формирование активной жизненной позиции и определение истинных ценностей военнослужащих путем установки на здоровый образ жизни, физическую активность невозможно без эффективных профилактических мероприятий, проводимых курсовыми офицерами, преподавателями, организуемых с курсантами в виде соревнований, олимпиад, дней здоровья, конференций и др.

Отмечено, что реализация мероприятий здорового образа жизни проходит практически на одинаковом уровне интенсивности на каждом курсе как утром, так и в выходные дни. Лишь в вечерние часы этот показатель ниже (возможно, это связано с установкой на подготовку к занятиям следующего дня).

Несмотря на то, что занятия спортом утверждены распорядком дня для всех военнослужащих, все же можно выявить и отношение к ним курсантов всех курсов обучения, их настрой, установку на интенсивный характер выполняемых заданий, что в конечном итоге дисциплинирует каждого курсанта.

Еще один фактор дисциплинированного поведения курсантов – мотивация (как активное состояние психики, побуждающее человека совершать определенные виды действий, характеризующиеся в качестве «дисциплинированных проступков»).

Уровень учебной мотивации определялся рядом показателей, а именно:

интересом к учебной деятельности;

успеваемостью;

направленностью на проявление знаний по изучаемым дисциплинам на практике (рисунок 5).

В эксперименте участвовали все учебные группы курсантов, средний балл успеваемости в которых превышал 7 баллов. В целях диагностики эмоционально-мотивационной сферы нами использовались методики Т.И. Ильиной и М.В. Матюхиной (изучение мотивационной сферы), посредством которых курсанты выявляли и осознавали собственные мотивы поведения и установки [4].

Методика Т.И. Ильиной позволила выявить ведущие, доминирующие мотивы в мотивационной сфере курсантов, такие как стремление к приобретению знаний, любознательность, стремление овладеть профессиональными знаниями и формирование профессиональных качеств, к поиску «обходных путей» при сдаче экзаменов. Методика же М.В. Матюхиной позволила

определить широкие социальные мотивы (долг и ответственность, самоопределение и самосовершенствование), узколичностные (благополучие и престиж), учебно-познавательные (связанные с содержанием и процессом учения) и мотивы избегания неприятностей.

На первом и втором курсах обучения данные показатели несколько ниже, чем на третьем и четвертом.

Результаты наблюдений показывают, что высокая мотивация учебной деятельности может являться важным критерием дисциплины, обеспечивающим выполнение задач служебной деятельности.

Без сомнения, важно постоянно совершенствовать свою профессиональную подготовку, проявляя интерес к эффективному отражению знаний на практике.

Обеспечить воинскую дисциплину в подразделении невозможно без дисциплинированности каждого курсанта.

Рассмотрим некоторые показатели дисциплинированности:

строгое соблюдение законности;

точное и инициативное выполнение приказов и распоряжений командиров;

бережное отношение к оружию, технике, средствам связи, иному служебному имуществу;

образцовый внешний вид;

убежденность в необходимости и целесообразности служебной дисциплины;

знание законов и иных нормативных актов, регламентирующих служебную деятельность;

умение управлять собой (своими эмоциями, желаниями, чувствами и др.) в соответствии с требованиями служебной дисциплины;

навыки и привычки дисциплинированного поведения, самодисциплина.

Акцентируем внимание на таких типах дисциплинированности (определены нами), как истинная, конформная (подражательная), прагматическая и критическая дисциплинированность.

Конформная (подражательная) дисциплинированность характерна для курсантов, которые еще не осознали своего отношения к требованиям. При организации своего поведения ориентируются на командиров, подражая им.

Прагматическая дисциплинированность определяется стремлением курсантов своим уставным поведением добиться определенных льгот, преимуществ и расположения к себе руководящего звена.

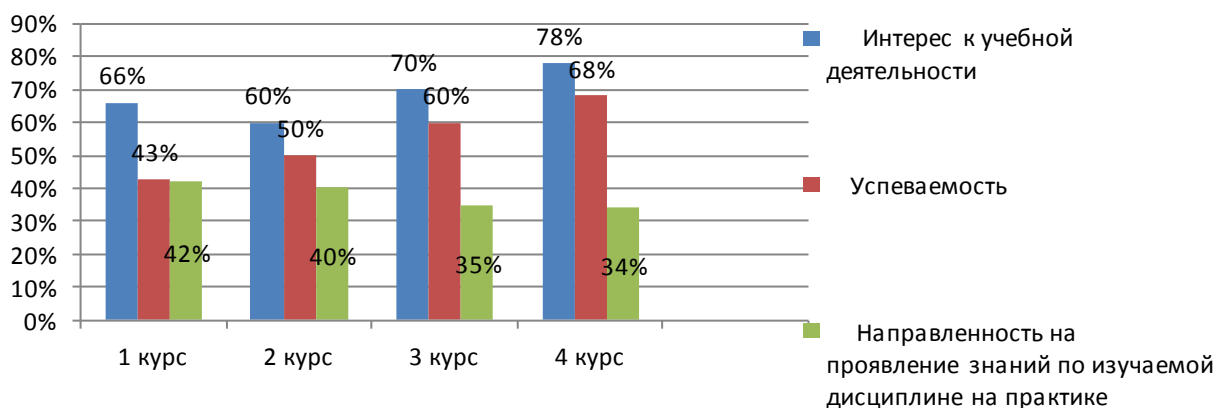

Рисунок 5. – Соотношение мотива учебной деятельности и воинской дисциплины

Критическая дисциплинированность детерминруется мотивами, которые побуждают курсантов к дисциплинированному поведению из-за боязни наказаний или других негативных последствий за невыполнение уставных требований.

Истинная дисциплинированность – это осознанная, социально зрелая мотивация личности, принявшая необходимое как личностно-ценное.

В таблице 1 приведены данные о динамике типов дисциплинированности по этапам службы, отношению к своим командирам, уставным требованиям и к своей профессии.

невнимание товарищей к состоянию эмоционального неблагополучия.

Наиболее вероятной причиной нарушений дисциплины курсантами с конформной дисциплинированностью является уверенность в том, что «все не так страшно» в его поступках, и в этой связи в своей безнаказанности. Это свидетельствует о низком уровне самоконтроля. Курсанты выполняют требования только под влиянием внешних факторов (требовательность и контроль командиров).

Для курсантов с прагматической дисциплинированностью ведущей причиной может быть как желание

Таблица 1. – Динамика развития дисциплинированности курсантов по курсам обучения

Тип дисциплинированности	Динамика развития дисциплинированности по курсам обучения (%)				Совершенно проступков в среднем	Отношение (в баллах от 1 до 7)		
	I курс	II курс	III курс	IV курс		к командиру	к своим обязанностям	к своей профессии
I. Истинная	42	46	60	65	1,6	5,0	5,82	6,45
II. Конформная	18	24	13	10	4,8	4,97	5,12	6,18
III. Прагматическая	22	14	15	15	4,4	4,47	5,21	5,98
IV. Критическая	18	16	12	10	5,1	4,34	5,06	5,5

Анализ состояния воинской дисциплины каждого военнослужащего в период с 2016 по 2017 г. позволил сделать выводы о динамике развития дисциплинированности курсантов по курсам обучения.

Как видно из таблицы, имеет место устойчивый рост числа курсантов всех курсов обучения, чье поведение детерминировано социально зрелой мотивацией. Это свидетельствует об эффективной работе курсовых офицеров, отделения воспитательной работы, отдела идеологической работы, профессорско-преподавательского состава Института, кураторов групп. Рассматриваемые типы значительно различаются как по количеству совершенных нарушений дисциплины, так и по отношению к командирам, обязанностям и своей профессии. Существенные различия выявлены при изучении предпосылок и причин нарушений дисциплины. Статистический анализ показал существенные различия между ними (таблица 2).

Для дисциплинированности первого типа главной причиной являются отрицательные привычки, сформировавшиеся до поступления курсантов в Институт.

Наиболее вероятной причиной нарушений у курсантов с критической дисциплинированностью является

уклониться от трудностей, так и отрицательные привычки.

Дисциплинированность – это, прежде всего, достижение поставленных целей при постоянной эмоциональной и волевой саморегуляции. Только тогда можно говорить о высокой сознательной дисциплинированности. Такое качество, как дисциплинированность, не рождается вместе с человеком и тем более не дается вместе с погонами. Оно формируется и развивается в процессе службы и деятельности.

Привитие военнослужащим этого качества невозможно без контроля за полным и точным соблюдением ими требований воинской дисциплины. При этом не следует забывать о формировании мотивационной и ориентировочной основы поведения военнослужащего. В этой связи командир должен каждый раз разъяснять подчиненному, почему и как надо поступать в тех или иных ситуациях. Такая его деятельность помогает курсантам преодолеть отрицательные реакции, вызываемые трудностями службы (особенно в начальный период), быстро и безболезненно приспособиться к служебной деятельности.

Таблица 2. – Причины недисциплинированности курсантов

Мотив	Тип дисциплинированности				Сумма
	I Истинная	II Конформная	III Прагматическая	IV Критическая	
1. Невнимание товарищей к состоянию эмоционального неблагополучия	10	1	2	10	23
2. Желание уклониться от трудностей	5	3	8	3	21
3. Эмоциональный тип (демонстративный, обидчивый, нервный, апатичный и др.)	14	4	4	5	27
4. Отрицательные привычки	22	6	9	7	44
5. Уверенность в безнаказанности	7	11	3	2	23
6. Неумение контролировать собственное поведение	12	10	4	–	26

Практика службы показывает, что одних лишь мер воспитательного воздействия, основанных на убеждении, для выработки дисциплинированности и поддержания правопорядка в подразделениях явно недостаточно.

Современному офицеру крайне важно:

проводить своевременную работу по выявлению тех предпосылок и причин, которые лежат в основе правонарушений курсантов;

осуществлять дифференцированный подход к выбору форм и методов воспитания курсантов, способствующих профилактике нарушений воинской дисциплины;

учитывать ключевые факторы обеспечения воинской дисциплины в курсантских подразделениях и каждого военнослужащего (работоспособность, дисципли-

нированность, ответственность, мотивация к учебной деятельности и др.), повышать их уровень.

Заключение. Воинская дисциплина обязывает командиров:

воспитывать подчиненных в духе неуклонного выполнения требований законов, присяги, уставов, приказов и распоряжений;

развивать и поддерживать у них осознание служебного долга, чести и профессионального достоинства.

Именно поэтому офицеру крайне важно поддерживать вместе с подчиненными мнение о том, что их дисциплинированность, работоспособность, высокая мотивация на учебу, здоровый образ жизни являются ключевыми факторами воинской дисциплины всего подразделения, определяющими его боеготовность.

Список цитируемых источников

1. Бондаренко, Н. Ф. Комплексный подход к воспитанию дисциплинированности у курсантов военных училищ : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / Н. Ф. Бондаренко. – М., 1987. – 282 л.
2. Утлик, Э. П. Основы психологической теории дисциплинарных систем : дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.01 / Э. П. Утлик. – М. : ВУ, 1996. – 330 л.
3. Улитко, С. А. Деятельность должностных лиц подразделений органов пограничной службы Республики Беларусь по регулированию внутриколлективной обстановки в воинских коллективах : пособие / С. А. Улитко [и др.]. – Минск : ГУО «ИПС РБ», 2011. – 67 с.
4. Ильин, В. П. Мотивация и мотивы / В. П. Ильин. – СПб. : Питер, 2008. – 512 с. : 6 ил. – (Серия «Мастера психологии»).

Поступила 05.11.2018

УДК 316.6

Вишневецкая В.П., доктор психологических наук, профессор
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Vishnevskaya V.P., Doctor of Psychological Sciences, Professor
The Institute of Border Service of the Republic of Belarus

Сутович Е.И., кандидат психологических наук, доцент
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Sutovich E.I., Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
The Institute of Border Service of the Republic of Belarus

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРИВЕРЖЕННОСТИ ОФИЦЕРОВ-ПОГРАНИЧНИКОВ

SOME THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS OF THE ISSUE OF BORDER GUARD OFFICERS PROFESSIONAL ADHERENCE STUDYING

В статье излагаются исторические подходы к интерпретации понятий «организационная приверженность» и «профессиональная приверженность», представленные в научных изданиях (на английском и русском языках). Обращается внимание на незначительное количество методик психологической диагностики профессиональной приверженности, которое не позволяет всесторонне изучить указанный выше феномен. Представлены результаты адаптации методики психодиагностики «Профессиональная приверженность» С.А. Минюровой и А.И. Калашникова с целью выявления приверженности военнослужащих органов пограничной службы Республики Беларусь к профессии «пограничник».

The article deals with the historical approaches to the interpretation of such notions as “organizational adherence” and “professional adherence” discussed in scientific publications (in English and Russian). The attention is paid to a small number of professional adherence psychodiagnosis methods that don't allow to study the above mentioned psychological phenomenon comprehensively. The results of S.A. Mynurova and A.I. Kalashnikov's “Professional adherence” methods adaptation are presented with the purpose of identifying border guard officers of the border service bodies of the Republic of Belarus adherence to the profession of a border guard.

Ключевые слова: организационная приверженность, профессиональная приверженность, психологическая диагностика профессиональной приверженности, приверженность профессии «пограничник».

Key words: organizational adherence, professional adherence, psychological psychodiagnosis of professional adherence, adherence to the profession of a border guard.

Введение. В основе профессионального становления субъекта лежат процессы идентификации, которые определяют содержание переживаний личности в системе отношений «субъект – профессия». В качестве одного из результатов указанных отношений выступает уровень приверженности сотрудника к избранной профессии (уровень профессиональной приверженности).

Активизация интереса исследователей к проблеме профессиональной приверженности отмечается с начала третьего тысячелетия. Научный интерес проявляется, в частности, в выделении учеными вышеуказанного феномена в качестве одного из прогностических критериев оценки профессионализации личности, ее поведения в ситуации выбора, фрустрации, возрастных и профессиональных кризисов и т. д.

Анализ профессиональной приверженности личности в контексте рассмотрения системы управления кадрами позволяет руководителю выработать адекватные способы мотивации и стимулирования сотрудника, определить его карьерные ориентации, наметить пути повышения квалификации и т. д. Выявление уровня профессиональной приверженности у субъекта про-

фессиональной деятельности в процессе самопознания будет способствовать его саморазвитию и самореализации в профессии.

Основная часть. Результаты исторического анализа проблемы профессиональной приверженности в психологической науке свидетельствуют о том, что изначально интерес ученых был направлен на изучение организационной приверженности в деятельности. В работах И.А. Герасимова и Е.Б. Плотниковой отмечается, что с середины 70-х годов прошлого века к проблеме организационной приверженности возрастает интерес представителей западной психологической школы. Авторами обращается внимание на появление в публикациях западных авторов нескольких концептуальных моделей организационной приверженности и психодиагностического инструментария определения уровня ее сформированности у специалистов.

В российской психологической науке, согласно мнению И.А. Герасимова, Е.Б. Плотниковой, проблема организационной приверженности начала разрабатываться сравнительно недавно. Авторы отмечают, что сложность изучения указанного феномена связана с неодно-

значной интерпретацией понятия «приверженность», многовариативностью его переводов, рассмотрением в разных контекстах. Исследователи акцентируют внимание на широком использовании в психологической литературе, изданной на русском языке, наряду с понятием «приверженность» таких дефиниций, как «лояльность», «преданность», «верность» и др. [1].

Результаты проведенного нами теоретического анализа научных подходов к интерпретации понятия «приверженность», представленных в публикациях ученых постсоветского пространства, в полной мере согласуются с результатами исследований И.А. Герасимова и Е.Б. Плотноковой. Например, в публикациях А.И. Калашникова «лояльность» и «приверженность», англоязычные «loyalty» и «commitment», рассматриваются как взаимопересекающиеся понятия, имеющие сходное содержание [2]. Иной взгляд на соотношение указанных понятий излагается в работах В.В. Агейкиной. В соответствии с мнением автора, «лояльность персонала может означать доброжелательность, приверженность в отношении организации и работы в ней; честность, верность, соблюдение правил, законов, отказ от предосудительных и недоброжелательных действий» [3, с. 19].

Согласно мнению С.А. Маничева и О.А. Кузнецовой, термин «приверженность» – эмоциональное отноше-

ние субъекта профессиональной деятельности к целям и ценностям организации, привязанность к группе. Приверженность может: выражаться в терминах теории инвестиций и рассматривается как правильное и ожидаемое поведение, которое сотрудник выбирает из чувства долга; связываться с удовлетворенностью профессиональной деятельностью; определяться как нравственная позиция, побуждающая сотрудника длительное время оставаться в организации [4].

Широта интерпретаций понятия «приверженность» как в английской, так и русской психологической литературе повлекла за собой неоднозначное понимание феномена «организационная приверженность». В качестве подтверждения данного факта В.В. Агейкиной приводятся результаты сравнительного анализа определений понятия «организационная приверженность», представленных в публикациях R.T. Mowday, L.W. Porter, R.M. Steers (таблица 1).

В результате теоретического анализа научных подходов к интерпретации понятия «организационная приверженность» и в дополнение данных, излагаемых в работах В.В. Аверкиной [3, с. 21], получен следующий перечень определений вышеуказанного понятия (таблица 2).

Таблица 1. – Научные подходы зарубежных авторов к определению понятия «организационная приверженность» [3, с. 20]

Автор	Определение
Backer (1960)	Связь внешних интересов с поведением и индивидуальными интересами человека
Kanter (1968)	Присоединение к социальным связям в организации, присоединение к нормам организации
Brown (1969)	Намерение сохранять членство в организации. Позиция личности, отражающая мотивацию к работе, добровольного вклада в общий результат
Sheldon (1971)	Установка и ориентация, которые связывают или присоединяют личность человека к организации
Buchanan (1974)	Привязанность к целям и ценностям организации
Salancik (1997)	Состояние бытия, действия человека, через которые он себя убеждает в собственной вовлеченности
Etzioni (1961)	Согласие членов с организационными директивами
O'Reilly (1981)	Психологическая связь с организацией, чувство вовлеченности в работу, лояльность и вера в ценностные ориентации
Mowday, Porter и Steers (1979)	Установки, процессы, посредством которых люди задумываются относительно их отношений с организацией

Таблица 2. – Научные подходы авторов стран СНГ к определению понятия «организационная приверженность»

Автор	Определение
Л.Г. Почечубт (2001)	Установка человека работать на пользу организации, отстаивать ее интересы в различных сферах бизнеса. Добросовестное выполнение должностных обязанностей
Т. Григорьева (2003)	Порядочность, надежность, невозможность предать, нарушить обязательства. Эти качества являются наиболее глубокими слоями личности, неким стержнем, который связан с моралью и нравственностью
М. Кузьмина (2003)	Психическое образование, включающее положительную оценку работником своего пребывания в организации, намерение действовать на благо этой организации ради ее целей и сохранять свое членство в ней

Окончание таблицы 2

Автор	Определение
О.С. Виханский (1999)	Работник разделяет и делает своими цели организации, ее ценности. Стремится оставаться в организации и сохранить членство даже в ситуациях, не выгодных для него. Готов принести в жертву организационным интересам личные интересы
Экономический и финансовый словарь	Такое отношение работника к организации, когда он: разделяет и делает своими собственными цели организации, ее ценности; стремится остаться в организации; готов принести в жертву организационным интересам личные интересы
В.В. Агейкина (2007)	Установочная система человека, в которой отражается относительная сила индивидуальной идентификации и вовлеченности человека в отдельную организацию. Концептуально приверженность характеризуется тремя факторами: сила убеждения и принятия организационных целей и ценностей; готовность прикладывать значительные усилия в интересах организации; сильное желание поддержать членство в организации
М.И. Магура (1998, 1999)	Эмоционально положительное отношение работника к организации, предполагающее готовность разделять ее цели, ценности, а также напряженно трудиться в ее интересах. Организационная приверженность – это психологическое образование, включающее позитивную оценку работником своего пребывания в организации, намерение действовать на благо этой организации ради ее целей и сохранять свое членство в ней. Отсутствие приверженности выражается в отчуждении работника от организации

Содержание таблиц 1 и 2 свидетельствует о том, что представителями разных психологических школ понятие «организационная приверженность» рассматривается как отношение в системе «специалист – организация». В то же время ряд авторов (С.А. Минюрова, А.И. Калашников, С.А. Маничев, О.А. Кузнецова и др.) в качестве «близкого» к «организационной приверженности» выделяют понятие «профессиональная приверженность».

Результаты проведенного нами теоретического анализа научных подходов к определению понятия «профессиональная приверженность», представленных в психологической литературе, свидетельствуют о том, что в настоящее время имеет место тенденция активного изучения данного феномена в рамках конкретных профессий, например медицинских (Ю.И. Гринштейн, Н.Н. Николаева, Н.Г. Грищенко, В.А. Шестовицкий, О.А. Байкова и др. (2012)), менеджмента (А.С. Свиридова (2008)) и др.

В качестве специального вопроса, требующего рассмотрения в контексте обозначенной проблемы, следует выделить конвергенцию понятий «организационная приверженность» и «профессиональная приверженность». Ярким примером конвергенции указанных понятий являются результаты сравнительного анализа, представленные в публикациях С.А. Маничева и О.А. Кузнецовой. В соответствии с мнением авторов, в понимании организационной и профессиональной приверженности правомерно применение теории конфликта, «при эмоциональной привязанности к одному объекту (профессии или организации) отношение к другому переходит в категорию долженствования» [4, с. 178]. Исследователи указывают на наличие взаимосвязи между: а) организационной нормативной и профессиональной аффективной составляющими; б) организационной аффективной и профессиональной нормативной составляющими; а также между названными составляющими и уровнем удовлетворенности работой в целом [4]. Разделяя мнение С.А. Маничева и О.А. Кузнецовой относительно наличия у сотрудников, работающих в организации по полученной ранее специальности, взаимосвязи между понятиями «профессия»,

«организация», «работа», целесообразно в процессе изучения «приверженности» военнослужащих органов пограничной службы Республики Беларусь к профессии «пограничник» обратить внимание на ее специфические доминирующие структурные компоненты.

В рамках изучаемой проблемы представляют интерес публикации С.В. Горностаева, в которых служебная лояльность рассматривается как: «1) характеристика служебного поведения, отражающая фактическое исполнение служащим правовых и моральных обязательств, связанных с его статусом (госслужащий, сотрудник правоохранительных органов, сотрудник ФСИН России, лицо, занимающее конкретную должность), то есть исполнение служебного долга; 2) комплексная личностная характеристика, детерминирующая исполнение этих обязательств, включающая знание и понимание содержания служебного долга и способов его исполнения, а также эмоциональное отношение к служебному долгу в целом и отдельным обязательствам в частности и мотивационно-волевую готовность к их практической реализации» [5, с. 67]. Процесс формирования служебной лояльности у сотрудников, по мнению С.В. Горностаева, должен включать:

1) усвоение и принятие при вступлении в должность знаний о служебном статусе и правовом положении, системе обязательств, способах их реализации в конкретных ситуациях, соотношении служебных и иных социальных и личных обязательств, их приоритетности в различных ситуациях;

2) осознание и внутреннее согласие с необходимостью и целесообразностью исполнения служебных обязательств, позитивное отношение к исполнению отдельных обязательств и служебного долга в целом;

3) выработку умений и навыков практического исполнения служебного долга, адекватного оценивания ситуации и принятия решения, соответствующего требованиям служебного долга, преодоления психологического давления и противодействия ему, несмотря на возможные риски и текущие неудачи [5]. Особое внимание обращается на факторы, детерминирующие формирование низкого уровня служебной лояльности. В качестве одного из них автором выделен фактор

недостаточного развития служебной лояльности как личностной характеристики. Указывается на то, что в структуре мотивации сотрудника могут доминировать мотивы и ценности, не совместимые с качественным исполнением служебного долга. Это априори препятствует формированию у сотрудника высокого уровня служебной лояльности. В соответствии с мнением С.В. Горностаева, существенное влияние на формирование служебной лояльности оказывает отсутствие в нормативных правовых и иных актах, регламентирующих статус и деятельность сотрудников, системного, четкого, однозначного описания содержания служебного долга, соотношения его отдельных компонентов, условий выполнения в противоречивых ситуациях служебной деятельности. Автором обращается внимание на специфику служебной деятельности рассматриваемой категории специалистов, для которых не представляется возможным осуществить учет всего разнообразия жизненных ситуаций и разработать алгоритмы принятия решений в них [5].

В контексте изучения вопроса профессионального становления военнослужащих органов пограничной службы Республики Беларусь представляют интерес публикации О.А. Кузнецовой и С.В. Лычагиной, в которых анализируются некоторые аспекты формирования профессиональной приверженности военных специалистов. Под профессиональной приверженностью авторами понимается «отождествление человека со своей профессией, выражается в стремлении работать в ней и повышать ее значимость» [6, с. 70]. Специфика рассмотрения профессиональной приверженности в военной среде, согласно мнению авторов, заключается в высоких требованиях к профессионализму и длительной подготовке специалиста. В этой связи профессиональный отбор в военной сфере О.А. Кузнецовой и С.В. Лычагиной понимается как процесс, при организации которого необходимо учитывать два аспекта: профессиональную пригодность кандидата (возможность овладения профессиональным мастерством и необходимыми для эффективной служебной деятельности навыками) и возможность взаимосоответствия личности и профессии [6]. Разделяя мнение О.А. Кузнецовой и С.В. Лычагиной, однако, есть основание полагать, что дискуссионным вопросом изучаемой проблемы явля-

ется выделение профессиональной приверженности в качестве прогностического критерия успешности профессионализации личности военнослужащего на ранних ее стадиях в силу частичной сформированности эталонного образа офицера-профессионала. В то же время считаем целесообразным выделение профессиональной приверженности в качестве прогностического критерия профессионализации личности военнослужащего на более поздних стадиях профессионального становления, а именно: адъютанта, интернала, мастера и авторитета (стадии рассмотрены в соответствии с концепцией профессионального самоопределения Е.А. Климова [7]). Следовательно, вопрос о включении профессиональной приверженности в качестве одного из элементов профессионально-психологического отбора военнослужащих требует дальнейшего углубленного изучения.

В этой связи в органах пограничной службы Республики Беларусь было проведено социально-психологическое исследование с целью изучения приверженности военнослужащих к избранной профессии «пограничник». Одной из задач исследования было определение психодиагностического комплекса профессиональной приверженности и его адаптация с учетом изучаемой категории военнослужащих и их деятельности.

В качестве методологической основы социально-психологического исследования был использован научный подход к проблеме профессиональной приверженности, разработанный С.А. Минюровой и А.И. Калашниковым. В соответствии с мнением авторов, под профессиональной приверженностью следует понимать «состояние преданности, верности, возникшее на основе идентификации себя с профессией; оно отражает стойкое, неизменное и правдивое отношение, включающее готовность принимать обязательства и полностью (эмоционально и интеллектуально) отдавать себя профессии и профессиональному делу» [8, с. 39; 9, с. 162]. На основании теоретического анализа и экспертной оценки смысловых единиц указанного понятия авторами была определена структура рассматриваемого феномена, включающая следующие компоненты: аффективность, устойчивость, активность, нормативность, идентификация (рисунок 1).

Рисунок 1. – Конструкт профессиональной приверженности [8, с. 39]

В целях более детального изучения профессиональной приверженности и разработки валидного и надежного инструментария его психодиагностики С.А. Минюровой и А.И. Калашниковым был проведен анализ научных исследований, посвященных изучению проблемы организационной и профессиональной приверженности в России и за рубежом. Согласно мнению авторов, ссылки на трехкомпонентную модель организационной приверженности, разработанную Дж. Мейером и Н. Алленом, даны в публикациях представителей разных стран.

Модель профессиональной приверженности, разработанная С.А. Минюровой и А.И. Калашниковым, исключает все компоненты модели организационной приверженности, разработанной Дж. Мейером и Н. Алленом [9, с. 40]. На основании пятикомпонентной модели профессиональной приверженности (см. рисунок 1) авторами была разработана методика ее психодиагностики. По данным, представленным в публикациях С.А. Минюровой и А.И. Калашникова, следует, что в исследовании по созданию психодиагностического инструментария приняли участие педагоги средних общеобразовательных школ. Процедура разработки включала ряд этапов: составление пробной версии опросника, его оценку педагогами, проверку на асимметрию распределения, определение корреляционных связей, анализ значений α Кронбаха. Конструктивная и факторная валидность итоговой версии опросника (15 утверждений) проверялась с помощью сопоставления содержания модели, выделенной на теоретическом уровне, и нескольких вариантов факторного анализа с использованием метода главных компонент и вращения варимакс. Исходя из анализа результатов проведенного исследования, авторами была предложена трехфакторная мо-

дель профессиональной приверженности, включающая профессиональную аффективность, профессиональную стабильность и профессиональную активность. В соответствии с мнением ученых, надежность по внутренней согласованности данной методики показала, что α Кронбаха составляет для вышеуказанных факторов 0,86; 0,79 и 0,77 соответственно. Корреляционный анализ, проведенный авторами, подтвердил факторную структуру модели и выдвинутые гипотезы [9].

Результаты повторного сопоставления полученной модели профессиональной приверженности с моделью Дж. Мейера и Н. Аллена, проведенного С.А. Минюровой и А.И. Калашниковым, свидетельствуют о частичном вхождении ее элементов в представленный психодиагностический инструментарий. В то же время в качестве новизны предложенной модели авторами выделяется такой компонент, как профессиональная активность [9], который значим для рассматриваемой нами выборки (офицеров органов пограничной службы Республики Беларусь).

Процесс адаптации методики С.А. Минюровой и А.И. Калашникова с целью психологической диагностики профессиональной приверженности офицеров органов пограничной службы Республики Беларусь включал пять этапов.

Первый этап – лингвистический, предполагал корректировку имеющегося в методике перечня утверждений в соответствии с особенностями понятийного аппарата, используемого в служебной деятельности офицеров-пограничников. Опросник предлагался несколько раз небольшим группам респондентов с последующим обсуждением и уточнением формулировок. Итоговый вариант опросника представлен в таблице 3.

Таблица 3. – Итоговый вариант опросника «Профессиональная приверженность офицеров органов пограничной службы Республики Беларусь»

Утверждения	Абсолютно не согласен				Абсолютно согласен			
	1	2	3	4	5	6	7	
1. Даже если бы я хотел и мое желание не противоречило законодательству, мне бы было трудно уйти из профессии «пограничник» в настоящий период времени	1	2	3	4	5	6	7	
2. Я готов выполнять любые виды военной деятельности (в рамках своей компетентности), невзирая на временные затраты	1	2	3	4	5	6	7	
3. Мне нравится говорить о своей профессии «пограничник» с другими людьми	1	2	3	4	5	6	7	
4. Я чувствую, что для меня профессия «пограничник» наиболее подходящая	1	2	3	4	5	6	7	
5. В настоящий период времени я не чувствую себя вправе покинуть профессию «пограничник», даже если бы мне это было выгодно	1	2	3	4	5	6	7	
6. Я готов посвящать свое личное время профессии «пограничник»	1	2	3	4	5	6	7	
7. Несмотря на большой объем выполняемых служебных задач, я готов посвятить себя профессии «пограничник»	1	2	3	4	5	6	7	
8. Для меня важно быть пограничником	1	2	3	4	5	6	7	
9. Я чувствую, что полностью отдаю себя профессии «пограничник»	1	2	3	4	5	6	7	
10. В основном я чувствую неудовлетворенность от военной службы	1	2	3	4	5	6	7	
11. Я считаю, что мои профессиональные цели и ценности очень схожи с личными	1	2	3	4	5	6	7	
12. Я много чем обязан профессии «пограничник»	1	2	3	4	5	6	7	
13. Я чувствую привязанность к профессии «пограничник»	1	2	3	4	5	6	7	
14. Я очень многое отдал профессии «пограничник», чтобы менять ее сейчас	1	2	3	4	5	6	7	
15. Я горжусь тем, что являюсь пограничником	1	2	3	4	5	6	7	

Второй этап включал оценку понятности, корректности, целесообразности использования скорректированного содержания опросника «Профессиональная приверженность офицеров органов пограничной службы Республики Беларусь».

В социально-психологическом исследовании приняли участие 230 офицеров органов пограничной службы Республики Беларусь (из разных подразделений), из них 200 военнослужащих мужского пола и 30 военнослужащих женского пола. Наибольшее количество замечаний было отмечено по первому вопросу. Однако процент военнослужащих, указавших на наличие затруднений при ответе на данный вопрос, не превышал 10% от всей выборки респондентов. С учетом данного факта коррекция содержания первого вопроса не проводилась.

Третий этап – проверка внутренней согласованности пунктов шкал опросника «Профессиональная приверженность офицеров органов пограничной службы Республики Беларусь». В шкале «профессиональная аффективность» анализировались 3, 4, 8, 10 (10 – обратный пункт), 11, 13, 15-й пункты опросника, в шкале «профессиональная стабильность» – 1, 5, 12, 14-й, в шкале «профессиональная активность» – 2, 6, 7, 9-й (таблица 4).

пола – 0,933; 0,812; 0,666. В этой связи есть основания полагать, что для офицеров-пограничников мужского пола скорректированный вариант опросника психодиагностики профессиональной приверженности имеет достаточно высокий уровень внутренней согласованности, в то время как для респондентов женского пола – требует уточнения. Низкие значения α Кронбаха по шкале «профессиональная активность» для респондентов женского пола могут быть детерминированы как недостаточным количеством респондентов женского пола ($n=30$), принявших участие в социально-психологическом исследовании, так и особенностями психодиагностического инструментария.

Четвертый этап – проверка устойчивости методики «Профессиональная приверженность офицеров органов пограничной службы Республики Беларусь» к повторному тестированию, рассмотрение возможной инвариантности во времени (ретестовая надежность).

В исследовании приняли участие 130 военнослужащих (из разных подразделений), из них 100 респондентов мужского пола и 30 – женского пола (таблица 5).

Результаты анализа ретестовой надежности, представленные в таблице 5, свидетельствуют о высокой устойчивости результатов психодиагностики, полученной с помощью методики «Профессиональная приверженность офицеров органов пограничной службы Республики Беларусь».

Таблица 4. – Внутренняя согласованность пунктов опросника «Профессиональная приверженность офицеров органов пограничной службы Республики Беларусь»

Наименование шкал	Коэффициент α Кронбаха		
	Офицеры мужского и женского пола (n=230)	Офицеры мужского пола (n=200)	Офицеры женского пола (n=30)
Профессиональная аффективность	0,881	0,870	0,933
Профессиональная стабильность	0,788	0,766	0,812
Профессиональная активность	0,806	0,824	0,666

Результаты анализа данных, представленных в таблице 4, свидетельствуют о внутренней согласованности пунктов трех шкал опросника «Профессиональная приверженность офицеров органов пограничной службы Республики Беларусь» (коэффициент α Кронбаха для шкалы «профессиональная аффективность» составил 0,881, для шкалы «профессиональная стабильность» – 0,788, для шкалы «профессиональная активность» – 0,806). Указанные коэффициенты превышают показатель 0,7, что свидетельствует о высоком уровне внутренней согласованности шкал опросника.

В связи с неоднородностью выборки отдельно был рассчитан коэффициент α Кронбаха для респондентов мужского и женского пола. Полученные данные свидетельствуют о том, что для респондентов мужского пола α Кронбаха по выделенным шкалам равняется 0,870; 0,766; 0,824, в то время как для респондентов женского

пола – 0,933; 0,812; 0,666. В этой связи есть основания полагать, что для офицеров-пограничников мужского пола скорректированный вариант опросника психодиагностики профессиональной приверженности имеет достаточно высокий уровень внутренней согласованности, в то время как для респондентов женского пола – требует уточнения.

Пятый этап – проверка конструктивной валидности шкал опросника «Профессиональная приверженность офицеров органов пограничной службы Республики Беларусь». Для решения поставленной задачи был подобран перечень психодиагностических методик. Предполагалось наличие взаимосвязи между результатами психодиагностики, полученными с помощью методик и адаптируемого опросника. В целях определения конструктивной валидности шкал опросника «Профессиональная приверженность офицеров органов пограничной службы Республики Беларусь» использовались:

методика экспресс-диагностики склонности к аффективному поведению (В.В. Бойко) (проверка шкалы «профессиональная аффективность»);

Таблица 5. – Ретестовая надежность шкал опросника «Профессиональная приверженность офицеров органов пограничной службы Республики Беларусь»

Наименование шкал	Коэффициенты корреляции Пирсона		
	Офицеры мужского и женского пола (n=130)	Офицеры мужского пола (n=100)	Офицеры женского пола (n=30)
Профессиональная аффективность	0,911	0,912	0,911
Профессиональная стабильность	0,884	0,901	0,823
Профессиональная активность	0,821	0,850	0,713

шкала «стабильность» опросника карьерных ориентаций (методика «Якоря карьеры» (Э. Шейн)) (проверка шкалы «профессиональная стабильность»);

методика психодиагностики типа поведенческой активности (Л.И. Вассерман и Н.В. Гаманик) (проверка шкалы «профессиональная активность»).

Заключение. На основании данных теоретического анализа изучаемой проблемы и результатов проведенного социально-психологического исследования есть основания полагать следующее:

1. Исследование проблемы организационной и профессиональной приверженности в психологической науке имеет более чем полувековую историю, однако интерес к данным психологическим феноменам в силу высокого уровня их прогностических возможностей непрерывно возрастает.

2. Современная психологическая наука располагает несколькими концептуальными моделями профессиональной приверженности.

3. В проведенном нами социально-психологическом исследовании в качестве методологической основы был выбран научный подход и модель профессиональной приверженности С.А. Минюровой, А.И. Калашникова.

4. Существующие в психологической науке методики психодиагностики в большей степени ориентирова-

ны на выявление особенностей организационной, чем профессиональной приверженности. Изучая организационную приверженность, исследователи описывают особенности отношений «сотрудник – организация».

5. Разделяя мнение авторов, изучающих обозначенную выше проблему, следует заметить, что одним из ключевых аспектов профессионального становления личности целесообразно рассматривать систему отношений «сотрудник – профессия».

6. В представленной статье излагаются частичные результаты проведенного нами социально-психологического исследования. В частности, подтверждена внутренняя согласованность пунктов шкал методики «Профессиональная приверженность офицеров органов пограничной службы Республики Беларусь» и возможная ее инвариантность во времени.

7. Методика психодиагностики «Профессиональная приверженность офицеров органов пограничной службы Республики Беларусь» требует статистической апробации в целях уточнения взаимосвязи с уровнем сформированности эталонного образа офицера-профессионала и ее дальнейшего широкого использования.

Список цитируемых источников

1. Германов, И. А. Измерение организационной лояльности персонала (опыт апробации методики Мейер-Аллен) / И. А. Германов, Е. Б. Плотникова // Вестн. Перм. ун-та. – 2011. – Вып. 3(7). – С. 106–111. – (Философия. Психология. Социология).
2. Калашников, А. И. О проблеме диагностики профессиональной приверженности / А. И. Калашников // Ученые записки ЗабГУ. – 2015. – № 5(64). – С. 145–153.
3. Агейкина, В. В. Смысловые детерминанты организационной приверженности персонала : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / В. В. Агейкина. – М., 2007. – 170 л.
4. Маничев, С. А. Соотношение организационной и профессиональной приверженности у врачей анестезиологов-реаниматологов / С. А. Маничев, О. А. Кузнецова // Вестн. С.-Петерб. ун-та. – 2010. – Вып. 4. – С. 173–178. – (Серия 12. Социология).
5. Горностаев, С. В. Проблемы формирования служебной лояльности сотрудников уголовно-исполнительной системы / С. В. Горностаев // Вестн. ин-та: преступление, наказание, исправление. – 2015. – № 3(31). – С. 69–72.
6. Кузнецова, О. А. Профессиональный отбор военных психологов как фактор формирования профессиональной приверженности / О. А. Кузнецова, С. В. Лычагина // Наука и образование в жизни современного общества : сб. науч. тр. по материалам междунар. науч.-практ. конф., 30 апр. 2015 г. : в 2 ч. – Тамбов : ООО «Консалтинговая компания Юком», 2015. – С. 70–72.
7. Климов, Е. А. Психология профессионального самоопределения : учеб. пособие / Е. А. Климов. – М. : Академия, 2004. – 304 с.
8. Минюрова, С. А. Разработка методики диагностики профессиональной приверженности: определение конструкта / С. А. Минюрова, А. И. Калашников // Инновационные проекты и программы в образовании. – 2015. – № 5. – С. 35–41.
9. Минюрова, С. А. Опросник профессиональной приверженности / С. А. Минюрова, А. И. Калашников // Вопросы психологии. – 2017. – № 1. – С. 159–167.

Поступила 15.08.2018

УДК 37.035.7

Кулинкович А.Г.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Kulinkovich A.G.

The Institute of Border Service of the Republic of Belarus

**ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА ПОГРАНИЧНИКА У АБИТУРИЕНТОВ
ГУО «ИНСТИТУТ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ»****FORMING THE IMAGE OF A BORDER GUARD OFFICER
AMONG THE APPLICANTS OF THE INSTITUTE OF BORDER SERVICE
OF THE REPUBLIC OF BELARUS**

Статья посвящена актуальным вопросам формирования образа офицера-пограничника у абитуриентов государственного учреждения образования «Институт пограничной службы Республики Беларусь». Представлены результаты социально-психологического исследования, целью которого являлось определение мотивации выбора профессии и представления абитуриентов об образе офицера-пограничника. Обращается внимание на роль СМИ в формировании мотивации выбора абитуриентами ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь» профессии офицера-пограничника.

The article is devoted to the topical issues of forming the image of a border guard officer among the applicants of the Institute of Border Service of the Republic of Belarus. The results of the socio-psychological study, the purpose of which was to determine the motivation of profession choice and applicants' vision of the image of a border guard officer, are given. Attention to the role of mass media in forming the motivation of choice of a border guard officer profession is paid.

Ключевые слова: образ офицера-пограничника, мотивация выбора профессии, представление об образе офицера-пограничника.

Key words: image of a border guard officer, motivation of profession choice, vision of a border guard officer.

Введение. В настоящее время в мире участились случаи возникновения вооруженных конфликтов, выходящих за пределы территории одного государства. В этой связи весьма актуальными являются вопросы совершенствования подготовки офицерских кадров для органов пограничной службы Республики Беларусь в целях обеспечения надежной охраны Государственной границы. В частности, одним из значимых аспектов профессиональной подготовки указанной категории специалистов выступает формирование эталонного образа офицера-профессионала.

Основная часть. Вопросам формирования образа различных категорий специалистов, включая и военных специальностей, посвящены многочисленные публикации ряда авторов: М.А. Белокопя, Л.С. Выготского, В.П. Вишневецкой, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна, О.В. Бараусова, Д.В. Кулешова и др.

Большое внимание в рамках изучения имиджа политика (политического лидера) уделяется формированию его образа. Согласно работам В.Н. Амелина, Е.В. Егоровой-Гетман, О.В. Крыштановской, Е.Б. Шестопал, О.Г. Тумкиной и других проблема имиджа неразрывно связана с понятием «образ» и рассматривается в контексте формирования позитивного имиджа политических деятелей в ходе предвыборных кампаний в целях формирования общественного мнения относительно конкретного политика [2, 3].

В работах Л.И. Куниц излагается методика формирования образа будущей профессиональной деятельности

у студентов. По мнению автора, студенты обладают размытым представлением о своем профессиональном будущем. Автор указывает, что образ профессиональной деятельности включает два аспекта: образ профессии и собственный профессиональный «Я-образ». Неравнозначность и неравномерность развития этих образов затрудняет продуктивный процесс профессионального становления. Как отмечает Л.И. Куниц, «Я-образ» студентов к моменту профессионального обучения в вузе проходит этап определенного развития и продолжает наполняться представлениями о себе как личности. Обучение в вузе, приобретение специальности насыщает конкретным содержанием образ профессии и накладывает отпечаток на «Я-образ» личности, способствуя развитию «Я – профессионального», вследствие чего у студентов начинает складываться представление о себе как о профессионале [4].

В рамках рассматриваемой проблемы представляют интерес публикации В.П. Вишневецкой, Е.И. Сутович.

В публикациях В.П. Вишневецкой излагается концепция «формирования и функционирования эталонного образа офицера-профессионала. В соответствии с мнением автора, образ профессионала целесообразно рассматривать как многомерное психологическое понятие, включающее внешнее и внутреннее информационное поле. Он отражает эмоционально-когнитивное отношение личности к собственному социальному и профессиональному статусам, причинам их изменения, выступает в роли фактора, определяющего особенности форми-

рования межличностных отношений в профессиональной деятельности и общении, а также прогнозировании личностных перспектив (образа жизни)» [1, с. 160].

Вишневской В.П. разработана модель формирования и функционирования эталонного образа офицера-профессионала. Автор отмечает, что «основу (ядро) эталонного образа офицера-профессионала составляют высокий уровень развития: профессионализма, профессионального самосознания; правосознания, антикоррупционного самосознания, правовой культуры; нравственного самосознания; патриотического самосознания; национального самосознания личности; творческий, психический и физический потенциал личности» [1, с. 160].

Согласно мнению автора, «структурными компонентами модели формирования и функционирования эталонного образа офицера-профессионала являются:

- когнитивно-перцептивный, предполагающий дифференцированный анализ интеллектуально-мнестической деятельности (ощущение, восприятие, представление, воображение, память, мышление);
- информационно-аналитический, базирующийся на определении доминирующих источников информации: средств массовой информации, литературных источников, мнений профессионалов и др.;
- самооценочный, формирующийся в процессе сопоставления образов «Я – реальный», «Я – идеальный»;
- эмоционально-поведенческий, определяемый, прежде всего, как осознание образа «Я – офицер» и образа «Я – профессионал»;
- социально-ориентированный, предполагающий выработку субъектом стратегии поведения и готовности к ее реализации;
- индивидуально-прогностический, выражающийся в определении субъектом профессиональных, карьерных и личностных перспектив» [1, с. 160–161].

В исследованиях В.П. Вишневской обращается внимание на то, что «структурно-динамическая модель формирования и функционирования эталонного образа офицера-профессионала базируется на определенной значимости информационных потоков в осознании личностью образа «Я – офицер», «Я – офицер-профессионал», «Я – реальный», «Я – идеальный», «Я – в профессии» и тесно связана с теорией построения в сознании индивида многомерного образа мира, образа реальности. Психические процессы и состояния личности отражают важные особенности изменения психологических механизмов многоуровневого взаимодействия формирования и функционирования эталонного образа офицера-профессионала с учетом значимости разнообразной информации, оценки и отношения к ней в процессе функционирования образов «Я – офицер-профессионал», «Я – в профессии».

Процесс формирования и функционирования эталонного образа офицера-профессионала индивидуально-специфичен. Его структура подвержена постоянным изменениям под воздействием информационных потоков, включающих осознание образа «Я – офицер-профессионал» и отражение этого осознания в особенностях формирования межличностных отношений как в профессиональной деятельности и общении, так и в социальном поведении, а также прогнозировании и построении личностных перспектив (образа жизни)» [1, с. 161].

Вопросам формирования образа офицера-пограничника посвящены публикации Е.И. Сутович, в которых обращается внимание:

- на исторические аспекты формирования образа офицера-пограничника, основанные на особенностях национального характера, традициях белорусского народа, его историко-культурном наследии;
- динамику образа офицера-пограничника, связанную с влиянием ряда факторов: особенностями развития белорусского государства, его внешней и внутренней политики; взглядами на охрану Государственной границы; формами и методами ее охраны и тактикой действий пограничников; взглядами на образовательный процесс ВУЗов, осуществляющих подготовку офицерских кадров для органов пограничной службы, и т. д. [5].

В соответствии с мнением автора, образ офицера-пограничника отражает наличие и развитие профессионально значимых качеств личности. «Важным этапом процесса профессионализации личности является формирование у нее в период обучения в ВУЗе адекватного образа офицера-пограничника (эталонного образа офицера-пограничника). Этот период может рассматриваться как своего рода переход от восприятия курсантами информации о деятельности офицера-пограничника к ее непосредственному осуществлению и в определенной степени обуславливает формирование их профессионального самосознания, образа «Я – в профессии», детализацию эталонного образа профессионала и т. д.» [5, с. 103].

В связи с актуальностью обозначенной выше проблемы было проведено социально-психологическое исследование, одной из задач которого являлось изучение образа пограничника у абитуриентов, поступающих в ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь».

Методы исследования: беседа, наблюдение, биографический метод, интервьюирование.

На основании анализа частичных результатов проведенного социально-психологического исследования определены мотивация выбора профессии и представления абитуриентов ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь» об образе офицера-пограничника (рисунки 1–5). При ответе на вопросы абитуриенты выбирали несколько вариантов.

Согласно результатам проведенного социально-психологического исследования, 82% респондентов решили стать офицерами-пограничниками, чтобы защищать Отечество; 62% респондентов выбрали профессию офицера-пограничника, так как считают ее престижной. По мнению 51% респондентов, служба в органах пограничной службы предоставляет возможность карьерного роста; 48% респондентов указали на то, что выбранная профессия обеспечивает гарантированную заработную плату. Согласно мнению 37% респондентов, гарантированная социальная защищенность является немаловажным фактором, оказавшим влияние на выбор профессии офицера-пограничника. У 26% респондентов выбор профессии связан с возможностью самореализации. Обращает на себя внимание тот факт, что только 20% респондентов считают профессию офицера-пограничника романтической (рисунок 1).

Почему Вы решили стать офицером-пограничником?

Рисунок 1. – Мотивация выбора абитуриентами профессии офицера-пограничника

Кто или что оказал(и) влияние на Ваш выбор профессии?

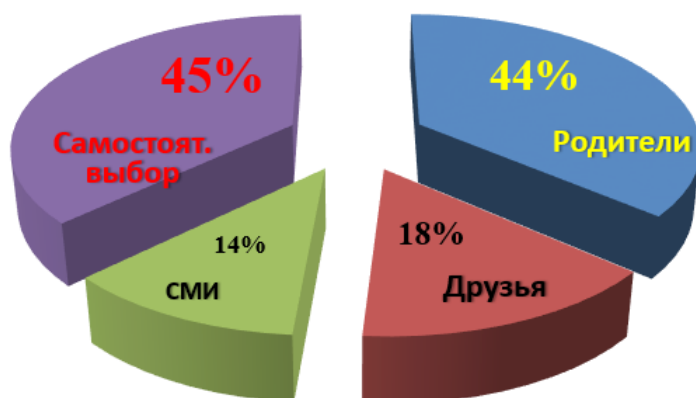

Рисунок 2. – Оценка абитуриентами влияния лиц и информационных ресурсов на выбор профессии

Данные, представленные на рисунке 2, свидетельствуют о том, что 45% респондентов выбор профессии офицера-пограничника сделали самостоятельно. По мнению 44% респондентов, на выбор профессии повлиял пример родителей и/или их рассказы о воинской службе пограничников; 18% респондентов указали, что на выбор профессии офицера-пограничника оказали влияние друзья (старшие товарищи, которые обучают-

ся в ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»). Согласно мнению 14% респондентов, на выбор профессии офицера-пограничника оказали влияние средства массовой информации (художественные и документальные фильмы о Государственной границе, ролики о деятельности органов пограничной службы в интернете).

Как Вы считаете, в жизни офицера-пограничника служба в ОПС – это...

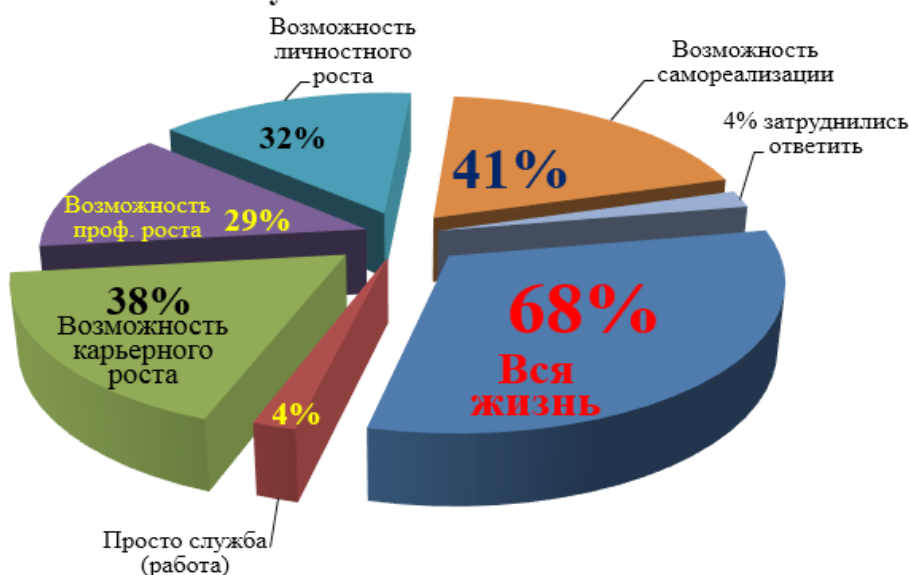

Рисунок 3. – Представление о службе офицера-пограничника

Вы мечтаете стать генералом?

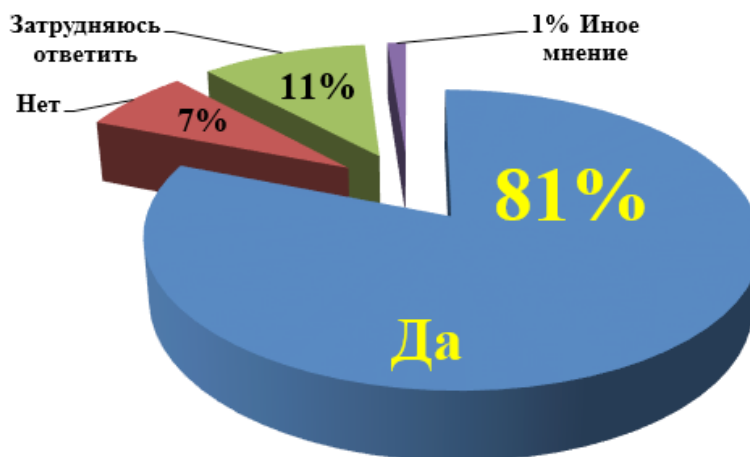

Рисунок 4. – Мотивация карьерного роста у абитуриентов

Из рисунка 3 следует, что, по мнению 68% респондентов, для офицера-пограничника служба – это вся жизнь; 41% респондентов указали на то, что профессия офицера-пограничника – это возможность самореализации. Согласно мнению 38% респондентов, служба в органах пограничной службы – это возможность карьерного роста; 32% респондентов отметили, что выбранная ими профессия будет способствовать личностному росту; 29% респондентов указали на возможность

профессионального роста. Вместе с тем для 4% респондентов профессия офицера-пограничника – просто служба (работа).

Как видно из рисунка 4, 81% респондентов указали, что мечтают стать генералом. Вместе с тем 7% респондентов не желают стать генералом, т. е. мотивация карьерного роста для них не является значимой; 11% респондентов затруднились с ответом.

Какой, по Вашему мнению, авторитет пограничников в обществе?

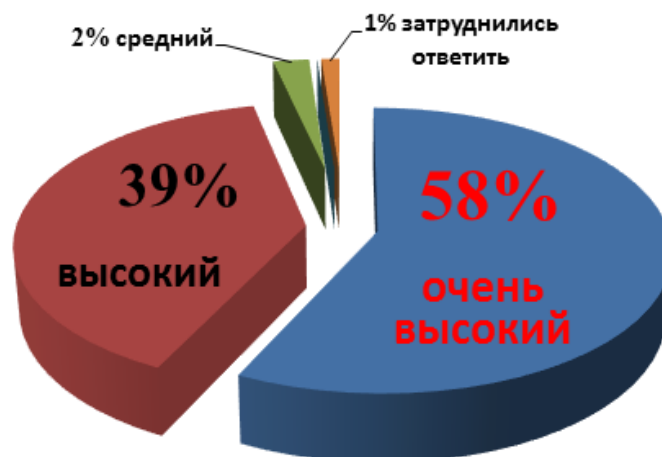

Рисунок 5. – Оценка абитуриентами уровня авторитета пограничников в обществе

Данные, представленные на рисунке 5, свидетельствуют о том, что 58% респондентов оценивают авторитет пограничников в обществе как очень высокий. По мнению 39% респондентов, авторитет пограничников в обществе высокий; 2% респондентов считают, что авторитет пограничников в обществе средний; 1% абитуриентов затруднились с ответом на поставленный вопрос.

Заключение. На основании анализа результатов социально-психологического исследования необходимо отметить следующее:

- у абитуриентов ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь» образ пограничника был описан как ответственный, честный, образованный, решительный, целеустремленный человек, имеющий в обществе очень высокий уровень авторитета; сформирован из различных источников информации;

- мотивация выбора профессии у абитуриентов ГУО «Институт пограничной службы Республики Бе-

ларусь» в своем большинстве сформирована на основе следующих источников информации:

- документальные и художественные фильмы о подвигах пограничников;

- воинские традиции;

- родители;

- друзья – курсанты-пограничники, офицеры-пограничники и др.;

- представление об образе офицера-пограничника у абитуриентов имеет начальный этап формирования и носит идеалистический характер;

- в процессе подготовки специалистов для ОПС Республики Беларусь целесообразно обратить внимание на формирование у них адекватного образа офицера-пограничника, эталонного образа офицера-пограничника-профессионала.

Список цитируемых источников

1. Вишневская, В. П. Формирование ценностных ориентаций у сотрудников государственных органов системы обеспечения национальной безопасности : монография / В. П. Вишневская, В. Г. Моисеенко, Е. И. Сутович ; под общ. науч. ред. В. П. Вишневской. – Минск : ГУО «ИПС РБ», 2015. – С. 160–162.

2. Словарь практического психолога / сост. С. Ю. Головин. – Минск : Харвест, 1998. – 800 с.

3. Егорова-Гетман, Е. В. Имидж лидера / Е. В. Егорова-Гетман. – М. : Никколо-М, 1994. – 265 с.

4. Кунц, Л. И. Профессиональная направленность как фактор формирования образа будущей профессиональной деятельности личности: на материале студентов-психологов : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Л. И. Кунц ; Новосибирский гос. пед. ун-т. – Новосибирск, 2005. – 216 с.

5. Сутович, Е. И. Теоретические и прикладные аспекты формирования и функционирования образа офицера-пограничника у военнослужащих органов пограничной службы на начальных этапах профессионального становления : монография / Е. И. Сутович. – Минск : ГУО «ИПС РБ», 2013. – 204 с.

Поступила 05.11.2018

УДК 355.257.1(476)

Дроздов С.А.

Государственный пограничный комитет Республики Беларусь

Drozdov S.A.

State Border Committee of the Republic of Belarus

ПОЛНОМОЧИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ПО УВОЛЬНЕНИЮ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, ПРОХОДЯЩИХ ВОЕННУЮ СЛУЖБУ ПО КОНТРАКТУ

POWERS OF OFFICIALS FOR THE DISCHARGE OF MILITARY DOING MILITARY SERVICE UNDER THE CONTRACT

В статье на основании анализа соотношения понятий «воинская должность», «должностное полномочие» и «должностное лицо» исследуются вопросы правового регулирования полномочий Президента Республики Беларусь, воинских должностных лиц, связанных с увольнением военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в Вооруженных Силах Республики Беларусь и иных воинских формированиях. Особое внимание обращается на то, что полномочия должностных лиц по увольнению военнослужащих занимают важное место в системе правовых отношений, регулирующих порядок увольнения военнослужащих, и основаны на Конституции Республики Беларусь и законодательных актах. Вносится предложение о перераспределении полномочий должностных лиц по увольнению военнослужащих с военной службы по контракту.

In the article on the basis of the analysis of the relationship between the concepts of “military post”, “official authority” and “official” issues of legal regulation of the powers of the President of the Republic of Belarus, military officials related to the discharge of military doing military service under the contract in the Armed Forces of the Republic of Belarus and other military units are reviewed. Particular attention is drawn to the fact that the powers of officials to discharge military are of key importance in the system of legal relations governing the procedure for discharging military, and are based on the Constitution of the Republic of Belarus and legislative acts. The reauthorization of officials’ powers for the discharge of military doing military service under the contract is proposed.

Ключевые слова: прохождение военной службы, увольнение, командир (начальник), должностные лица, должностные полномочия, должностные обязанности, составы военнослужащих.

Key words: doing military service, discharge, commander (chief), officials, official powers, official duties, military personnel.

Введение. Укрепление и эффективное функционирование военной организации государства в целом, и особенно ее силового компонента – Вооруженных Сил Республики Беларусь и иных воинских формирований, в целях защиты независимости, территориальной целостности, суверенитета и конституционного строя Республики Беларусь, обеспечения военной безопасности требуют дальнейшего развития и совершенствования военного законодательства, обеспечения законности в деятельности органов военного управления и должностных лиц, соблюдения прав военнослужащих и членов их семей.

Успешная реализация мероприятий и достижение целей строительства военной организации государства зависят от выполнения ряда задач, среди которых выделяются качественное совершенствование организационно-штатной структуры Вооруженных Сил Республики Беларусь и иных воинских формирований, обеспечение их боевой и мобилизационной готовности, гарантирующей военную безопасность страны, приведение штатной численности военнослужащих к уровню, адекватному существующим и потенциальным военным угрозам, с учетом экономических возможностей государства, создание эффективной системы гарантий

военнослужащим, увольняемым с военной службы по контракту.

Чтобы отвечать своему назначению, правовые нормы по вопросам увольнения с военной службы граждан, проходящих ее по контракту, должны быть научно обоснованными, правильно отражать реальные процессы, истинные причины соответствующих явлений, учитывать потребности воинских формирований, личные интересы увольняемых, а также возможности государства.

Основная часть. Исполнительно-распорядительная деятельность в государстве, в том числе органов военного управления и должностных лиц воинских формирований, всегда подзаконна. Она осуществляется на основе и во исполнение закона. Вместе с тем важное значение при увольнении с военной службы имеет соответствие полномочий должностных лиц уровню принимаемых ими решений. В этой связи целесообразно исследовать соотношение понятий «должность», «должностное полномочие» и «должностное лицо».

В научной литературе господствует точка зрения, в соответствии с которой «должность» понимается как простейший элемент государственной администрации, как первичная и основная клеточка ее организационной структуры. Согласно Закону Республики Беларусь

«О государственной службе в Республике Беларусь», государственная должность – должность, предусмотренная Конституцией Республики Беларусь, настоящим Законом и иными законодательными актами, либо должность, учрежденная в установленном законодательством порядке как штатная единица государственного органа с определенным для занимающего ее лица кругом обязанностей по исполнению и обеспечению полномочий данного государственного органа [1, ст. 4].

Должность характеризуется следующими признаками: является частью организационной структуры государственного органа;

включает в себя часть компетенции государственного органа, установленной правовым актом, определяющим его статус.

Исходя из того, что воинская служба является особым видом государственной службы, по мнению автора, понятие «воинская должность» как штатная должность, подлежащая замещению военнослужащим, следует рассматривать, основываясь на приведенном выше определении государственной должности.

С организационной точки зрения воинская должность представляет собой определенную структурную единицу, находящуюся в системе военной службы. В этом смысле должность является независимой от самого военнослужащего, т. е. от конкретного лица, ее занимающего.

Именно должностью определяются характер служебных обязанностей по выполнению военнослужащим задач и функций государственной военной организации в сфере обороны и безопасности, его конкретные права и обязанности, применяемые поощрения и меры ответственности, а также основные требования к профессиональной подготовке военнослужащего. С понятием воинской должности как стержневым связаны все другие вопросы, касающиеся военной службы.

Комплексом обязанностей, соответствующих им прав и пределов ответственности, юридически закрепленных в различных нормативных правовых актах (должностных инструкциях, положениях об органах управления, общевоинских уставах Вооруженных Сил Республики Беларусь и т. д.), обуславливается содержание государственно-служебных отношений, складывающихся, во-первых, между военнослужащим и государством (в лице соответствующего органа) в связи с назначением на должность и, во-вторых, между военнослужащим и другими субъектами государственно-служебных отношений в процессе осуществления им своей служебной деятельности (так называемый социальный статус должности).

Таким образом, воинская должность есть учрежденная в установленном порядке первичная структурная единица в государственной военной организации, отражающая содержание и объем должностных полномочий занимающего ее лица.

Должностные полномочия представляют собой часть компетенции органа и являются главным элементом правового статуса должности. Если рассматривать компетенцию государственного органа как систему его полномочий, т. е. прав и обязанностей, носящих внешне властный характер, то правовой статус должности, являющейся первичной структурной единицей государственного органа или организации, можно рассматривать как совокупность персонифицированных обязанностей и прав по исполняемой должности, связанную с осуществлением государственных функций

(применительно к военной службе – в сфере обороны и национальной безопасности).

Каждый военнослужащий имеет должностные обязанности, которые определяют объем и пределы практического выполнения порученных ему согласно занимаемой должности функций и задач. Эти обязанности определяются воинскими уставами, а также руководствами, наставлениями, положениями, инструкциями или письменными приказами прямых начальников. Должностные права носят обеспечительный характер, их объем призван создать военнослужащему надлежащие условия для выполнения обязанностей.

Анализ актов законодательства, определяющих должностные обязанности военнослужащих, позволяет разделить их на общие обязанности командиров (начальников) и обязанности должностных лиц воинских частей и подразделений (например, должностные обязанности по типовым должностям: командир полка, батальона, начальник пограничного отряда и т. д.). Для военнослужащих, находящихся на иных должностях, разрабатываются и утверждаются соответствующими должностными лицами положения и должностные обязанности, в которых учитываются особенности и специфика конкретной воинской должности.

К определению понятия должностного лица (в том числе и воинского) следует подходить путем выделения комплекса административных функций, которые оно обязано или вправе реализовывать в своей повседневной управленческой деятельности. Именно административный характер этих функций придает им известную властность, степень которой зависит от служебного положения того или иного должностного лица.

В воинских формированиях Республики Беларусь командиры (начальники) наделены всей полнотой распорядительной власти по отношению к подчиненным и несут полную ответственность за все стороны жизни и деятельности войск [2, ст. 29].

Командир (начальник) в работе с кадрами обязан: всесторонне изучать военнослужащих посредством личного общения с ними, знать их деловые и морально-психологические качества, ежедневно заниматься воспитанием подчиненных;

осуществлять подбор, расстановку, аттестацию офицеров и прапорщиков с привлечением к этой работе своих заместителей, начальников родов войск и служб, с учетом мнения офицерского собрания и выводов постоянно действующей аттестационной комиссии;

руководить отбором кандидатов для приема на военную службу по контракту и поступления в военные учебные заведения;

обеспечивать гласность запланированных перемещений военнослужащих, создавать резерв кадров и условия для преемственности руководства посредством взаимодействия опытных и молодых специалистов;

поощрять подчиненных за подвиги и проявленную разумную инициативу, усердие и отличие в службе, строго взыскивать с нерадивых [2, ст. 84].

Осуществлять увольнение военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, имеет право строго определенный круг лиц. Полномочия должностного лица по увольнению с военной службы представляют собой часть его компетенции и являются совокупностью персонифицированных обязанностей и прав по исполняемой воинской должности, связанной с осуществлением государственных функций по работе с кадрами.

Полномочия по увольнению с военной службы военнослужащих закреплены в Законе Республики Беларусь «О воинской обязанности и воинской службе». Так, увольнение с военной службы военнослужащих, имеющих воинские звания высших офицеров, осуществляется Президентом Республики Беларусь, других военнослужащих – в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь [3, ст. 59].

Положением о порядке прохождения военной службы, утвержденным Указом Президента Республики Беларусь от 25 апреля 2005 г. № 186, установлено, что увольнение с военной службы осуществляется:

военнослужащих в воинских званиях высших офицеров – Президентом Республики Беларусь;

военнослужащих в воинском звании младших, старших офицеров – руководителем государственного органа, в котором предусмотрена военная служба;

других военнослужащих – должностными лицами, наделенными таким правом руководителем государственного органа, в котором предусмотрена военная служба [4, п. 209].

Указанные полномочия по увольнению военнослужащих с военной службы согласуются с Конституцией Республики Беларусь, Законами Республики Беларусь «Об обороне» и «О воинской обязанности и воинской службе».

В соответствии с Конституцией Республики Беларусь Президент Республики Беларусь является Главой государства, гарантом Конституции Республики Беларусь, прав и свобод человека и гражданина.

Президент принимает меры по охране суверенитета Республики Беларусь, ее национальной безопасности и территориальной целостности, обеспечивает политическую и экономическую стабильность, преемственность и взаимодействие органов государственной власти, осуществляет посредничество между органами государственной власти [5, ст. 79].

Таким образом, Президент занимает самостоятельное и главенствующее положение в системе органов государственной власти.

Конституция предусматривает широкие полномочия Президента в сферах организации обороны государства, политического руководства Вооруженными Силами, управления войсками. Президент в соответствии с Конституцией формирует и возглавляет Совет Безопасности Республики Беларусь, назначает на должность и освобождает от должности Государственного секретаря Совета Безопасности, является Главнокомандующим Вооруженными Силами Республики Беларусь, назначает на должности и освобождает от должностей высшее командование Вооруженных Сил, вводит на территории Республики Беларусь в случае военной угрозы или нападения военное положение, объявляет полную или частичную мобилизацию.

В соответствии со статьей 5 Закона Республики Беларусь «Об обороне» Президент Республики Беларусь назначает на должности и освобождает от должностей министров обороны, внутренних дел, по чрезвычайным ситуациям, председателей Комитета государственной безопасности Республики Беларусь, Государственного пограничного комитета Республики Беларусь и их заместителей, командующего внутренними войсками Министерства внутренних дел Республики Беларусь, начальника Департамента транспортного обеспечения Министерства обороны Республики Беларусь [6].

Таким образом, полномочия Президента Республики Беларусь по увольнению с военной службы высших офицеров – это закрепленные Конституцией Республики Беларусь, иными законодательными актами права и обязанности, носящие внешне властный характер, связанные с выполнением им государственной функции Главы государства и Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами Республики Беларусь. Увольнение с военной службы высших офицеров Президент Республики Беларусь осуществляет в форме указов.

Рассматривая полномочия по увольнению с военной службы военнослужащих, следует отметить, что государственные органы, в которых предусмотрена военная служба, – это государственные органы, осуществляющие особые функции по организации защиты суверенитета государства, его независимости, территориальной целостности и граждан. К государственным органам, в которых предусмотрена военная служба, относятся Министерство обороны Республики Беларусь, Министерство внутренних дел Республики Беларусь, Комитет государственной безопасности Республики Беларусь, Государственный пограничный комитет Республики Беларусь, Служба безопасности Президента Республики Беларусь [7, ст. 1].

В соответствии с положениями о государственных органах, в которых предусмотрена военная служба, утвержденными Президентом Республики Беларусь, их руководители – Министр обороны, Министр внутренних дел, Председатель Комитета государственной безопасности, Председатель Государственного пограничного комитета, Начальник Службы безопасности Президента Республики Беларусь осуществляют непосредственное руководство соответствующими государственными военными организациями, несут персональную ответственность за выполнение возложенных на них задач.

По мнению автора, наделение Президентом Республики Беларусь полномочиями по увольнению с военной службы военнослужащих в воинском звании младших, старших офицеров только руководителей государственных органов, в которых предусмотрена военная служба, является вполне обоснованным и вытекает из особого статуса офицерского состава, соответствующего его месту, роли и значению в воинских формированиях и современном обществе.

Кроме того, указанные полномочия по увольнению с военной службы логически связаны с исключительными правами руководителей государственных органов, в которых предусмотрена военная служба, по приему на военную службу по контракту лиц офицерского состава.

Другие военнослужащие, проходящие военную службу по контракту в воинских формированиях Республики Беларусь, увольняются должностными лицами в соответствии с правами, предоставляемыми им руководителем государственного органа, в котором предусмотрена военная служба.

Наделение должностных лиц правами по увольнению с военной службы военнослужащих, не относящихся к офицерскому составу воинских формирований, закрепляется локальными правовыми актами государственных органов, в которых предусмотрена военная служба, исходя из численности воинских формирований, специфики возложенных на них задач и функций, обоснованности времени, требуемого для прохождения документов на увольнение в порядке подчиненности органов военного управления от конкретной воинской

части, необходимости принятия достаточных мер по защите прав и законных интересов военнослужащих.

Должностные лица, имеющие право увольнения военнослужащих с военной службы, могут пользоваться этим правом лишь в отношении военнослужащих, находящихся в их прямом подчинении.

В органах пограничной службы увольнение с военной службы производится:

младших и старших офицеров, прапорщиков – приказами Председателя Государственного пограничного комитета по личному составу;

солдат и сержантов, занимающих должности, подлежащие комплектованию прапорщиками, – приказами командиров воинских частей по личному составу;

иных солдат и сержантов – приказами командиров воинских частей по повседневной служебной деятельности [8, п. 111].

Увольнение с военной службы в Вооруженных Силах осуществляется посредством издания приказов:

Министра обороны Республики Беларусь – военнослужащих в воинских званиях младших, старших офицеров, а также прапорщиков, проходящих военную службу в воинских частях центрального подчинения;

командующих военно-воздушными силами и войсками противовоздушной обороны, силами специальных операций Вооруженных Сил, войсками оперативных командований, начальника Департамента транспортного обеспечения Министерства обороны, начальника Военной академии, начальника 72-го гвардейского объединенного учебного центра подготовки прапорщиков и младших специалистов – прапорщиков, находящихся в их прямом подчинении;

командира воинской части – солдат и сержантов [9, п. 147].

Как было отмечено выше, особенности наделения полномочиями должностных лиц по увольнению с военной службы в рассмотренных воинских формированиях обусловлены различными организационными структурами органов пограничной службы и Вооруженных Сил, их численностью и уровнями военного управления.

Вместе с тем, по мнению автора, при наделении руководителями государственных органов, в которых

предусмотрена военная служба, подчиненных должностных лиц полномочиями по увольнению с военной службы военнослужащих составов прапорщики, солдаты и сержанты вполне оправданно было бы руководствоваться правилом «кто принимает на военную службу, тот и увольняет», что вытекает из такого принципа военного руководства, как единоначалие, при котором командиры (начальники) наделены всей полнотой распорядительной власти по отношению к подчиненным, несут полную ответственность за все стороны жизни и деятельности войск. Например, в органах пограничной службы полномочия по приему на военную службу по контракту и назначению на воинские должности военнослужащих состава прапорщики предоставлены командирам воинских частей, а по увольнению с военной службы – только Председателю Государственного пограничного комитета, что в некоторой степени свидетельствует об ограничении распорядительной власти командиров (начальников).

Заключение. Таким образом, полномочия по увольнению с военной службы военнослужащих воинских формирований Республики Беларусь закреплены за Президентом Республики Беларусь, руководителями государственных органов, в которых предусмотрена военная служба, и иными должностными лицами, наделенными таким правом, руководителями государственных органов, в которых предусмотрена военная служба, в зависимости от состава военнослужащих и основаны на Конституции Республики Беларусь, Законах Республики Беларусь «О воинской обязанности и воинской службе», «Об обороне», Положении о порядке прохождения военной службы, утвержденном Указом Президента Республики Беларусь от 25 апреля 2005 г. № 186, иных законодательных актах.

Соответствие полномочий должностных лиц на увольнение с военной службы составу военнослужащих является гарантом законности при увольнении с военной службы, соблюдения прав и интересов военнослужащих; в свою очередь, превышение полномочий должностных лиц по увольнению военнослужащих является существенным нарушением порядка увольнения и влечет отмену соответствующих приказов об увольнении.

Список цитируемых источников

1. О государственной службе в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 14 июня 2003 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
2. Устав внутренней службы Вооруженных Сил Республики Беларусь [Электронный ресурс] : утв. Указом Президента Респ. Беларусь от 26 июня 2001 г. № 355 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
3. О воинской обязанности и воинской службе [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 5 нояб. 1992 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
4. Положение о порядке прохождения военной службы : утв. Указом Президента Респ. Беларусь от 25 апр. 2005 г. № 186 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
5. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2016. – 62 с.
6. Об обороне [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 3 нояб. 1992 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
7. О Вооруженных Силах Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 3 нояб. 1992 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
8. Инструкция по применению в органах пограничной службы Республики Беларусь Положения о порядке прохождения военной службы [Электронный ресурс] : утв. постановлением Госпогранкомитета Респ. Беларусь от 11 мая 2011 г. № 11 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
9. Инструкция о некоторых вопросах прохождения военной службы в Вооруженных Силах [Электронный ресурс] : утв. постановлением М-ва обороны Респ. Беларусь от 21 июня 2011 г. № 512 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

УДК 811.161.3'373

Шамякіна М.В., кандыдат філалагічных навук
ДУА «Інстытут пагранічнай службы Рэспублікі Беларусь»

Shamyakina M.V., Candidate of Philological Sciences
The Institute of Border Service of the Republic of Belarus

ШЛЯХІ ПАПАЎНЕННЯ ВАЕННАЙ ЛЕКСІКІ БЕЛАРУСКАЙ МОВЫ

SOURCES OF REPLENISHMENT OF MILITARY LEXICS OF BELARUSIAN LANGUAGE

У артыкуле аналізуецца шляхі папаўнення беларускай лексікі, якая мае дачыненне да ваеннага дыскурсу. Разглядаюцца марфалагічны, марфалага-сінтаксічны, семантычны спосабы словаўтварэння. Значнае месца надаецца запазычанню з замежных моў як спосабу папаўнення ваеннай лексікі. Закранаюцца пытанні перакладу на беларускую мову спецыяльных тэкстаў.

In the article the ways of replenishing the Belarusian vocabulary related to military discourse are analyzed. The morphological, morphological-syntactic, semantic methods of word formation are considered. A significant place to borrowing from foreign languages as a way of replenishing military vocabulary is given. The issues of translating special texts into Belarusian are touched upon.

Ключавыя словы: тэрмін, лінгвістыка, марфалогія, семантыка, запазычанні.

Key words: term, linguistics, morphology, semantics, borrowings.

Уводзіны. У нашай краіне, згодна Канстытуцыі, замацаваны дзве дзяржаўныя мовы – беларуская і руская, якія могуць ужывацца на роўных ва ўсіх сферах жыцця грамадства. Пагранічнік абавязаны на высокім узроўні валодаць беларускай мовай і ўмець выкарыстоўваць яе ў розных сітуацыях прафесійных зносін. У адпаведнасці з вучэбным планам дзяржаўнай установы адукацыі «Інстытут пагранічнай службы Рэспублікі Беларусь» вучэбны прадмет «Беларуская мова» уваходзіць у цыкл агульнанавуковых і агульнапрафесійных дысцыплін дзяржаўнага кампанента. Акрамя таго, у інстытуце вывучаецца факультатывая дысцыпліна «Беларуская мова (прафесійная лексіка)». У межах названых дысцыплін ідзе вывучэнне назваў шматлікіх аб'ектаў, працэсаў, з'яў, з якімі сутыкаецца ў сваёй прафесійнай дзейнасці афіцэр-пагранічнік.

Асноўная частка. У сучаснай лінгвістыцы вялікая ўвага надаецца вывучэнню асобных метамоў, у першую чаргу ў галіне тэрміналогіі, якія абслугоўваюць пэўныя сферы прафесійнай дзейнасці. Навукоўцы адзначаюць, што тэрміналогія – найбольш рухомая частка лексікі. У прыватнасці, вядомы расійскі даследчык Ф.П. Саракалетаў падкрэсліваў, што «менавіта ў прафесійных сферах праяўляюцца новыя паняцці і з'явы, дзеянні і працэсы; якраз тут у першую чаргу і часцей за ўсё адбываецца ў свядомасці таго ці іншага калектыву ў яго моўнай дзейнасці адкрыццё новых бакоў рэчаіснасці і аб'ектывацыя іх шляхам наймення» [1, с. 5]. Адпаведна і ў сферы адукацыі на адно з вядучых месцаў выходзіць пытанне вывучэння як самой прафесійнай лексікі пэўнай галіны, так і спосабаў утварэння новых слоў, якія выкарыстоўваюцца ў адпаведных прафесійных сферах.

Трэба адзначыць, што традыцыйна ваенная сфера актыўна ўспрымае новыя навуковыя і тэхнічныя распрацоўкі, а значыць, убагачаецца і адпаведнымі тэрмінамі. Так, апошнім часам яна інтэнсіўна

папаўняецца словамі, якія маюць дачыненне да адзінак новай баявой тэхнікі і зброі, сістэм апрацоўкі дадзеных, інфарматызацыі, сувязі, стварэння беспілотных апаратаў і г. д.

Сённяшні час характарызуецца выключнай хуткасцю навукова-тэхналагічнага прагрэсу, адпаведна паскорана развіваюцца і корпусы тэрміналогіі розных напрамкаў даследчыцкай і вытворчай дзейнасці. Даследчык В.Ф. Навадранава адзначае, што «тэрмін сам робіцца інструментам пазнання, замацаваўшы атрыманую інфармацыю ў сваім змесце. Ён дае магчымасць абагульняць і памнажаць навуковыя веды і перадаваць іх наступным пакаленням вучоных» [2, с. 68–69]. Расійскі даследчык У.М. Шэўчук сведчыць, што ваенны тэрмін – гэта «устойлівая адзінка сінтэтычнай або аналітычнай намінацыі, замацаваная за адпаведным паняццем у паняццыйна-функцыянальнай сістэме пэўнай сферы ваеннай прафесіі ў значэнні, рэгламентаваным яго дэфініцыяй» [3, с. 8–9].

Тэрміны ўзнікаюць, развіваюцца і функцыянуюць у адпаведнасці з заканамернасцямі, уласцівымі мове ў цэлым. Пры гэтым змены ў тэрміналогіі нясуць адбітак тых змен, якія адбываюцца ў мове, бо «тэрміналогія з'яўляецца падсістэмай лексікі літаратурнай мовы, сістэмы характар якой найбольш поўна выражаецца менавіта ў тэрміналогіі» [4, с. 86].

Гэтую думку развівае і лінгвіст А.С. Герд, які піша: «Спецыфіка тэрміна ляжыць не ў плане выяўлення, а ў плане зместу, у характары яго значэння. Своеасаблівасць тэрміна ў тым, што ён азначае слова, якому штучна, свядома прыпісваецца тое ці іншае азначэнне, звязанае з навуковым паняццем» [5, с. 7].

Спосабы ўтварэння тэрмінаў такія ж, што і спосабы ўтварэння агульнаўжывальных слоў, але прадуктыўнасць розных тыпаў словаўтварэння для тэрмінаў не заўсёды супадае з найбольш прадуктыўнымі тыпамі для агульнаўжывальных слоў.

Навукоўцы адзначаюць, што «прадуктыўнасць словаўтваральнага тыпу цалкам залежыць ад уласна моўных прычын: чым шырэй і больш свабодна спалучаюцца словаўтваральныя марфемы з утваральнымі асновамі, тым вышэйшай будзе яго прадуктыўнасць. На спалучальнасць словаўтваральных марфем з утваральнай базай уплываюць пэўныя абмежаванні: семантычныя, фармальныя, словаўтваральныя, лексічныя, граматычныя, стылістычныя» [6, с. 135–136]. Гэты момант асабліва важна ўлічваць, калі гаворка ідзе пра ўтварэнне тэрмінаў, бо словы агульнаўжывальнай лексікі ўтвараюцца спантанна, а тэрміны – штучна. Таму навукоўцам патрабуецца шырокі арсенал магчымых словаўтваральных сродкаў.

Значэнне і граматычныя ўласцівасці слоў у многім прадвызначаюцца сродкамі, якія прымяняліся для іх утварэння. Напрыклад, з дапамогай суфіксаў -чык, -нік, -іст, -ец утвараюцца лексемы, якія ў ваеннай лексіцы азначаюць асоб, прыналежных да розных радоў і відаў войск: *ракетчык, дэсантнік, сувязіст, пагранічнік, танкіст, зенітчык, лётчык, пехацінец*. Але пры гэтым, як мы бачым, для выражэння аднатыпных лексічных адзінак выкарыстоўваюцца розныя суфіксы. Тыя ці іншыя катэгорыі паняццяў замацоўваюцца за асобнымі суфіксамі. З іх дапамогай утвараюцца словы са значэннем прылад, якасцей, працэсаў, асоб ці дзеянняў. У беларускай мове звыклым з’яўляецца ўтварэнне слоў адной катэгорыі пры дапамозе розных суфіксаў.

Пэўная колькасць слоў, што маюць дачыненне да ваеннай лексікі, утварылася безафіксным спосабам (*стралец – стрэл, выводзіць – вывад, дробны – дроб*).

Пашыраны таксама спосабы ўтварэння лексем з ваеннага слоўніка пры дапамозе словаскладання, асноваскладання, зрашчэння. Гэта словы кшталту *плашч-палатка, камандна-штабны, абароназдольнасць, аператыўна-вышуковы, радыёсувязь, мата-стралковы*.

Надзвычай прадуктыўны спосаб утварэння ваеннай лексікі – абрэвіяцыя. Такім чынам утвараюцца назвы ўстановаў і падраздзяленняў, адзінак тэхнікі, узбраенняў і г. д. (*ППС РБ, ДПК і інш.*).

Кожная часціна мовы мае ўласны набор словаўтваральных сродкаў і свае спосабы словаўтварэння. Вядомыя беларускія моваведы З.І. Бадзевіч і В.П. Русак падкрэсліваюць, што «спосабам абрэвіяцыі ўтвараюцца толькі назоўнікі (ВНУ, БДУ, ГУМ), спосабам зрашчэння – прыметнікі (*малавядомы, глыбокапаважаны, шырокавядомы*), прэфіксальна-постфіксальным (*азірнаўца, адпісаўца*) і прэфіксальна-суфіксальна-постфіксальным (*распагодзіўца, перасвітаўца*) спосабамі – дзеясловы» [6, с. 109].

Сваеасаблівыя сродкі пашыраны і для ўтварэння слоў розных функцыянальных стыляў. Напрыклад, універбацыя з’яўляецца даволі прадуктыўным спосабам утварэння ваенных прафесіяналізмаў: *самавольнае адлучэнне – самаволка, абаронная прамысловасць – абаронка*. Шэраг ваенных прафесіяналізмаў утвораны пры дапамозе ўсячэння ўтваральнай асновы (*вучэбка*).

Значна пашыраны таксама лексіка-семантычны спосаб утварэння тэрмінаў, калі новыя лексемы ўзнікаюць у выніку расчэплення значэнняў мнагазначнага слова на два ці больш амонімаў. Новыя словы ў гэтым выпадку ўтвараюцца праз афармленне слоў у выглядзе самастойных лексічных адзінак. У гісторыі мовы можна адшукаць цэлы шэраг такіх прыкладаў (словы «*стралец*», «*піка*» і інш.).

Прадуктыўным на сённяшні дзень з’яўляецца ўтварэнне тэрмінаў у выніку пераходу слоў з адной часціны мовы ў другую, у першую чаргу праз субстантывацыю.

З.І. Бадзевіч і В.П. Русак падкрэсліваюць: «У сучаснай беларускай мове марфалага-сінтаксічны спосаб найбольш актыўна выкарыстоўваецца пры ўтварэнні назоўнікаў, а таму субстантывацыя як жывая з’ява адносіцца да сінхроннага словаўтварэння. Астатнія разнавіднасці марфалага-сінтаксічнага спосабу вылучаюцца ў дыяхронным (гістарычным) словаўтварэнні, паколькі яны не ўтвараюць у сістэме сучаснага словаўтварэння асобных тыпаў» [6, с. 160].

Можна знайсці нямаля прыкладаў субстантывацыі як спосабу ўтварэння лексем ваеннага слоўніка: *камандуючы, апаратная, прыёмная, дакладная, вартавы, дзяжурны, знаёмы, гаручае, камандзіравачныя, сутачныя, ваенны, служачы, дыспетчарская*.

Як бачым, у якасці словаўтваральнага фарманта тут выступае сістэма канчаткаў вытворнага слова, якая ўяўляе сабой частку сістэмы канчаткаў утваральнага слова. З.І. Бадзевіч і В.П. Русак ілюструюць гэтую з’яву наступным прыкладам. «Параўн: парадыгма прыметніка сталовы складаецца з 24 славаформ: *сталовая лыжка* (жаночы род) – 6 склонавых форм, *сталовы нож* (мужчынскі род) – 6 склонавых форм, *сталовае серабро* (ніякі род) – 6 склонавых форм, *сталовыя прыборы* (множны лік) – 6 склонавых форм, у той час як парадыгма назоўніка *сталовая* аб’ядноўвае толькі 12 славаформ (6 склонавых форм жаночага роду і 6 склонавых форм множнага ліку), паколькі ён страчвае здольнасць мяняцца па родах» [6, с. 135–156].

Значна пашыраны семантычны спосаб ўтварэння тэрмінаў. Ён уяўляе сабой змену значэння агульнаўжывальнага слова, уваход яго ў склад лексікі пэўнай навукі ці сферы дзейнасці або пераход слова-тэрміна з адной галіны ў другую.

Метафарызацыя значэння агульнаўжывальнага слова – яшчэ адзін спосаб папаўнення спецыяльнай лексікі мовы. Звычайна асновай для метафарызацыі служыць пэўная знешняя прыкмета, як гэта адбылося са словамі кшталту *ракавіна, рукаў* і г. д.

Крыніцай утварэння новых тэрмінаў з’яўляецца таксама метанімічны перанос значэння агульнаўжывальнага слова. Ён грунтуецца на перанясенні назвы часткі аб’екта на ўсё аб’ект ці назвы працэсу на яго інструмент (а ў асобных выпадках і на вынік працэсу), напрыклад слова «ствол» як назва ўсёй адзінкі зброі ці «захват» у значэннях і працэсу, і яго выніку. Тое ж са словамі *ўмацаванне, абарона, варта* і інш.

Асобныя словы ўваходзяць у склад розных тэрміналогій. У якасці прыкладаў можна прывесці словы *комплекс, прыбор, плошча, зарад*. Яны сустракаюцца ў складзе тэрмінаў самых розных дысцыплін. У ваеннай, у прыватнасці пагранічнай, лексіцы з іх дапамогай ўтвараюцца тэрміналагічныя словазлучэнні кшталту: *комплекс аўтаматызаванага кіравання агнём, зенітна-ракетны комплекс; прыбор начнога бачання; плошча паражэння, плошча расейвання; падрыўны зарад, акупны зарад, зарад размініравання*.

Прыведзеныя словы ўваходзяць у тэрміналагічныя словазлучэнні ў якасці іх складнікаў – тэрмінаэлементаў.

Тэрмінаэлементам называюць вытворныя асновы, асобныя словаўтваральныя марфемы, сімвалы, лічбы і графічныя знакі, а таксама цэлыя словы, якія ўваходзяць у склад тэрміналагічных словазлучэнняў.

У тэрміналогіях некаторых навук і напрамкаў дзейнасці розныя тэрмінаэлементы дэманструюць розную прадуктыўнасць.

Даследчык М.М. Лату называе прадуктыўным тэрмінаэлементам «слова ці словазлучэнне, якое выкарыстоўваецца ў якасці тэрмінаэлемента ў складзе двух ці больш тэрмінаў канкрэтнай тэрміналогіі» [7].

Вялікая колькасць ваенных тэрмінаў – запазычанні з розных моў.

Мовавед С.В. Грынёў-Грыневіч адзначае, што запазычанням тэрмінаў у навуцы надаецца недастатковая ўвага таму, што гэты працэс мала адрозніваецца ад запазычання слоў агульналітаратурнай мовы. Аднак мы можам звярнуць увагу на тое, што асобныя мовы для спецыяльных мэт маюць вельмі вялікую колькасць запазычанняў, прычым перайманне лексем з іншых моў адбывалася на працягу доўгага часу. Такая карціна назіраецца і ў ваеннай лексіцы. Яна актыўна ўзбагачалася на працягу доўгага гістарычнага перыяду і ўключала словы з розных моў.

Так, большасць воінскіх званняў у беларускай мове запазычаныя. Прычым запазычаныя праз рускую мову з розных еўрапейскіх моў. Так, слова «капітан» утворана ад лацінскага кораня, але як воінскае званне з'явілася ў Францыі ў сярэдзіне XVI ст. Слова «яфрэйтар» паходзіць ад нямецкага *gefreiteri* і прыйшло да нас з Германіі і г. д.

«Новыя словы ўтвараюцца ў тых краінах, дзе актыўна робяцца вынаходніцтвы і ўкараняюцца новыя ўласныя тэхналогіі. У прыватнасці маркетынжавыя стратэгіі выхаду новых тавараў на рынак прадугледжваюць і стварэнне іх назваў. Аднак ў Беларусі не ствараюцца і не ўкараняюцца ў вялікай колькасці свае распрацоўкі, а навінкі рынку часцей за ўсё маюць англійскія ці рускія назвы» [8, с. 27].

С.В. Грынёў-Грыневіч адзначае, што станаўленне навукова-тэхнічнай тэрміналогіі многіх нацыянальных моў суправаджаецца запазычаннямі з даволі вузкага кола больш развітых моў. З'ява гэтая распаўсюджаная, але ёсць і выключэнні, напрыклад фінская мова.

Дарэчы, інтэрнацыяналізмамі з'яўляюцца многія воінскія званні, у прыватнасці «малодшы лейтэнант» (у арміі Вялікага Княства Літоўскага яму адпавядаў *харунжы*), «лейтэнант» (у арміі ВКЛ *падпаручнік*) і «старшы лейтэнант» (*паручнік*). Пры гэтым сама сістэма воінскіх званняў у розных краінах адрозніваецца.

Такім чынам, запазычанне лексем з іншых моў – не толькі прадуктыўны спосаб папаўнення беларускага вайсковага слоўніка, але і традыцыйны для нас, бо такім шляхам беларуская ваенная тэрміналогія ўзбагачаецца напрацягу ледзь не ўсёй гісторыі свайго існавання. У часы СССР вялікая колькасць тэрмінаў пазычалася з рускай мовы нацыянальнымі мовамі народаў СССР. Але «пры гэтым адзін і той жа тэрмін пры запазычанні ў розныя мовы можа змяняць сваё значэнне, што ў далейшым выклікае цяжкасці пры перакладзе навукова-тэхнічнай літаратуры» [9, с. 151]. Таму вельмі важным падаецца ўдакладненне значэнняў тэрмінаў-інтэрнацыяналізмаў, якія выкарыстоўваюцца ў розных мовах у межах метамоў пэўных навук.

Заклучэнне. На сённяшні дзень у беларускай мове існуе вялікая колькасць прадуктыўных спосабаў і сродкаў словаўтварэння, што дазваляе папаўняць тэрміналагічную лексіку, у тым ліку і пагранічную, неабходнымі адзінкамі. Асабліва важна гэта сёння, калі, з аднаго боку, узрастае запыт з боку грамадства на выхаванне патрыятызму, любові да нацыянальнай культуры, мовы, гісторыі, а з другога – большасць дакументаў, у тым ліку заканадаўчых актаў, якія рэгулююць дзейнасць органаў пагранічнай службы, існуюць толькі ў рускамоўным варыянце. Таму выключнай задачай для будучых афіцэраў-пагранічнікаў бачыцца валоданне прафесійнай тэрміналогіяй як на рускай, так і на беларускай мовах, а таксама ўменне хутка рэагаваць на змены ў актыўным слоўніку, выкліканыя непазбежным развіццём тэхнічных сродкаў і ўдасканаленнем прыёмаў работы.

Спіс цытуемых крыніц

1. Сороколетов, Ф. П. История военной лексики в русском языке (XI–XVII вв.) / Ф. П. Сороколетов. – Л. : Наука, 1970. – 381 (3) с.
2. Новодранова, В. Ф. Проблемы терминологического образования в когнитивно-коммуникативном аспекте / В. Ф. Новодранова // Лексикология. Терминоведение. Стилистика : сб. науч. тр., посвящ. юбилею В. М. Лейчика. – М. : Рязань, 2003. – С. 150–155.
3. Шевчук, В. Н. Военно-терминологическая система в статике и динамике : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 / В. Н. Шевчук ; Воен ин-т. – М., 1985. – 43 с.
4. Палютина, З. Р. Цивилизационный подход к терминологии : монография / З. Р. Палютина. – Уфа : РИО БашГУ, 2002. – 172 с.
5. Герд, А. С. Формирование терминологической структуры русского биологического текста / А. С. Герд. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1981. – 112 с.
6. Бадзевіч, З. І. Сучасная беларуская мова. Марфеміка. Марфалогія. Словаўтварэнне : вучэб.-метад. дапам. / З. І. Бадзевіч, В. П. Русак. – Мінск : БДУ, 2017. – 227 с.
7. Лату, М. Н. Роль продуктивных терминологических элементов в процессе терминологической номинации [Электронный ресурс] / М. Н. Лату // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6. – Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/issue/view?id=120>. – Дата доступа: 24.04.2018.
8. Шамякіна, М. В. Міжкультурны дыялог як крыніца папаўнення лексікі беларускай мовы / М. В. Шамякіна // Диалогическая парадигма в современном социогуманитарном дискурсе : материалы Респ. науч. семинара 22 марта 2018 г. – Минск : ГУО «ИПС РБ», 2017. – 45 с.
9. Гринев-Гриневич, С. В. Терминоведение : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / С. В. Гринев-Гриневич. – М. : Академия, 2008. – 304 с.

Поступила 05.11.2018

Правила представления статей для опубликования в научном журнале «Вестник Института пограничной службы Республики Беларусь»

Для публикации в научном журнале «Вестник Института пограничной службы Республики Беларусь» принимаются ранее не опубликованные в других изданиях научные статьи. Критериями, на основании которых статьи принимаются к публикации, являются актуальность рассматриваемой в статье научной проблематики, научная новизна материала и его ценность в теоретическом и/или прикладном аспектах.

Объем статьи должен составлять не менее 0,35 авторского листа (14 000 печатных знаков, включая пробелы между словами, знаки препинания, цифры и другие), но не более 0,8 авторского листа (32 000 печатных знаков). Совокупный объем статьи (вместе с таблицами, иллюстрациями и библиографией) не должен превышать 15 страниц.

Статьи в журнале публикуются на белорусском, русском или английском языке.

Редакционная коллегия журнала оставляет за собой право публиковать принятые к печати статьи в том номере и в такой последовательности, которые представляются оптимальными для журнала. Статьи, оформленные с нарушением требований настоящих правил, не рассматриваются, авторам не возвращаются. Редакционная коллегия имеет право отклонить статьи без объяснения авторам причин. Отклоненные редколлегией статьи авторам не возвращаются.

Статьи представляются ответственному секретарю редколлегии журнала на бумажном и электронном носителях. Текст статьи на бумажном носителе заверяется подписью автора. Статья на электронном носителе должна быть представлена в формате документа не ниже версии Microsoft Office Word 2003 (иметь расширение *.doc).

К статье авторы прилагают заключение экспертной комиссии в сфере государственных секретов государственного органа (организации).

Дата поступления статьи в редколлегию проставляется на последней странице статьи и заверяется подписью ответственного секретаря. В случае возврата статьи на доработку датой ее поступления считается дата получения доработанного варианта.

Главный редактор журнала принимает решение о назначении рецензентов из числа членов редколлегии и привлеченных экспертов или об отклонении статьи.

В статье структурно должны быть выделены следующие элементы:

индекс универсальной десятичной классификации (УДК);

сведения об авторе (авторах) (фамилия и инициалы, ученая степень и звание, место работы);

название статьи;

аннотация;

ключевые слова;

введение;

основная часть;

заключение;

список цитируемых источников.

Сведения об авторе (авторах), название статьи, аннотация и ключевые слова пишутся на русском (белорусском) и английском языках, остальные элементы оформляются на русском (белорусском) языке.

Название статьи должно отражать основную идею выполненного исследования, быть кратким.

Аннотация должна быть информативной (не содержать общих слов), содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований), структурированной (следовать логике представления материалов в статье) и компактной (до 10 строк – 1000–1700 знаков). Перевод аннотации на английский язык должен быть качественным. В переводе должна использоваться англоязычная специальная терминология.

Ключевые слова (словосочетания) должны:

отражать основное содержание статьи;

не повторять по возможности термины заглавия и аннотации;

использовать термины статьи, а также термины, определяющие предметную область и включающие другие важные понятия, которые позволяют облегчить и расширить возможности нахождения статьи средствами информационно-поисковой системы.

Ключевых слов (словосочетаний) должно быть не менее пяти.

Заключение должно содержать четко сформулированные выводы.

Список цитируемых источников оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003. Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.

Список цитируемых источников формируется в порядке появления ссылок в тексте статьи. Ссылки на источники осуществляются путем указания порядкового номера и страницы, которые пишутся в квадратных скобках (например: [1], [2, с. 18], [2–6]). В списке цитированных источников приводятся только источники, на которые в тексте статьи имеются ссылки. Не допускаются ссылки на неопубликованные работы и авторефераты диссертаций.

Текст статьи должен быть отформатирован с учетом следующих требований:

гарнитура – Times New Roman; размер шрифта – 14 кегль; межстрочный интервал – полуторный; отступ – 12,5 мм; поля со всех сторон – 20 мм.

Рисунки должны быть четкими и качественными. Запрещается использовать рисунки, выполненные от руки, а затем отсканированные.

Таблицы должны иметь заголовки, а рисунки – подрисуночные подписи. Таблицы и рисунки должны быть пронумерованы, размещаться после ссылок на них. Необходимо избегать повторения числовых данных одновременно в таблицах (графиках, диаграммах) и в тексте. К графикам (диаграммам) желательно отдельно прилагать представленные в табличном виде числовые данные, на основе которых они построены.